ОБОЗРѢНІЕ КІЕВА

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

ОБОЗРѢНІЕ КІЕВА

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

ОБОЗРѢНІЕ КІЕВА

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРЕВНОСТЯМЪ,

ИЗДАННОЕ

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** соизволенію

КІЕВСКИМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ

ИВАНОМЪ ФУНДУКЛЕЕМЪ.

КІЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ І. ВАЛЬНЕРА.

1847.

а

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1847 года, Мая 23-го дня.

Ценсоръ А. Ѳедотовъ-Чеховскій.

Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, содержащееся въ этой книгѣ, по различію предметовъ своихъ раздѣлено на четыре отдѣленія.

Къ первому отнесены примѣчательнѣйшія урочища или мѣстности, образованныя самою природою и ознаменованныя событіями историческими.

Ко второму—пещеры и насыпи, образованныя рукою человѣческою.

Къ третьему—памятники древняго зодчества, состоящіе преимущественно въ зданіяхъ церковныхъ. Здѣсь же говорится и о тѣхъ вещахъ, которыя составляютъ принадлежность описываемыхъ зданій.

Четвертое отдѣленіе назначено для тѣхъ старинныхъ вещей, церковныхъ и мірскихъ, которыя не вошли въ составъ предыдущаго отдѣленія.

Такъ какъ при обозрѣніи древнихъ зданій и другихъ предметовъ, необходимо было говорить и объ современномъ ихъ состояніи; то въ составъ этого сочиненія введены нѣкоторые новые предметы, по ихъ связи съ древними, или по особенной ихъ замѣчательности.

Большая часть зданій и вещей, описанныхъ въ обозрѣніи Кіева, изображены на рисункахъ и чертежахъ, которыхъ приложено 62.

Въ началѣ обозрѣнія, какъ введеніе къ нему, помѣщенъ краткій очеркъ Кіева; а въ концѣ книги приложены пояснительныя и дополнительныя примѣчанія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ или урочищахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О пещерахъ и насыпяхъ.

А. ПЕЩЕРЫ.

Б. НАСЫПИ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О памятникахъ древняго Зодчества.

Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О древнихъ вещахъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОБОЗРѢНІЮ КІЕВА.

ОПЕЧАТКИ.

На стран.	VIII	строкѣ	8	вм.	6 дней	должно	8 дней
»	40	»	14	»	человѣка	»	человѣча
»	60	»	22	»	изумляло	»	изумляли
»	65	»	10	»	1109	»	1108
»	110	»	11	»	1635	»	1638

ОЧЕРКЪ КІЕВА.

Первопрестольный городъ Россіи—Кіевъ расположенъ на живописныхъ горахъ и удольяхъ, находящихся на правомъ берегу Днѣпра, подъ 50° 27′ сѣверной широты и 48° 15′ восточной долготы. — Въ какомъ вѣкѣ онъ начался, объ томъ нѣтъ историческаго свидѣтельства. Отецъ бытописанія рускаго—преподобный Несторъ передалъ намъ сказаніе только о строителяхъ Кіева, трехъ братьяхъ—Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, которые, будучи князьями здѣшнихъ Славянъ, именовавшихся Полянами, построили надъ Днѣпромъ городъ, во имя своего старшаго брата. Послѣ этихъ князей, Кіевъ является въ 9-мъ вѣкѣ, какъ небольшой городокъ, платившій дань Козарамъ, которыхъ имя оставалось здѣсь долго, въ названіи предмѣстья на склонѣ старокіевской горы къ Днѣпру.

Въ 864-мъ году, рускіе витязи Аскольдъ и Диръ, плывшіе по Днѣпру въ Царьгородъ, спрашивали у кіевлянъ: »чій се градокъ?« и отвоевавъ его у Козаръ, начали княжить въ немъ. Такимъ образомъ Кіевъ сталъ городомъ *рускимъ;* а черезъ два года—крещеніемъ Аскольда и Дира въ Царѣгородѣ—началось христіанство въ Кіевѣ, и его тѣснѣйшія сношенія съ Греціей.

Въ тѣ времена Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Стараго города; ибо онъ занималъ собою только сѣверозападную часть старокіевской горы, составляющую такъ-называемое Андреевское ея отдѣленіе. Вокругъ города, особенно съ полуденной стороны, простирался великій лѣсъ: *перевѣсище* или ловище звѣрей, на скатѣ старокіевской горы къ Печерску, было еще и въ 10-мъ вѣкѣ. На сѣверовосточномъ скатѣ ея были пред-

в

местья, которыя назывались: *Козарами* и *Бесѣдою Пасынчьей.* Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, подавшій поводъ къ сказкѣ, отвергнутой Несторомъ, будто Кій былъ не князь, а перевозчикъ. Отъ пристани, при которой тогда Почайна впадала въ Днѣпръ, въѣзжали въ Кіевъ на гору по *Боричеву взвозу.* Съ югозападной стороны первоначальный Кіевъ былъ отдѣленъ провальемъ или оврагомъ, черезъ который ѣздили по мосту, и за которымъ простиралось къ Лыбеди подгородное поле.

Въ такомъ ограниченіи городъ Кіевъ былъ долго и послѣ того, какъ вѣщій Олегъ, въ 882-мъ году, овладѣвъ имъ для Рюрикова рода, сказалъ: »се буди мати градомъ рускимъ!« Однако населенность Кіева, и славянскимъ и иноплеменнымъ народомъ, возрастала непрестанно. Мѣстомъ сего населенія служили сначала тѣ возвышенности и удолья, которыя отъ Старокіевской горы идутъ вверхъ по Днѣпру, къ Вышгороду. Такимъ образомъ и Щековица, бывшая прежде поселеніемъ отдѣльнымъ отъ Кіева, вошла въ его составъ. На Подолѣ не было жилья еще и въ половинѣ 10-го вѣка; ибо тогда онъ былъ потопленъ водами Почайны, также Глубочицы, Кіянки и другихъ ручьевъ, протекавшихъ по немъ съ помянутыхъ возвышенностей.

Въ 988-мъ году совершилось достопамятное крещеніе св. Владиміра въ Корсунѣ, и народа рускаго въ Кіевѣ, въ водахъ Днѣпра и Почайны. Отселѣ началась новая, христіанская жизнь Руси, развивавшаяся изъ Кіева, съ тоюже чрезвычайною силою, съ какою совершались завоеванія, составившія изъ многихъ отраслей восточнославянскаго племени—одно Руское государство. Тогда Кіевъ, по предреченію Первозваннаго Апостола, явился *градомъ великимъ,* въ которомъ непрестанно воздвигались *церкви многи.*

Кажется, что въ княженіе Равноапостольнаго Просвѣтителя Руси, началось заселеніе подъ кіевскими горами, на Подолѣ, который вскорѣ сталъ весьма многолюденъ, и былъ главнымъ мѣстомъ здѣшней торговли.

Распространеніе верхняго Кіева произошло уже при Ярославѣ Благовластномъ, который, послѣ побѣды своей надъ Печенѣгами въ 1036-мъ году,

къ первоначальному городу прибавилъ новый *великій градъ* съ Золотыми вратами, и воздвигъ въ немъ величественный храмъ св. Софіи, и монастыри Георгіевскій и Иринискій, и свой Ярославовскій дворецъ, и митрополію при Софійскомъ храмѣ. Съ того времени еще болѣе усилилось распространеніе вѣры и просвѣщенія книжнаго, умноженіе монастырей и церквей. Все сіе продолжалось и при Ярославичахъ, во второй половинѣ 11-го вѣка, ознаменованной появленіемъ и распространеніемъ святой обители Печерской, которая служила образцемъ и разсадникомъ для другихъ рускихъ монастырей, также какъ Кіевъ—для другихъ городовъ рускихъ. Они заодно распространяли и утверждали по всей Владиміровой Руси новую жизнь, которая въ нихъ возникла и возрастала. И хотя еще съ конца 11-го вѣка Кіевъ и обитель Печерская терпѣли нерѣдко бѣды отъ набѣговъ половецкихъ, отъ междоусобій княжескихъ, отъ пожаровъ и другихъ невзгодъ; однако жизнь *богоспасаемаго* града была уже такъ могуча, что всѣ его раны исцѣлялись скоро,—что онъ оставался еще великимъ городомъ и послѣ того, какъ въ 1169-мъ году великокняжескій престолъ его былъ уже отнятъ у него Андреемъ Боголюбскимъ для рускаго сѣверовостока. Упадая въ гражданской силѣ, Кіевъ крѣпокъ еще былъ своею силою церковною; и когда Русь была уже раздроблена на удѣлы между потомками Владиміра, Кіевъ держалъ еще церковное единство ея, по власти своего митрополита, который былъ митрополитомъ *всея Руси*.

Набожность князей и народа побуждали ихъ иждивать свое достояніе на строеніе церквей. Оттуда великолѣпіе Кіева церковное, котораго памятниками понынѣ служатъ храмы Софійскій и Златоверхій-Михайловскій. Оттуда и это множество церквей въ древнемъ Кіевѣ, которое для многихъ людей новаго времени казалось невѣроятнымъ. Но нельзя же опровергнуть свидѣтельство Дитмара, что въ Кіевѣ 1018 года было слишкомъ *четыреста* церквей; ибо и въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ (напримѣръ, въ Лаврентьевской и въ Новгородской-второй) читаемъ извѣстіе, что въ пожаръ 1124 года, истребившій сначала весь Подолъ, а потомъ Старый городъ, однѣхъ церквей сгорѣло до *шестисотъ*.

Построеніе и украшеніе значительнѣйшихъ церквей въ Кіевѣ, воздвигаемыхъ князьями, производимо было сначала, какъ извѣстно, художниками греческими. Отъ нихъ уже впослѣдствіи научились разнымъ искуствамъ природные Россіяне, между которыми прежде всѣхъ прославился современникъ Нестора преподобный Алимпій—иконописецъ, мозаикъ и вмѣстѣ врачь Печерской обители. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, приняты были и художества изъ Греціи въ Кіевъ; и отсюда распространились по всей Руси, и продолжались въ ней долго въ одномъ и томъ же византійскомъ вкусѣ.

Богатству и населенности Кіева способствовало не одно то, что онъ былъ средоточіемъ и столицею Руси; но и его торговля, весьма цвѣтущая въ древнее время, по которой имя его было извѣстно на западѣ и на отдаленномъ востокѣ. Дитмаръ, удивлявшійся чрезвычайному богатству Кіева различными товарами, говоритъ, что въ немъ было тогда (около 1018-го года) восемъ торговыхъ площадей. По другимъ свидѣтельствамъ иноземнымъ и отечественнымъ, извѣстно, что Кіевъ былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ торговыхъ судовъ, которые изъ цѣлой Руси отправлялись въ Черное море къ Болгарамъ, Корсунцамъ, Грекамъ и Сиріянамъ; что здѣсь былъ складъ *скоры* или пушныхъ мѣховъ, составлявшихъ тогда главный товаръ рускій. По тѣсной связи съ Греціей, Кіевъ конечно изобиловалъ всего болѣе товарами греческими, т. е. золотомъ, паволоками, винами, разными овощами; отъ Венгровъ и Чеховъ получалъ онъ серебро и коней; купцы Галицкіе доставляли ему соль для всей Руси.

При этой обширной торговлѣ древняго Кіева, и въ населеніи его было много промышленныхъ Новгородцевъ и купцевъ иноземныхъ. Здѣсь было много и Жидовъ, хотя они издревле были нелюбы для народа кіевскаго; жили же они особою, кажется загородною слободою у воротъ, называвшихся Жидовскими, а впослѣдствіи Львовскими. О населенности Кіева, между прочимъ, можно судить и по сказанію Нестора о бѣдственномъ 1092-мъ годѣ. »Въ си же времена мнози человѣци умираху различными недуги,

якоже глаголаху продающе кореты (*гробы*): яко продахомъ кореты отъ Филипова дне до мясопуста седмь тысячь.«

Что касается до управленія, то Кіевъ, состоя подъ верховною властью князя, имѣлъ главнымъ правителемъ своимъ *тысячкаго;* а подчиненныя должности исправляемы были здѣсь—*сотскими* и *десятскими*. При этомъ, по древнерускому обычаю, кіевляне имѣли свое *вѣче* или сходку.

Говоря о древнемъ Кіевѣ, нельзя не вспомянуть еще о томъ хлѣбосольствѣ и общественномъ весельи, которыми отличалась его жизнь. Особенно памятны для Руси *почестные* пиры *краснаго-солнца* Владиміра: они донынѣ славятся въ народныхъ пѣснопѣньяхъ и сказкахъ великорускихъ; объ нихъ любилъ вспомянуть и Несторъ въ своей лѣтописи.

По всему древнему бытію Кіева, всей его красотѣ и величію, на которыя съ удивленіемъ глядѣлъ изъ-за Днѣпра посланный отъ Батыя ханъ Менгу, суждено было прекратиться разомъ: 6-го Декабря 1240 года подступилъ къ Кіеву съ своимъ несмѣтнымъ войскомъ Батый,—и стольный градъ обратился въ развалины, не смотря на отчаянную защиту кіевлянъ.

Послѣ того, въ продолженіе 80 лѣтъ Кіевъ влачилъ самую убогую жизнь, подъ тяготою татарскаго ига. Хотя и въ это время появлялись еще князья кіевскіе; но главными правителями Кіева были воеводы или баскаки татарскіе. Митрополія руская перенесена была изъ опустошеннаго Кіева сперва во Владиміръ Залѣскій, потомъ въ Москву, откуда кіевскіе митрополиты управляли здѣшнею страною чрезъ своихъ намѣстниковъ.

Въ 1320-мъ году воинственный Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ, и присоединилъ его къ своему великому княжеству литовскому, составленному изъ сѣверозападной Руси и земли литовской. Съ той поры Кіевъ существовалъ какъ удѣльный западнорускій городъ, управлявшійся князьями Гедиминова рода. Эти князья, большею частью православнаго исповѣданія, чтили древнюю святыню Кіева, и послѣдній изъ нихъ князь Симеонъ Олельковичь памятенъ, какъ обновитель Печерской лавры, въ 1470-мъ году. Еще прежде, митрополитъ Кипріанъ ознаменовалъ свое недолгое пребываніе въ Кіевѣ

поддержанiемъ Софiйскаго храма, въ концѣ 14-го вѣка. Около того же времени, по повелѣнiю великаго князя Витольда, Кiевъ укрѣпленъ былъ построенiемъ замка; а въ 1415 году, по настоянiю того же князя, учредилась кiевская митрополiя отдѣльная отъ московской.

Это отдѣленiе кiевской митрополiи отъ московской, утвердившееся окончательно 1474 года, хотя и поставляло Кiевъ главою всей югозападной Руси въ отношенiи церковномъ; но митрополиты кiевскiе посвящались и жили не здѣсь, а въ столицѣ западнорускои Вильнѣ. Бытiе всей здѣшней стороны тогда было такое тревожное, что Кiевъ не могъ уже прiйти въ цвѣтущее состоянiе; а вскорѣ окончилось и самое княжество Кiева. Великiй князь Казимiръ IV, по принятiи польской короны, обратилъ 1471 года кiевское княжество въ *воеводство*, и далъ въ воеводы Кiеву ненавистнаго для кiевлянъ католика Мартина Гаштольда, объ которомъ осталась и пословица: »король далъ, а Гаштольдъ взялъ.«

Къ горшей бѣдѣ Кiева, Татары, непереставашiе опустошать южную Русь и такъ сильно разорившiе Кiевъ въ 1416-мъ году, явились опять въ немъ подъ предводительствомъ Менгли-Гирея, и разорили его до основанiя, сожли Печерскую лавру, а воеводу Ивана Ходкевича съ его семьею и множествомъ народа взяли въ плѣнъ. Это случилось 1-го Сентября 1482 года.

Для возобновленiя Кiева, по повелѣнiю Казимiра, собираемо было до 20,000 народа, изъ поднѣпровскихъ и другихъ областей западнорускихъ: и въ первые годы 16-го вѣка Кiевъ былъ уже отстроенъ вновь, при воеводѣ своемъ Юрiѣ Пацевичѣ, а кiевскiй замокъ—при воеводѣ князѣ Дмитрiѣ Путятичѣ. Тогда же Александръ Казимiровичь, желая поправить состоянiе и умножить населенiе Кiева, предоставилъ здѣшнимъ гражданамъ нѣкоторыя особенныя права и вольности изъ такъ-называемаго *Магдебургскаго права*. Братъ и преемникъ Александра Сигизмундъ 1-й далъ вполнѣ это право гражданамъ кiевскимъ, грамотами 1516 и 1544 г. Такимъ образомъ въ кiевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси и

устранявшій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ нѣмецкимъ правомъ.

По *соединеніи* литовскаго княжества съ польскою короною 1569 года, стали назначаться въ Кіевъ отъ польскаго правленія *кастеляны*, вмѣсто прежнихъ *городничихъ*; да и воеводы кіевскіе съ 1579 года считались уже польскими; ибо Кіевъ съ той поры былъ польскимъ городомъ, отдѣльнымъ отъ великаго княжества литовскаго.

Всѣ эти перемѣны вели за собою обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной руской жизни, и усиленіе католичества, которое здѣсь основалось учрежденіемъ *бискупства*, еще въ княженіе Гедимина; а при Сигизмундѣ III-мъ, по вліянію езуитовъ, католичество взяло рѣшительный перевѣсъ, и ознаменовалось появленіемъ и распространеніемъ *уніи*, причинившей столько раздора въ западной Руси.

Съ отступничествомъ митрополита Михаила Рогозы, православная кіевская митрополія 25 лѣтъ оставалась безъ пастыря; и южнорускій народъ потерпѣлъ много бѣды за преданность древней вѣрѣ своихъ предковъ.

Въ эти тяжкія времена пробудилась въ Кіевѣ та внутренняя, духовная сила его, которою предназначено было ему дѣйствовать во благо Руси; и онъ вновь явился блюстителемъ и поборникомъ ея вѣры и просвѣщенія. Особенно памятными подвижниками того времени были: воевода кіевскій князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, архимандриты печерскіе Никифоръ Туръ и Елисей Плетенецкій, и запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный, по убѣжденію котораго іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, въ Печерской лаврѣ, 15-го Августа 1620 года, возстановилъ православную митрополію кіевскую. Вскорѣ явился въ Печерской обители и Петръ Могила, величайшій духовный дѣятель тѣхъ временъ - такъ много способствовавшій къ утвержденію и распространенію православія; возстановившій изъ развалинъ столько древнихъ церквей кіевскихъ; воспитавшій цѣлое поколѣніе ученаго духовенства, для тогдашняго и будущаго просвѣщенія Руси; и возвысившій училище Богоявленскаго братства, которое возникло передъ

появленіемъ уніи, какъ-бы предназначенное противодѣйствовать ей, въ защиту православія.

Вслѣдъ за Петромъ Могилою, 1647 года, воздвигся новый дѣятель, гетманъ Зиновій Хмельницкій, прозванный въ Кіевѣ *Богданомъ*. Докончивъ долгую, кровавую борьбу козачества съ Польшею, онъ выгналъ изъ Кіева все неправославное, и освободивъ Малороссію отъ Польши, возвратилъ ее въ общій составъ рускаго царства. Это совершилось въ Переяславѣ, добровольною присягою гетмана и всей войсковой старшины, 8-го Генваря 1654 года. Черезъ 6 дней, кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ и все духовенство, торжественно встрѣчали царскихъ полномочныхъ за Золотыми воротами Ярославовыми; а 17-го Генваря городъ Кіевъ присягнулъ на вѣрноподданство престолу рускому. Такимъ образомъ въ достопамятный 1654-й годъ Кіевъ, первоначальникъ рускихъ городовъ, сталъ вновь принадлежать своей Руси; и хотя Польша, въ борьбѣ съ Москвою, сильно стремилась къ возвращенію себѣ Кіева, но по трактату 1686 года она отреклась отъ него навсегда.

Того же года, по ходатайству гетмана Самойловича, константинопольскій патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ митрополія кіевская, согласился на ея подчиненіе московскому патріаршему престолу; и чрезъ то возстановилось церковное единство православной Руси.

Итакъ Кіевъ, начиная съ 864 года, существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный рускій городъ, бывшій столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ татарскимъ, а по освобожденіи отъ него — пробылъ 259 лѣтъ, сперва княжескимъ, потомъ воеводскимъ городомъ западнорускаго великаго княжества литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 75 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 790 лѣтъ его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу рускую.

Въ послѣдніе два срока бытія кіевскаго, собственно городомъ считался Подолъ, называвшійся *нижнимъ* Кіевомъ, въ отличіе отъ *верхняго* т. е. Стараго города.

Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подолъ по-прежнему городился деревянными стѣнами съ башнями, и окапывался рвомъ. Но главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ былъ замокъ кіевскій, на горѣ Киселевкѣ, въ которомъ сосредоточивалось и главное управленіе Кіевомъ, военное и гражданское. Возлѣ этого замка, на Кудрявцѣ, былъ другой, митрополичій замокъ, который, вмѣстѣ съ большею частью Подола, при Сигизмундѣ III-мъ, былъ присвоенъ католическому бискупу, и назывался бискупскимъ замкомъ.

Число жителей кіевоподольскихъ, въ первой половинѣ 17-го вѣка, считалось отъ 5 до 6 тысячь. Въ этомъ числѣ было не мало польскихъ католиковъ, имѣвшихъ на Подолѣ 3 костела. Въ 17-мъ вѣкѣ здѣсь водворились и езуиты, съ своею коллегіей. Церквей православныхъ тогда было на Подолѣ 13. Водвореніе Армянъ въ Кіевѣ произошло преимущественно въ концѣ 15-го вѣка, по грамотѣ Казиміра IV-го. Пребываніе Жидовъ, при всемъ ихъ стремленіи къ Кіеву, было перемежающееся: въ 16-мъ вѣкѣ они не имѣли здѣсь правъ гражданства; а королевскими грамотами 1619 и 1650 г. имъ запрещено было вовсе постоянное жительство и владѣніе домами въ Кіевѣ.—Торговля кіевлянъ была не очень значительна; она производилась преимущественно хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ и медомъ.

Главное, чѣмъ Кіевъ былъ дорогъ и важенъ для всей Руси, это была Печерская лавра, сохранившая въ себѣ столько святыхъ залоговъ отъ древней руской жизни. Изъ сего святилища и возникла въ 16-мъ вѣкѣ та новая духовная дѣятельность Кіева, которая потомъ развилась такъ плодоносно въ Богоявленскомъ братствѣ. Въ лаврѣ началось и книгопечатаніе кіевское, 1616 года.

Еще до соединенія съ Москвою, Кіевъ служилъ ея просвѣщенію, напримѣръ, многоученымъ Епифаніемъ Славинецкимъ и его товарищами; а когда Кіевъ сталъ принадлежать Россіи, то она изъ него получала себѣ непрестанно духовныхъ дѣятелей, во главѣ которыхъ стоитъ святитель Димитрій Ростовскій, съ Стефаномъ Яворскимъ и Ѳеофаномъ Прокоповичемъ. Извѣстно, что Богоявленская коллегія, съ 1701-го года называющаяся духовною академіею, была

до исхода прошлаго столѣтія главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси.

Что касается до управленія Кіевомъ, со времени его присоединенія къ Россіи, то главное начальство надъ нимъ, до 1764 года, принадлежало *гетману* малороссійскому; а ближайшее управленіе—кіевскому *полковнику* (такъ какъ, еще при первомъ раздѣленіи Малороссіи на полки въ 16-мъ вѣкѣ, учрежденъ былъ кіевскій полкъ, существовавшій до новаго образованія Малороссіи въ 1782 году). Граждане кіевскіе продолжали управляться и судиться по магдебургскому праву, подъ начальствомъ своего *войта*. Кромѣ того, съ 1654 по 1700-й годъ назначаемы были въ Кіевъ отъ руской державы особые *воеводы*, начиная съ князя Өедора Семеновича Куракина.

Съ началомъ 18-го вѣка учредилось въ Кіевѣ управленіе губернаторское; а въ 1707-мъ году началось генералъ-губернаторство, опредѣленіемъ на сію должность князя Дмитрія Михайловича Голицына, памятнаго Кіеву построеніемъ каменной церкви Николая-пустыннаго и обновленіемъ Китаевской пустыни.

Вслѣдъ за тѣмъ—1708 года учреждена была обширная *губернія* кіевская, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи,—всего 36 городовъ, а съ приписными 56. Изъ этой губерніи въ 1781 году отдѣлено къ Кіеву только 11 малороссійскихъ уѣздовъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра,—подъ названіемъ кіевскаго *намѣстничества*. Къ нему въ 1792 году прибавлено было еще 5 уѣздовъ или повѣтовъ, на правой сторонѣ Днѣпра, отъ прежняго кіевскаго воеводства, возвращеннаго опять подъ державу рускую. Наконецъ въ 1797 году Кіевъ, отчисленный отъ восточной или собственно такъ-называемой Малороссіи, назначенъ *губернскимъ* городомъ нынѣшней кіевской губерніи, на правой сторонѣ Днѣпра. Такимъ образомъ Кіевъ сталъ вновь средоточіемъ того края, съ которымъ искони сопряжена была тѣсно его судьба, и отъ котораго былъ онъ отлученъ на-время, только съ 1667-го года, по договору Андрусовскому.

О состоянін Кіева подъ рускою державою можно сказать, что замѣтное улучшеніе онаго началось въ 90-тыхъ годахъ 17-го вѣка, въ началѣ царствованія Петра Великаго. Эти годы особенно ознаменовались стремленіемъ гетмана и другихъ малороссійскихъ старшинъ къ построенію каменныхъ зданій церковныхъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны большой Никольскій монастырь на Печерскѣ, и Богоявленская братская церковь на Подолѣ, построенные гетманомъ Мазепою, во вкусѣ западныхъ церквей (такъ какъ и въ просвѣщеніи кіевскомъ вообще, со временъ Петра Могилы, существовали уже формы, занятыя изъ просвѣщенія западноевропейскаго). Изъ свѣтскихъ зданій того десятилѣтія памятно въ Кіевѣ зданіе магистрата, сгорѣвшее 1811 года.

Въ 18-мъ вѣкѣ, Петръ Великій означилъ слѣдъ своего пребыванія въ Кіевѣ собственноручнымъ заложеніемъ крѣпости, 15-го Августа 1706 года,— тамъ гдѣ въ древности было Берестово, любимое село Владиміра и Ярослава, и гдѣ въ послѣдующіе вѣка было село или мѣстечко Печерское, вокругъ лавры. Съ той поры послѣдовало заселеніе всей этой *Печерской* части нынѣшняго Кіева, въ которой съ 1711 года имѣли пребываніе начальники города и губерніи. Къ примѣчательнымъ событіямъ тѣхъ временъ принадлежитъ пожаръ, опустошившій Печерскую лавру 22-го Апрѣля 1718 года, и послѣдовавшее за тѣмъ обновленіе лавры нынѣшними зданіями.

Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ 1744 года, заложила на Старомъ городѣ церковь Андрея Первозваннаго и другую св. Георгія. Въ эти же времена митрополитъ Рафаилъ Заборовскій оставилъ въ Кіевѣ славную память о себѣ, попеченіями о духовной академіи и разныхъ церковныхъ зданіяхъ. Въ царствованіе же Елисаветы положено начало застроенію такъ-называемой *Дворцовой* части Кіева, которая со временъ Батыя, была необитаема и отдѣляла Печерскую гору, съ лаврою и Пустынно-николаевскимъ монастыремъ, отъ Стараго Кіева. Въ ней, на мѣстѣ древняго Кловскаго или Стефановскаго монастыря, въ липовой рощѣ, построенъ былъ отъ лавры 1744 года *Кловскій дворецъ*. Послѣ того, около 1755 года, устроенъ

былъ деревянный на каменномъ ярусѣ *Государевъ дворецъ*, и при немъ дворцовый садъ, которымъ такъ любовалась Императрица Екатерина.

Съ 1790 года эта Дворцовая часть города начала застраиваться и другими зданіями, по плану Кіева, утвержденному Императрицею Екатериною, 1787 года. Тогда здѣсь были помѣщены и присутственныя мѣста, которыхъ нынѣшнее зданіе построено уже въ губернаторство Панкратьева.

Населенности Кіева, какъ въ этой, такъ и въ другихъ его частяхъ, между прочимъ послужилъ переводъ сюда изъ Дубна въ 1797 году такъ-называемыхъ *контрактовъ*, на которые ежегодно въ Генварѣ мѣсяцѣ съѣзжаются множество помѣщиковъ изъ трехъ западныхъ и нѣкоторыхъ другихъ губерній, для разныхъ экономическихъ сдѣлокъ.

Въ царствованіе Александра Благословеннаго въ Кіевѣ 1809 года учреждена гимназія, которая въ 1811-мъ году была возвышена въ кругѣ ученія и въ правахъ передъ другими гимназіями, и помѣщена въ Кловскомъ дворцѣ. Академія кіевская получила новое обрзэованіе въ 1819 году. Весь Подолъ, опустошенный пожаромъ 9-го Іюля 1811 года, отстроенъ вновь, въ томъ правильномъ видѣ, какимъ онъ красуется теперь, особливо при взглядѣ на него отъ Андрея Первозваннаго и съ горы Щековицы.

Но слѣдя за всѣми перемѣнами Кіева въ продолженіе *195* лѣтъ, протекшихъ отъ его присоединенія подъ рускую державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе нынѣшняго Государя Императора, особенно съ 1834 года, въ которомъ начало приводиться въ исполненіе Высочайше утвержденное 7-го Генваря положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15-й день Іюля, открытъ былъ въ Кіевѣ и университетъ св. Владиміра—»въ память великаго Просвѣтителя Россіи.« Съ той поры Кіевъ примѣтно ростетъ, украшаясь непрестанно новыми зданіями и улучшаясь въ своемъ благоустройствѣ.

Первая или *Печерская часть* Кіева, будучи предназначена подъ обширную кіевопечерскую крѣпость, измѣнилась уже много, получая ежегодно,

въ замѣнъ прежнихъ небольшихъ домовъ и хижинъ, большія красивыя зданія крѣпостныя.

Передъ начатіемъ этихъ построеній,—вслѣдствіе Высочайшаго указа 1827 года 2-го Декабря, окончательно удалены изъ Кіева Евреи, которые водворились было опять здѣсь, особенно на Печерскѣ, при его заселеніи въ прошломъ вѣкѣ. Другіе жители Печерска выселялись преимущественно къ Лыбеди, и этимъ въ 1834-мъ году положили начало такъ-называемому *Новому строенію*. Эта *Лыбедская* часть города, имѣя своимъ средоточіемъ величественное зданіе университета св. Владиміра, заложенное 31-го Іюля 1837 года,—ростетъ съ каждымъ годомъ, и впослѣдствіи будетъ конечно одною изъ многолюднѣйшихъ частей Кіева, которую по-справедливости можно бы назвать *Новымъ Кіевомъ*.

Въ *Дворцовой*, нынѣ главной и знатнѣйшей части города, въ 1834-мъ году, вмѣсто прежней липовой рощи при Кловскомъ дворцѣ, явилось вдругъ цѣлое красивое застроеніе, названное *Липками*. Вслѣдъ за тѣмъ и на другихъ мѣстахъ дворцовой горы возникали новыя зданія, между которыми особенно красуется—институтъ для благородныхъ дѣвицъ. При дворцовомъ садѣ, въ нижнемъ ярусѣ государева дворца,—оставшемся послѣ пожара, бывшаго въ немъ 1819 года,—учреждено заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ.

Старый Кіевъ также получилъ новое устройство; и хотя срытіе внутреннихъ его валовъ и уничтоженіе его тѣсныхъ, перепутанныхъ улочекъ и переулковъ измѣнили совершенно прежній, оригинальный видъ его; за то нынѣ его видъ сталъ открытѣе, и самъ онъ сдѣлался удобнѣе для жительства и способнѣе для дальнѣйшаго улучшенія.

Крещатицкое удолье, пролегающее между горами старокіевскою и дворцовою,—бывшее *дебрею* въ нашествіе Батыя, почти необитаемое еще и въ концѣ прошлаго столѣтія,—въ послѣдніе годы обратилось въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ здѣшней промышленности.

Что касается до нижняго Кіева или Подола, то онъ, перестроенный вновь послѣ пожара 1811 года, обновляется и нынѣ стройными каменными зданіями, особенно въ прибережной сторонѣ своей,—не смотря что Днѣпръ, необычайнымъ разливомъ въ 1845 году, затоплялъ здѣсь 538 домовъ. Граждане кіевскіе, по Высочайшему указу 1834 года 23-го Декабря, получили устройство общее другимъ городамъ рускимъ, и съ 1835 года управляются уже городскою *думою*.

Отъ собственно такъ называемой нынѣ Подольской части Кіева отдѣлилась еще новая часть его, названная *Плоскою,* по имени Плоской слободы, издавна здѣсь существовавшей. Къ этой шестой части Кіева въ 1834 году причислены предместья: Куреневка—(получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послуживнихъ ей основаніемъ), Пріорка или Прѐварки, и Сырецъ. Подобно сему, и на противоположномъ концѣ Кіева, къ Печерской части причислено предместье Звѣринецкое, гдѣ нѣкогда былъ княжескій звѣринецъ и сельцо Выдубичи.

Для удобнѣйшаго сообщенія верхнихъ частей Кіева съ Подоломъ, прежній Крещатицкій взвозъ, устроенный вновь еще въ началѣ прошлаго столѣтія, а для этого взвоза и вся Михайловская гора, нынѣ преобразованы въ новомъ видѣ; да и днѣпровскій берегъ на Подолѣ укрѣпляется набережною. Наконецъ, для сообщенія всего Кіева съ полтавскою и черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ весеннее время, началось уже приготовленіе къ постройкѣ новаго, постояннаго моста черезъ Днѣпръ.

Всѣ эти перемѣны и устройства открываютъ для Кіева путь къ болѣе прочному благосостоянію, и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ его населенности и промышленности. А соединеніе губерній волынской и подольской, вмѣстѣ съ кіевскою, подъ одно управленіе кіевскаго военнаго губернатора,—и учрежденіе кіевскаго учебнаго округа, въ которомъ съ этими тремя губерніями соединены еще черниговская и полтавская,—сдѣлали Кіевъ средоточіемъ всего этого края, для распространенія и утвержденія въ немъ общеруской

жизни и народнаго рускаго просвѣщенія, въ ихъ современномъ характерѣ и совершенствѣ. Все это вмѣстѣ — поставило Кіевъ на чреду лучшую противъ прежней, и подало ему несомнѣнную надежду на дальнѣйшее процвѣтаніе.

Въ настоящую пору величина всего Кіева простирается—въ длину 14 верстъ, отъ устья Лыбеди до предмѣстья Прѐварокъ; а въ ширину 4 версты, по средней мѣрѣ отъ Днѣпра къ Лыбеди.

Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячь душъ обоего пола. Кромѣ того здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячь; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше $13^1/_2$ тысячь, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяцъ съѣздомъ на контракты; при чемъ сбирается и ярманка, продолжающаяся съ 15-го Генваря по 1-е Февраля. Но несравненно большій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время; ибо тогда со всѣхъ концевъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячь.

Число учащихся обоего пола въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячь.

Православныхъ церквей въ Кіевѣ: каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7-ми монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714.

Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8,—какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославѣ. Кромѣ ярманки контрактовой, въ Кіевѣ сбирается еще 5 небольшихъ ярманокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля кіевская производится по-прежнему на Подолѣ, гдѣ находится и гостинный каменный дворъ съ 52-мя лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.

Въ заключеніе упомянемъ, что гербомъ Кіева служитъ изображеніе архистратига Михаила, поражающаго копьемъ змѣя подъ ногами своими. Это изображеніе служило въ древности и великокняжескимъ гербомъ Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что оно принято еще при св. Владимірѣ и его сподвижникѣ св. Михаилѣ,—во знаменье той побѣды христіанства надъ язычествомъ, которая совершилась въ Кіевѣ и по которой онъ такъ святъ для цѣлой Руси.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБОЗРѢНІЕ ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ МѢСТЪ

или

УРОЧИЩЪ.

Въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ его такъ много мѣстъ, означенныхъ собственными именами и ознаменованныхъ событіями болѣе или менѣе важными, что опредѣленіе всѣхъ урочищъ, упоминаемыхъ въ древнихъ лѣтописяхъ и старинныхъ актахъ, можетъ составить предметъ особой топографіи Кіева. Не предпринимая такаго труда, мы ограничимся здѣсь урочищами болѣе другихъ извѣстными и примѣчательными, и чаще другихъ встрѣчаемыми въ лѣтописяхъ и въ старинныхъ актахъ.

1. БОРИЧЕВЪ ВЗВОЗЪ.

Боричевъ взвозъ нынѣ обозначается неглубокимъ оврагомъ, спускающимся съ старо-кіевской горы, отъ ограды Михайловскаго монастыря, съ сѣверной ея стороны, къ Рождественской церкви на Подолѣ. Въ древности это была главная дорога въ Кіевъ отъ прежняго устья Почайны, которое было вмѣстѣ и днѣпровскою пристанью. Надъ Боричевымъ взвозомъ Несторъ полагаетъ жилище полянскаго князя Кія. [1]

2. ПЕРУНОВЪ ХОЛМЪ.

Перуновъ холмъ находился на мѣстѣ нынѣшней Трехсвятительской церкви. На немъ Владиміръ Великій, набожный и въ язычествѣ своемъ, поставилъ Перуна и шесть другихъ кумировъ славянскихъ: Хорса, Дажьбога, Стрибога, Сима, Регла и Мокоша. Но по принятіи святаго крещенія, онъ низвергъ свои кумиры, и — »постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перунъ и прочіи, идѣже творяху потребы князь и людье.« [2] Вблизи Перунова холма, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами, былъ *дворъ теремный* съ каменнымъ *теремомъ* первыхъ рускихъ князей. Мѣсто надъ Боричевымъ взвозомъ, съ котораго низверженъ былъ одинъ изъ кумировъ, называлось у жителей кіевскихъ *Чортовымъ беремищемъ.* [3]

3. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ ИЛИ ВЗДЫХАЛЬНИЦА.

Копыревымъ концемъ называлась въ древнее время собственно та оконечность старо-кіевской горы, вокругъ которой обходитъ Андреевскій взвозъ, и которая въ среднія времена называлась Вздыхальницею или *Уздыхальницею.* На этой горѣ еще въ первой половинѣ 17-го вѣка оставались развалины древняго Симеоновскаго монастыря, [4] памятнаго погребеніемъ въ немъ священно-мученика князя Игоря Ольговича въ 1147 году. Въ послѣдствіи на склонѣ Вздыхальницы къ Подолу находилась езуитская коллегія съ костеломъ, уничтоженная Богданомъ Хмельницкимъ въ 1649 году. Небольшая возвышенность между Вздыхальницей и Кисилёвкой въ старину называлась *Клинцемъ.* [5]

4. ЗАМКОВАЯ ГОРА ИЛИ КИСЕЛЕВКА.

Замковая гора находится между Вздыхальницею и Скавикою, надъ Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Кисилевкою она стала называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятнѣе, по имени Адама Киселя, бывшаго послѣднимъ воеводою кіевскимъ отъ Польской Короны, и скончавшагося въ 1653 году. До того времени эта гора называлась *Замковою*, потому что на ней находился кіевскій за́мокъ, который у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо принимается за одно съ Старымъ городомъ. [6] Первоначальное построеніе кіевскаго замка, принадлежало вѣроятно воинственному князю Витольду. Изъ лѣтописей извѣстно, что въ 1416 году ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но замка, какъ ни осаждалъ, а взять не могъ. [7] Однако ханъ Менгли-Гирей въ 1482 году, сжегши Кіевъ и Печерскій монастырь, разорилъ замокъ и самаго воеводу Ивана Ходкевича взялъ въ плѣнъ. Послѣ того замокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ Дмитріѣ Путятичѣ около 1502 года. Въ тридцатыхъ годахъ 16-го вѣка замокъ былъ отстроенъ вновь изъ сосноваго дерева. Ограда замковая состояла изъ 155 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башень рубленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами въ три яруса, и одна низная башня на четыре угла. Воротъ въ замкѣ было двое подъ башнями: одни воеводскія, на полночь; другія драбскія, на полдень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ мостъ со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три и одинъ костелъ. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ шестьнадцать, литыхъ въ 16-мъ вѣкѣ, длиною до тринадцати пядень; желѣзныхъ пушекъ серпентиновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пядень; гаковницъ 82, и 8 желѣзныхъ огнестрѣльныхъ кіевъ. [8] Кромѣ того

замокъ былъ снабженъ для обороны каменьями и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ замку мѣщанахъ кіевскихъ. Въ 1605 году кіевскій замокъ сгорѣлъ отъ громоваго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами кіевскими. Видъ замка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 году. Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе замка. На его мѣстѣ Кіевляне долго засѣвали свои огороды и баштаны; а въ недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, который существовалъ еще въ 17-мъ вѣкѣ, до присоединенія къ нему Вознесенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 году. [9]

3. ЩЕКОВИЦА ИЛИ МОГИЛА ОЛЕГОВА.

Названіе *Щековицы* преподобный Несторъ производитъ отъ имени Щека, меньшаго брата Кія. [10] Гора возвышается надъ Подоломъ, между горами Кисилевкою и Юрковицею или Юрковкою. На ней въ 912 году погребенъ Вѣщій Олегъ, отъ чего она въ древности именовалась *Олеговою могилою.* [11] Однако это послѣднее имя еще въ 12-мъ вѣкѣ уступило мѣсто первоначальному названію, которое въ послѣдствіи передѣлалось въ нынѣшнее названіе — *Скавика.* Въ 12-мъ вѣкѣ гора Щековица представляется населенною, ибо въ 1182 году пресвитеръ щековицкій Василій избранъ былъ въ игумены Печерскіе. [12] Но потомъ, вѣроятно во время нашествія Батыя, Щековица была опустошена. Въ 16-мъ вѣкѣ она принадлежала кіевскому замку, и на ней разведенъ былъ виноградникъ. [13] Въ 1581 году князь Острожскій отдалъ ее подъ пашню на Богородицкую Успенскую церковь. [14] Но въ началѣ 17-го вѣка Щековица составляла уже достояніе коронное, — и когда Днѣпръ началъ вторгаться опять въ средину Подола и сильными наводненіями безпокоить жителей, то король Сигизмундъ III для распространенія города далъ гражданамъ кіевскимъ на эту гору привилегію 15 Февраля 1619 года. Нынѣ покатости Щеко-

G. Müller lith.

Imp. par Thierry Frères Paris

ВИДЪ КІЕВСКАГО ЗАМКА НА ГОРѢ КИСИЛЕВКѢ КОПИРОВАННЫЙ СЪ РИСУНКА 1651 ГОДА.

вицы застроены домами, а вершина занята городскимъ кладбищемъ съ каменною церковью Всѣхъ Святыхъ, построенною 1780 года. Ежегодно въ Ѳомин понедѣльникъ, по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ здѣсь городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на Щековицѣ собирается почти весь Подолъ.

6. БИСКУПЩИНА.

Такъ назывались встарину городскія земли на Подолѣ, начинавшіяся отъ Оболони и канавы до Щековицы и Житняго торгу, и отсюда простиравшіяся слободою или урочищемъ Кожемяками до самаго бискупскаго замка, который находился на горѣ Кудрявцѣ, за Старымъ городомъ и Киселевкою. Эти земли составляли владѣнія римскокатолическаго кіевскаго бискупа. Онѣ были пріобрѣтаемы разновременно; но большая часть ихъ подарена королемъ Сигизмундомъ III въ 1604 году. Однако всѣ онѣ возвращены городу, грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1660 году. Владѣя упомянутыми землями бискупы имѣли право продажи на нихъ горячаго вина. Память объ томъ сохранилась еще въ одномъ питейномъ дому на Житнемъ торгу: вмѣсто обыкновенной нумераціи, онъ носитъ на вывѣскѣ названіе *бискупскаго*. Замокъ на Кудрявцѣ, до занятія его во владѣніе бискупское, назывался *митрополичьимъ*. Іосафъ Кроковскій устроилъ на его мѣстѣ митрополичій дворецъ, существовавшій до 1788 года. Теперь тамъ только садъ и при немъ подворье.

7. ОБОЛОНЬ.

Оболонью, а по-древнему *Болоньемъ,* называется луговая выгонная сторона, находящаяся за Подоломъ къ сѣверо-западу. По ней протекаетъ рѣчка Почайна. Въ 11 столѣтіи это урочище было заселено, какъ видно изъ ска-

занія Нестора, что Половцы предводимые Бонякомъ, опустошая Кіевъ »зажгоша болонье около града«. [15]

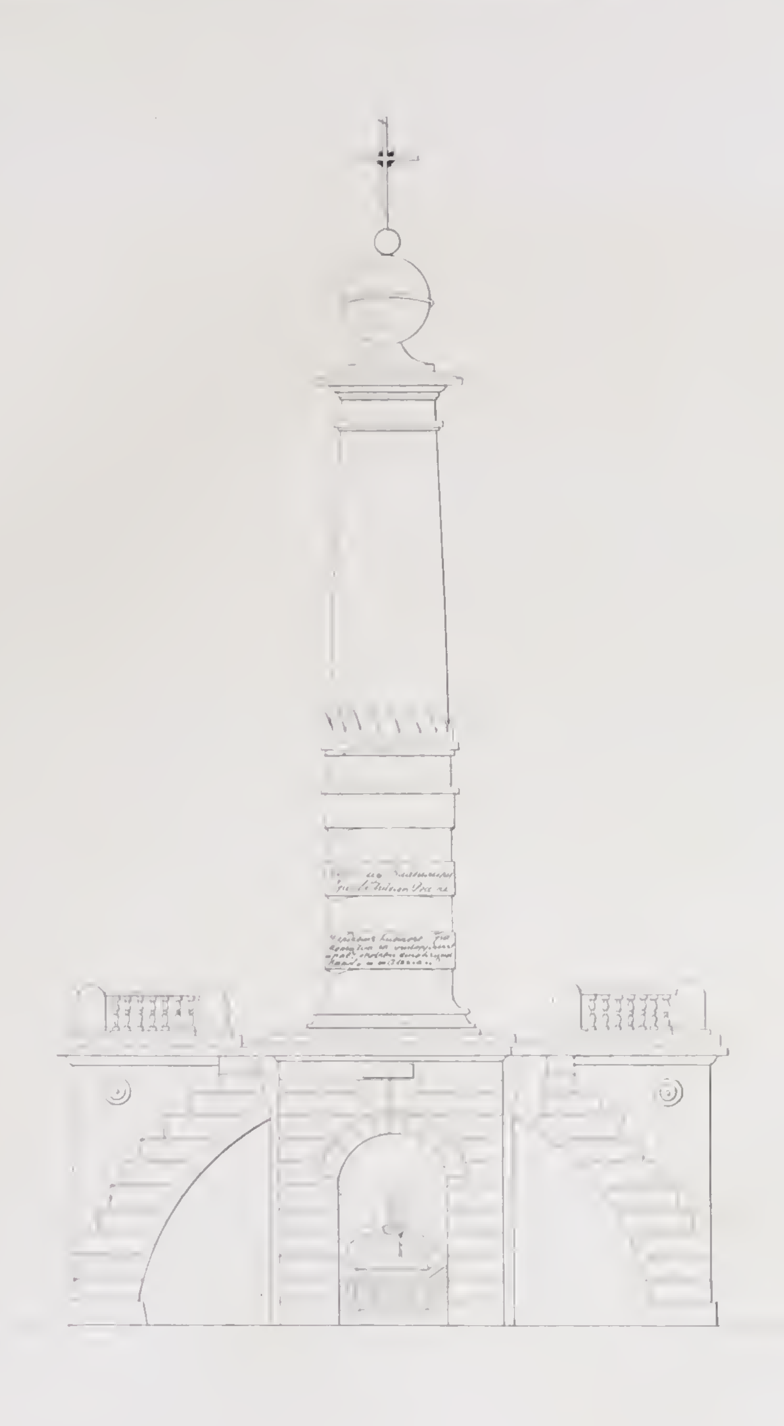
8. ІОРДАНСКОЕ.

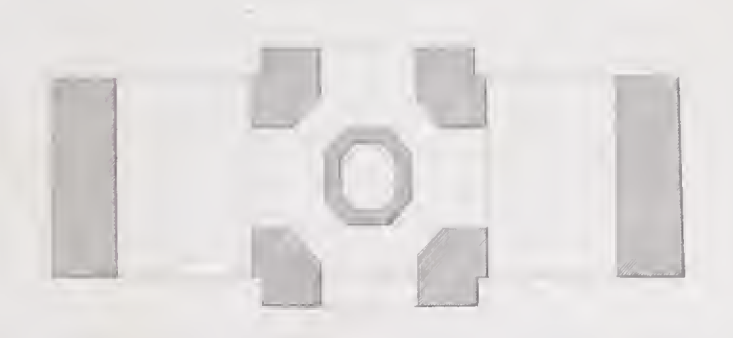
Такъ называется урочище въ Плоской слободѣ, находящейся на концѣ Подола съ западной стороны, по пути къ бывшему Кириловскому монастырю. Названіе Іорданскаго оно получило отъ бывшаго здѣсь Никольскаго Іорданскаго монастыря, который такъ назывался по преданію, что одинъ рускій паломникъ, при переходѣ черезъ Іорданъ, уронилъ въ него серебряный ковшъ и не могъ его тамъ отыскать; а когда возвратился въ Кіевъ, то нашелъ его возлѣ монастырской церкви, въ колодцѣ, существующемъ по нынѣ. Монастырь Іорданскій упраздненъ въ 1787 году; а на погостѣ его существуетъ нынѣ приходская деревянная церковь во имя великомученика Димитрія.

9. ХОРЕВИЦА.

Имя Хорева, другаго брата Кія, теперь напоминается въ Кіевѣ только одною улицею *Хоревою*, идущею возлѣ церкви св. Николая-Притиска; но въ древнее время имя Хорева носила гора, на которой возвышается Вышгородъ. »А Хоривъ (сѣдяше) на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица« говоритъ Несторъ. Теперь Вышгородъ село; но въ древнее время онъ былъ удѣльнымъ городомъ княгини Ольги, на который шла третья часть Древлянской дани. [16]

Всего болѣе Вышгородъ примѣчателенъ для Руских какъ мѣсто, гдѣ почили и прославились святостью своихъ мощей наши князья-страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ. Они были сначала погребены въ Вышгородѣ у Васильевской церкви, построенной равноапостольнымъ отцемъ ихъ. Но когда ознаменовалась святость ихъ мощей, то братъ ихъ Ярославъ

ПАМЯТНИКЪ СВ ВЛАДИМИРУ НА КРЕЩАТИКѢ
СООРУЖЕННЫЙ 15 СЕНТЯБРЯ 1802 ГОДА

Lith. de Thierry Frères à Paris

около 1020 года, построилъ надъ ними во имя ихъ деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей Васильевской. Ярославичи въ 1072 году 2-го Мая перенесли мощи Бориса и Глѣба въ новую деревянную же церковь, построенную Изяславомъ. Владиміръ Мономахъ въ 1115 году воздвигъ каменную церковь Борисоглѣбскую, въ которую и совершено было вторичное перенесеніе мощей, того же года 2 Мая. [17] Въ нашествіе Батыево разорена сія церковь, и пребываніе святыхъ мощей покрылось для насъ неизвѣстностью; но каменное основаніе древней Мономаховой церкви уцѣлѣло еще подъ нынѣшнею деревянною. Въ исходѣ 14-го вѣка Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста—*замковище* или *замчище*.

10. КРЕЩАТИКЪ.

Такъ собственно называлось сперва глубокое удолье, находящееся вправѣ отъ дороги идущей съ Печерска на Подолъ, и съ восточной стороны ограничиваемое Днѣпромъ. Въ источникѣ, протекавшемъ черезъ это удолье, крещены были сыновья Владиміровы. [18] Въ память этого событія, на семъ *святомъ мѣстѣ* (такъ и по нынѣ называется оно въ народѣ), кіевскіе граждане въ 1802 году устроили фонтанъ, подъ каменнымъ навильономъ съ высокою, круглою колонною. Въ древнее время на семъ мѣстѣ находилась упоминаемая въ лѣтописяхъ *Турова божница* или Турова церковь, о которой въ степенной книгѣ говорится какъ о первой церкви, поставленной въ Кіевѣ св. Владиміромъ. [19]

11. АСКОЛЬДОВА МОГИЛА ИЛИ УГОРСКОЕ.

Аскольдовою могилою называется уступъ Печерской горы надъ Днѣпромъ, ниже Пустынно-николаевскаго монастыря. Здѣсь погребенъ первый

кіевскій князь-христіанинъ Аскольдъ, убитый Олегомъ въ 882 году. Во время Несторово это мѣсто называлось также *Угорскимъ*, отъ Угровъ или Венгровъ, которые въ 898 году, проходя мимо Кіева горою, останавливались здѣсь своими вежами. [20] Надъ могилою Аскольдовою построена была церковь св. Николая, и во время Несторово былъ Ольминъ дворъ. [21] Изъ этого названія позднѣйшіе лѣтописцы придумали имя Ольмы, и приписали ему построеніе церкви; но вѣроятнѣе, кажется, показаніе кіевскаго Синопсиса, что церковь сія была построена Ольгою; да и самое названіе »Ольминъ дворъ« — по замѣчанію Кіевлянина — едва ли не ошибкою писано вмѣсто »Ольжинъ дворъ.« [22] Какъ бы ни было, но въ 11-мъ вѣкѣ здѣсь существовалъ уже женскій монастырь, измѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужескій. Нынѣ на Аскольдовой могилѣ находится небольшая круглой формы церковь, построенная въ 1808 году. Замѣчательно, что могила Аскольдова, также какъ и Олегова могила, одинаково привѣтливы для оставляющихъ свѣтъ; на обѣихъ Кіевляне погребаютъ своихъ покойниковъ.

12. БЕРЕСТОВО.

Названіе этого урочища сохранилось только въ имени церкви, построенной св. Владиміромъ и называемой Спасъ на Берестовѣ. Такое названіе дано мѣсту этому, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру, напримѣръ, возлѣ монастыря Пустынно-николаевскаго. »Берестовымъ (говоритъ Кальнофойскій въ Тератургимѣ) называлась чрезвычайно крутая гора надъ Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ деревъ, и по своей отвѣсной, почти отсѣченной высотѣ, со стороны рѣки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру.« Но время и люди давно измѣнили видъ этого мѣста. Дремучій лѣсъ давно исчезъ, и самая крутизна

горы сдѣлалась гораздо покатѣе. Сельцо Берестово съ загороднымъ дворцемъ служило нѣкогда любимымъ мѣстомъ пребыванія Владиміра Великаго. Сюда онъ любилъ уединяться отъ заботъ государственныхъ; и еще неозаренный благодатною вѣрою, здѣсь предавался онъ нѣгѣ и увеселеніямъ; [23] а по принятіи христіанства, онъ построилъ въ Берестовѣ церковь во имя св. Преображенія или Спаса. Здѣсь же онъ, въ 1015 году окончилъ и свою земную жизнь. [24] Привязанность къ Берестову наслѣдовали и потомки Владиміровы. По сказанію Тератургимы, оно было любимѣйшимъ мѣстомъ Ярослава I-го и сына его Изяслава. Ярославъ имѣлъ случай здѣсь близко узнать объ учености и святой жизни пресвитера Иларіона, находившагося при здѣшней церкви св. Апостолъ Петра и Павла; и соборомъ епископовъ поставилъ его, перваго изъ Рускихъ, въ митрополиты кіевскіе, 1051 года. [25] Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава, первое пребываніе свое въ Кіевѣ утвердили на Берестовѣ.

Въ 1096 году Половцы, подступивши къ Кіеву, напали на Берестово и сожгли дворъ княжескій. [26] Но Святополкъ и Владиміръ Мономахъ тогда же отомстили имъ, погнавъ ихъ отъ Переяслава и разбивъ на голову. Привезши въ Кіевъ трупъ Тугоркана, своего тестя, Святополкъ похоронилъ его на Берестовѣ. [27]

Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія кіевлянъ противъ евреевъ, бывшаго въ 1113 году, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ граждан. [28] Это же село готовило усыпальницу для многихъ членовъ мономахова семейства; здѣсь была погребена его супруга Евфимія, сестра Софія, сынъ Юрій Долгорукій и внукъ Глѣбъ Юрьевичъ. — Мѣсто, на которомъ возвышается теперь Печерская лавра, до ея построенія называлось *Берестовымъ полемъ.*

13. КЛОВЪ.

Именемъ Клова называется то мѣсто, гдѣ нынѣ находится 1-я кіевская гимназія, и примыкающій къ нему оврагъ или провалье. Въ концѣ 11-го вѣка на Кловѣ Стефанъ, — третій игуменъ Печерскій, а въ послѣдствіи епископъ владимирскій на Волыни,—устроилъ монастырь съ каменною церковью, во имя Положенія ризы Пресв. Богородицы. Этотъ монастырь, по имени основателя, назывался *Стефанечь*. Онъ много пострадалъ во время набѣга хана Боняка въ 1096 году; [29] а въ нашествіе Батыя совсѣмъ разрушенъ. На его мѣстѣ, вскорѣ послѣ 1744 года, построенъ былъ отъ лавры кловскій дворецъ, отданный въ 1811-мъ году подъ гимназію.

14. ВЫДУБИЧИ И ЗВѢРИНЕЦЪ.

Такъ называется холмъ и удолье на берегу Днѣпра, разстояніемъ отъ Печерска въ двухъ верстахъ. Преданіе говоритъ, что когда, послѣ крещенія рускаго народа въ Кіевѣ, низверженъ былъ въ Днѣпръ Перунъ; то нѣкоторые приверженцы идолопоклонства провожали плывшаго внизъ по рѣкѣ кумира съ крикомъ: »выдыбай (выходи, выныряй) нашъ боже!« — что на этомъ мѣстѣ Перунъ, при усиленныхъ крикахъ толпы, показался и потомъ исчезъ навсегда. Другіе говорятъ, что поклонники низверженнаго Перуна, вытащивъ его изъ воды у этого ущелья, совершили обрядъ поклоненія. [29] Соображаясь съ повѣствованіемъ Нестора, который о низверженномъ Перунѣ говоритъ: »и пройде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ прослу Перуняна рѣнь«, — можно предполагать, что кумиръ былъ въ Выдубичахъ опять брошенъ въ рѣку, по повелѣнію Владиміра.—Среди этого удолья понынѣ существуетъ древній монастырь Выдубицкій, о которомъ будемъ говорить ниже. На холмѣ, возвышающемся надъ монастыремъ съ полуденной

стороны, находился *красный дворъ,* построенный въ 1069 году Всеволодомъ, въ которомъ не рѣдко бывали княжескіе съѣзды. Онъ сожженъ Половцами, предводимыми Бонякомъ. На возвышеніяхъ, по другую сторону монастыря идущихъ къ Кіеву, находится сельцо Звѣринецъ, издревле принадлежавшее къ сему монастырю. По соображенію мѣстоположенія этого села съ его названіемъ, и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что тутъ же находился княжой красный дворецъ, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота. Все это мѣсто отъ Выдубичей до Печерской горы, отдѣленное отъ нея неводницкимъ потокомъ, встарину называлось еще *Неводичами.* Предположеніе, будто здѣсь находился извѣстный въ исторіи Витичевъ и городокъ Святополчъ, несправедливо. [30]

15. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Имя *Китая* принадлежитъ, какъ извѣстно, князю Андрею Боголюбскому, [32] отъ котораго оно присвоилось и пустыни, находящейся за чертою древней руской столицы, которую Боголюбскій съ отцемъ своимъ лишилъ этого достоинства. Китаевская пустынь, основанная великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ, находится верстахъ въ 10 отъ Печерской лавры, и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Днѣпра. Расположенная въ лощинѣ, она окружена со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ и отражающимися въ спокойной поверхности пруда, который образуется изъ ручья, опоясывающаго пустынь. Мѣстоположеніе этой пустыни самое способное для безмолвія и богомыслія отшельническаго. По преданію извѣстно, что близь нея на сѣверной горѣ находился загородный дворецъ князя Андрея Юрьевича. Онъ былъ окруженъ валомъ, котораго слѣды по нынѣ остаются. Во внутренности этого городища или замчища, открываются въ землѣ остатки каменныхъ зданій. [33] Дворецъ и пустынь, издревле принадлежавшая лаврѣ, были разорены во время междоусобій и нападеній непріятельскихъ. Китаевская пустынь возобновлена была не ранѣе 1716-го года, кіевскимъ губернаторомъ княземъ

Д. М. Голицынымъ, который устроилъ здѣсь деревянную церковь, во имя препод. Сергія, и монашескія келіи. Въ послѣдствіи устроена была здѣсь, блюстителемъ дальнихъ пещеръ іеросхимонахомъ Тимофѣемъ, каменная церковь св. Троицы, съ двумя придѣлами во имя св. Сергія Радонежскаго и Димитрія Ростовскаго, освященная 1767 года. Съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ 1786 года, Китаевская пустынь назначена »для уединенія престарѣлыхъ лаврскихъ братій.«

Говоря объ этой пустыни, нельзя не упомянуть еще о пустыни Голосѣевской, находящейся отъ нея къ западу верстахъ въ 4-хъ, и вмѣстѣ съ нею принадлежащей лаврѣ. Она учреждена въ 1631-мъ году Петромъ Могилою, который поставилъ здѣсь церковь во имя св. Іоанна Сочавскаго и домъ для себя, развелъ сады и устроилъ иноческое общежительство. Преемники Петра Могилы любили также эту обитель и украшали ее. Въ прошломъ 1846 году кіевскій митрополитъ Филаретъ построилъ тамъ новую каменную церковь, во имя св. Покрова, съ двумя придѣлами.

16. ЛЫБЕДЬ.

Небольшая рѣчка, обтекающая Кіевъ съ югозападной стороны и впадающая въ Днѣпръ за Выдубицкимъ монастыремъ, напоминаетъ своимъ именемъ о Лыбеди, сестрѣ Кія. Въ древнее время на этой рѣчкѣ находилось село Предславино, мѣстопребываніе Рогнѣды, супруги владиміровой; но гдѣ именно, о томъ нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки болѣе или менѣе вѣроятныя. Что касается до Шелвова борка, упоминаемаго въ лѣтописяхъ, то несомнѣнно можно полагать его въ нынѣшней Шулявщинѣ за Лыбедью.—Упомянемъ еще о двухъ наднѣпровскихъ горахъ при устьѣ Лыбеди: одна изъ нихъ на правой сторонѣ называлась встарину Дѣвичь-горою, а другая на лѣвой сторонѣ—Бусовицею или Бусовою горою.

17. ПОЧАЙНА.

Этотъ руской Іорданъ нынѣ составляетъ маленькую рѣчку, протекающую по лугу, на сѣверной сторонѣ Подола, называемомъ Оболонью. Въ прежнія времена теченіе Почайны было гораздо продолжительнѣе; ибо она протекала черезъ все протяженіе Подола и впадала въ Днѣпръ противъ крещатицкаго удолья. Ея устье служило пристанью для приплывавшихъ къ Кіеву судовъ, какъ можно заключать изъ словъ Ольги, которыя она чрезъ пословъ греческихъ передавала ихъ императору: »аще ты такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду.«

Еще въ 18-мъ столѣтіи Почайна составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Подола. Отъ Днѣпра отдѣлялась она узкою земляною косою, которая во время разлитія Днѣпра покрывалась имъ, и окончательно снесена имъ уже въ нынѣшнемъ столѣтіи. Этою раздѣлительною косою объясняется несогласіе нашихъ лѣтописцевъ въ томъ, что одни мѣсто крещенія народа назначаютъ въ Почайнѣ, а другіе въ Днѣпрѣ.

Причиною сокращенія ложа Почайны Берлинскій (въ Краткомъ описаніи Кіева, 1820) полагаетъ то, что во время турецкой войны съ 1710 по 1712 годъ приходившія отъ Брянска по Деснѣ суда съ казенными припасами заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, въ верховье Почайны, и причаливались къ деревяннымъ клѣтямъ, сдѣланнымъ для укрѣпленія берега; отъ чего то мѣсто и по нынѣ называется *Притыкою*. Для сокращенія туда пути, въ прямомъ направленіи отъ Днѣпра къ сказанной пристани, прокопанъ былъ каналъ, куда устремилось теченіе Днѣпра, и онъ, такъ сказать, поглотилъ Почайну.

18. ЧЕРТОРЫЯ.

Судоходный рукавъ Днѣпра на лѣвой сторонѣ его, начинающійся отъ впаденія Десны и втекающій въ Днѣпръ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ въ 898 году приплылъ къ горамъ кіевскимъ этимъ протокомъ.

Названіе Черторыи очень древнее, упоминаемое въ нашихъ лѣтописяхъ. По ея сосѣдству съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока.

Что касается до знаменитой *Лысой горы*, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всѣмъ предѣламъ Россіи; то она находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра въ виду Кіева, и небольшимъ песчанистымъ возвышеніемъ простирается почти на 4 версты до сельца Вигуровщины. Впрочемъ и на правой сторонѣ Днѣпра, между возвышеньями, идущими къ Межигорью отъ Кириловскаго, одно носило на себѣ названіе *лысой горы*. Были и въ самомъ Кіевѣ мѣста, считавшіяся сборищемъ кіевскихъ вѣдьмъ. Таковъ между прочимъ былъ »садъ Кучевскаго« подъ Михайловскою горою надъ Подоломъ. Объ немъ упоминаетъ въ 17-мъ вѣкѣ проповѣдникъ доминиканскаго монастыря въ Кіевѣ Петръ Розвидовскій, говоря — »садъ Кучевскаго, гдѣ вѣдьмы слетались.« [34]

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПЕЩЕРАХЪ И НАСЫПЯХЪ.

I. ПЕЩЕРЫ.

Для всей Руси кіевскія пещеры составляютъ драгоцѣнную святыню, какъ жилище древнихъ рускихъ праведниковъ и хранилище ихъ нетлѣнныхъ мощей. Но кромѣ сихъ главныхъ лаврскихъ пещеръ, въ Кіевѣ и окрестностяхъ его довольно есть другихъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: варяжскія, гиленцкія или пироговскія, кириловскія и межигорскія.

1. ЛАВРСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Святыя пещеры Кіево-печерской лавры состоятъ изъ двухъ особыхъ отдѣленій, извѣстныхъ подъ именемъ *Ближнихъ* или Антоніевыхъ пещеръ, и *Дальнихъ* или Ѳеодосіевыхъ. Ближнія отстоятъ отъ Великой Печерской церкви на 90, а дальнія на 200 сажень.

Мѣсто, гдѣ онѣ ископаны, было вначалѣ необитаемо и покрыто дремучимъ лѣсомъ. Основаніе ихъ было слѣдующее. Преподобный Антоній, уроженецъ города Любеча (что нынѣ мѣстечко въ черниговской губерніи) по-

желавъ еще въ юности иноческаго житія, прошелъ къ святой Аѳонской горѣ. Тамъ онъ принялъ монашескій санъ, и пробывъ не малое время, возвратился на Русь »съ благословеніемъ отъ Святой горы,« — и обходя здѣшніе монастыри, искалъ для своего подвижничества уединеннаго мѣста въ дебряхъ, окружающихъ Кіевъ. Онъ нашелъ на Берестовѣ пещеру, ископанную Варягами, и въ ней первоначально поселился около 1013 года. Во время братоубійства, свершеннаго Святополкомъ, Антоній опять удалился на Аѳонскую гору, и по вторичномъ возвращеніи оттуда, нашелъ уже другую пещеру въ два сажня, ископанную берестовскимъ священникомъ Иларіономъ; и полюбивъ сіе мѣсто, поселился въ немъ. Слухъ о святой жизни новаго отшельника, привлекалъ къ нему многихъ людей, въ томъ числѣ и князя Изяслава, приходившаго съ дружиною своею просить у него благословенія и молитвы. И стала собираться при немъ братія; и когда число ея увеличилось до 12-ти человѣкъ, то они распространили пещеру и устроили въ ней церковь и кельи. Сія пещера извѣстна подъ именемъ *дальней*. Въ послѣдствіи преподобный Антоній, любя уединеніе, назначилъ братіи игуменомъ Варлаама (который былъ сынъ одного знаменитаго боярина кіевскаго), а самъ началъ копать себѣ особую пещеру, въ разстояніи на 110 сажень отъ первой. Въ ней, безвыходно пребывъ 40 лѣтъ, преподобный Антоній окончилъ свою святую жизнь. — Когда въ первомъ пещерномъ монастырѣ, еще при Антоніѣ, возрасло братіи до 20-ти человѣкъ, то игуменъ Варлаамъ, испросивъ благословеніе у преподобнаго, устроилъ надъ пещерами открытую малую деревянную церковь, во имя Успенія Пресвятой Богородицы; а вскорѣ устроенъ былъ и открытый монастырь Печерскій.

Обѣ пещеры нынѣ хранятъ нетлѣнныя мощи святыхъ угодниковъ печерскихъ. Въ ближней или Антоніевой пещерѣ почиваетъ соборъ 80 святыхъ а въ дальней 46. — Подробнѣйшія извѣстія о пещерахъ и печерянахъ изложены въ Патерикѣ и въ Описаніи Кіево-печерской лавры, изданной митрополитомъ Евгеніемъ, 1831 года.

ВИДЪ ТРАПЕЗЫ НА БЛИЖНИХЪ ПЕЩЕРАХЪ ВЪ ЛАВРѢ

ГРОБНИЦА ПРЕПОДОБНОГО АНТОНІЯ

Imp par Thierry Freres Paris

Lith. de Thierry frères

ПЛАНЪ ПЕЩЕРАМЪ

Къ Дальнимъ пещерамъ примыкаетъ еще длинная со многими вѣтвями пещера, извѣстная издревле подъ именемъ *Варяжской*. Въ Тератургимѣ Кальнофойскаго сказано, что это названіе получила она отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбои по Днѣпру. Преданіе это или предположеніе, но оно имѣетъ очевидное правдоподобіе.

2. ГНИЛЕЦКІЯ ИЛИ ПИРОГОВСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Верстахъ въ трехъ отъ села Пирогова, и въ семи отъ Кіева, находилась древняя Гнилецкая пустынь. Слѣды ея обозначены остатками кирпичей, на мѣстѣ, которое въ народѣ называется *церковищемъ*, и на которомъ была каменная церковь во имя Рождества Богородицы, существовавшая по всей вѣроятности еще до нашествія Батыя. [55] Вблизи этого мѣста, въ срединѣ горы, находятся пещеры, называемыя въ простонародьи Антоніевыми. У подошвы горы есть колодецъ, также называемый Антоніевымъ. Но новѣйшіе изыскатели, принимая въ соображеніе показаніе Патерика печерскаго, что преподобный Өеодосій во время св. четыредесятницы удалялся изъ Печерскаго монастыря въ село Лѣсники (находящееся невдалекѣ отъ Пирогова) и уединенно пребывалъ въ сокровенномъ мѣстѣ въ пещерѣ, называютъ сіи пещеры *Өеодосіевыми*, приписавъ ему и ихъ основаніе. [56] Въ самомъ началѣ эта пещера, безъ сомнѣнія, была небольшая, подобно иларіоновой; а распространена впослѣдствіи печерянами кіевскими, чтившими обитель, освященную пребываніемъ и молитвою преподобнаго ихъ Начальника. Кіевскій Синопсисъ говоритъ, что печерскіе монахи, по разореніи лавры въ нашествіе Батыя, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ, до самаго обновленія церкви и монастыря, и что только по временамъ они сходились къ развалинамъ Великой церкви, для тайнаго совершенія божественной службы, въ небольшомъ уцѣлѣвшемъ придѣлѣ, призываемые къ

тому не частымъ, но протяжнымъ звономъ колокола, названнаго *благовѣстомъ*. Очень вѣроятно, что нѣкоторые изъ печерскихъ иноковъ въ это время удалились въ готовую уже пещеру гнилецкую, и распространили ее.

Своимъ устройствомъ гнилецкія пещеры сходны съ лаврскими. Онѣ имѣютъ два входа, одинъ съ восточной, другой съ западной стороны. Пространства отъ одного входа къ другому находится на поверхности около 15 сажень. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, въ длину сажень около десяти, вышиной въ сажень, а шириной не больше аршина. Потомъ эти улицы раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или отдѣльныхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Пройдя покатость восточной улицы до мѣста, гдѣ она начинаетъ развѣтвляться на ходы, вы очутитесь на ровной площадкѣ, въ срединѣ которой устроена небольшая земляная палатка. При задней сторонѣ ея обдѣлана четвероугольно глыба земли, напоминающая престолъ устроявшійся въ древнихъ церквахъ, въ которыхъ онъ обыкновенно придѣлывался къ алтарной стѣнѣ. Съ лѣвой же стороны, выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. По такимъ признакамъ, равно какъ и по разительному сходству этой палатки съ такъ называемою Общиною св. отецъ, находящеюся въ лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, въ которой совершалось древними иноками богослуженіе, нельзя не предполагать, что эта палатка устроена была для той же благочестивой цѣли. Вокругъ нея, отдѣляясь ходами и простѣнками на разныхъ сторонахъ ея, находятся три келіи, шириною въ два аршина, длиною около трехъ. Въ каждой келіи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были открыты издавна и посѣщаемы любопытствующими, что можно видѣть изъ надписей наскобленныхъ на стѣнахъ, въ которыхъ встрѣчаются годы прошедшаго столѣтія; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 году, бывшимъ ректоромъ академіи, нынѣ архіепископомъ

Иннокентіемъ. По его ходатайству гнилецкая земля, съ Высочайшаго разрѣшенія, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою разчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

3. КИРИЛОВСКАЯ ПЕЩЕРА.

Она находится въ лѣсу, на правой или кіевской сторонѣ оврага, лежащаго по сю сторону бывшаго Кириловскаго монастыря, что нынѣ городскія богоугодныя заведенія. —

Происхожденіе Кириловской пещеры очень давнее. Въ простонародьи она служитъ и по нынѣ предметомъ баснословнаго разсказа о змѣѣ и о могучемъ кіевскомъ богатырѣ Кирилѣ-кожемякѣ. — Лютый змѣй, поселившійся въ этой пещерѣ, требовалъ отъ кіевлянъ въ дань людей, и никто не могъ противиться чудовищу, кромѣ Кирила кожемяки т. е. кожевника. Провѣдавъ объ томъ кіевляне обратились къ нему съ мольбою; и какъ стукнули дверью, то Кирило, вздрогнувъ отъ того, розорвалъ пополамъ 12 кожъ, которыя вмѣстѣ онъ мялъ въ рукахъ. Разсердясь за то, онъ долго не соглашался; но наконецъ рѣшился идти на змѣя. Борьба была продолжительна и страшна; но Кирило одолѣлъ, и послѣ побѣды заснулъ богатырскимъ сномъ въ своей клѣти, попросивъ напередъ свою мать, чтобъ она не мѣшала ему спать 12-ть сутокъ. Мать ждала 11-ть сутокъ; но на 12-я не утерпѣла и стала будить. Кирило проснулся; но попрекнулъ мать за нетерпѣнье, и тотъ же часъ умеръ. — Эта сказка, въ разныхъ видахъ, повторяется на Украинѣ съ давнихъ временъ.

4. МЕЖИГОРСКАЯ ПЕЩЕРА.

Значительная пещера эта находится при спускѣ въ Межигорье дорогою отъ Кіева, на правой ея сторонѣ. — Она давно была извѣстна, какъ свидѣтельствуетъ уже 1700-й годъ, выскобленный на одной ея стѣнѣ; но завалившійся ея сводъ мѣшалъ входу въ нее. При новомъ изслѣдованіи оказалось, что въ этой пещерѣ нѣкогда устроена была подземная церковь, обложенная по мѣстамъ плитами краснаго камня и кирпичемъ. По этому камню и формѣ кирпича видно, что церковь эта принадлежитъ древнему времени. Близость бывшаго здѣсь Бѣлоспаскаго монастыря невольно внушаетъ мысль, что ископаніе пещеры могло принадлежать подвижникамъ этой обители, когда она подверглась разоренію въ нашествіе Батыя.

Въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія пещеры; но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, онѣ не обращаютъ на себя особаго вниманія. Нѣкоторыя изъ нихъ, вѣроятно, ископаны древними отшельниками, для молитвеннаго уединенія; но иныя, конечно, вырыты съ тою же цѣлью, какъ и варяжскія, и отчасти принадлежатъ временамъ гайдамаччины.

II. НАСЫПИ.

Къ землянымъ насыпямъ, образованнымъ рукою человѣческою, принадлежатъ: могилы или курганы, и окопы или валы.

Что касается до могилъ въ Кіевѣ, то мы выше упомянули уже объ Аскольдовой, Олеговой и Тугоркановой, изъ которыхъ только первая удержала свое имя до нынѣ. — Современна ей была могила Дирова, за Ирининскою церковью на Старомъ Кіевѣ; но ея слѣдъ исчезъ, какъ и многихъ другихъ. Могилою Олеговою называлась цѣлая гора Щековица; но гдѣ именно мѣсто, на которомъ погребенъ Олегъ и совершена по немъ тризна, это не открыто еще нарочными изысканіями.

Въ окрестностяхъ Кіева есть довольно могилъ или кургановъ, нѣкоторыя съ собственными именами. Такъ напримѣръ за Лыбедью есть купа кургановъ, называемыхъ *Батыевыми*. Возлѣ Вышгорода есть нѣсколько отдѣльныхъ кургановъ съ именами Крещатаго, Варавина, Малаго и проч. Крещатый курганъ былъ недавно разрываемъ; и открыты въ немъ дубовые срубы, съ остатками человѣчьихъ и конскихъ костей, и пепелъ съ угольями. [57] Въ числѣ кургановъ разной величины, разсѣянныхъ по возвышеніямъ кіевскимъ отъ Щековицы къ Лыбеди, одна могила называется *Кириловою*.

1. СТАРОКІЕВСКІЕ ВАЛЫ.

Что валы и окопы вокругъ Стараго Кіева существовали еще во времена доисторическія, въ томъ нельзя сомнѣваться. Почти каждое осѣдлое населеніе тогда было ограждаемо, для своей безопасности отъ непріятельскихъ нападеній, и отъ того называлось *городомъ* либо *городкомъ*. Оградами для нихъ служили водяные рвы, деревянные остроги, и земляные окопы или валы. Но водяные рвы совершенно зависѣли отъ мѣстности; остроги или

забороды также могли быть устрояемы только въ лѣсистыхъ мѣстахъ; а для окоповъ и валовъ, менѣе подверженныхъ условіямъ мѣстности, почти вездѣ представлялся готовый матеріалъ. Безопасные отъ огня, они гораздо продолжительнѣе могли противостоять осаднымъ орудіямъ, и разрушительное время мало производило въ нихъ поврежденія. Такъ Трояновы валы существуютъ до нынѣ, проходя и по губерніи кіевской. Между здѣшними же валами и другими насыпями, конечно, есть много такихъ, которыя восходятъ къ временамъ гораздо отдаленнѣйшимъ.

Такимъ образомъ обыкновеннѣйшимъ и надежнѣйшимъ охранительнымъ средствомъ для здѣшнихъ поселеній, въ древнѣйшія времена, служили окопы или валы. Не говоря о такъ называемыхъ небольшихъ городищахъ или городкахъ, которыхъ безчисленное множество встрѣчается въ кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, много въ этихъ мѣстахъ есть селеній и мѣстечекъ, которыя въ своемъ имени носили и носятъ еще простое либо сложное названіе города или городка, напримѣръ: Бѣлгородка, Ясногородка, Городнице, Городокъ, Райгородъ, Шаргородъ, Самгородокъ; да и самый Кіевъ, въ среднія времена, когда собственно *городомъ* считался Подолъ, именовался иногда *Старымъ городищемъ*.

Преподобный Несторъ, упоминая о распространеніи и укрѣпленіи Кіева Ярославомъ, въ 1037-мъ году, говоритъ: »заложи Ярославъ городъ великій, у него же града суть Златая врата.« Очевидно, что подъ словомъ »градъ« разумѣются здѣсь городскія стѣны или валы, прибавленные Ярославомъ къ валамъ первоначальнымъ. Окруженный этими валами первоначальный Кіевъ составлялъ потомъ *Андреевское* отдѣленіе Стараго города; а отдѣленіе, прибавленное къ нему Ярославомъ, называлось *Софійскимъ*.

Во времена Владиміра Великаго не только Кіевъ, но и другіе города (напримѣръ Бѣлгородка) были укрѣплены большими окопами. Продолжительныя усилія татарской орды, при взятіи Кіева въ 1240-мъ году, свидѣтельствуютъ о значительности его укрѣпленій; которыя впрочемъ, кромѣ валовъ или окоповъ, въ разныя времена состояли еще изъ забородъ деревянныхъ.

Подъ названіемъ *большихъ валовъ* и извѣстны были старокіевскіе окопы въ прежнее время, какъ видно изъ Тератургимы. По присоединеніи къ московскому престолу Малороссіи и Кіева въ 1654-мъ году, эти укрѣпленія немедленно были поправлены и распространены, первымъ кіевскимъ воеводою отъ Россіи княземъ Ѳ. С. Куракинымъ. Въ 1679-мъ, когда турецкая осада Чигирина грозила опасностью и Кіеву, воевода князь Черкаскій окружилъ новымъ валомъ восточноюжную низменную сторону Стараго Кіева, начиная отъ Михайловскаго монастыря до Золотыхъ воротъ; и такимъ образомъ прибавлено было къ Старому Кіеву новое, третье отдѣленіе, называвшееся *Печерскимъ*. Этотъ валъ былъ насыпанъ московскимъ войскомъ. — Наконецъ, по распоряженіи графа Миниха, съ 1732 по 1737-й годъ, поверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій, насыпанъ огромный валъ вокругъ Стараго города, и соединенъ съ Подоломъ, посредствомъ малыхъ валовъ и палисадовъ; а къ Печерской крѣпости были проведены ретраншементы. Въ отличіе отъ этой послѣдней, Старокіевская крѣпость называема была еще *Софійскою*.

Принадлежащіе къ ней валы начали быть раскапываемы еще въ 1812-мъ году; но большая часть ихъ снесена уже съ 1834-го года, когда предпринято новое устроеніе улицъ и зданій на Старомъ Кіевѣ. Впрочемъ отрывки прежнихъ валовъ остаются еще по нынѣ на югозападной и западной сторонахъ Стараго города.

2. ПЕЧЕРСКАЯ КРѢПОСТЬ.

Были и вокругъ Печерской лавры земляные валы еще въ 17-мъ вѣкѣ. Наиболѣе извѣстны тѣ, которые насыпаны въ 1679 году козаками, по распоряженію гетмана Самойловича.[58] Но собственно такъ называемая Печерская крѣпость, въ гораздо большемъ объемѣ, основана 1706 года,

на томъ пространствѣ Печерской горы, гдѣ находилось издавна такъ называвшееся *мѣстечко Печерское*. Петръ Великій собственноручно заложилъ ее, въ храмовой день Печерской лавры, т. е. въ день Успенія Божіей Матери. Теперь эта крѣпость составляетъ только цитадель новосозидаемой огромной крѣпости Печерской.

Для сравненія нынѣшняго и будущаго вида этой крѣпости и всего Кіева съ тѣмъ, какой былъ за сто лѣтъ, прилагается здѣсь планъ, сочиненный 1745 года.

Генеральный планъ Печерской крѣпости
верхняго Кіева, Подола съ изображеніемъ ситуаціи и назначеніемъ ретраншементовъ и прочихъ строеній сочиненъ въ 1745 году.
Кіевъ
Р. Днѣпръ
Изъясненіе предметовъ заключающихся въ планѣ
1 Печерская Крѣпость
2 Печерскій Монастырь
3 Бывшій Вознесенскій Монастырь который теперь цейхъ-гаузъ
4 Церковь Спаса
5 Церковь Феодосія Печерскаго
6 Церковь Вознесенія Христова
7 Пороховые магазины
8 Выходы
9 Провіантскіе Магазины
10 Дворецъ
11 Гауптвахта
12 Губернская Гарнизонная Канцелярія
13 Инвалидный домъ
14 Каменныя Казармы
15 Колодези
16 Кіевскіе каменные ворота
18 Васильковскіе деревянные ворота
19 Тріумфальная ворота
20 Наружное строеніе передъ крѣпостью
21 Галерея Антоніевой пещеры и ходъ въ церковь Воздвиженія
22 Входъ въ дальніе Феодосіевы пещеры
23 Церковь Зачатія Св. Анны
24 Церковь Рождества Богородицы
25 Артиллерійскіе Анбары
26 Лабораторія
27 Ретраншементъ соединяющій оба Кіева
28 Инженерный дѣловой дворъ
29 Конюшни Печерскаго Монастыря
30 Никольскій Монастырь
31 Выдубицкій Монастырь
32 Строенія разныхъ чиновъ людей
33 Старо Кіевская крѣпость
34 Софійскій Монастырь
35 Михайловскій Монастырь
36 Трехъ Святителей Монастырь
37 Печерскія ворота
38 Золотыя ворота
39 Львовскія ворота
41 Кіевскіе ворота
42 Артиллерійскій цейхъ-гаузъ
42 Церковь Георгія
43 Церковь Св. Троицы
44 Церковь Николая Чудотворца
45 Церковь Покрова Богородицы
46 Церковь Іоанна Златоустаго
47 Церковь Срѣтенія Господня
48 Лавки и торгъ
49 Строенія разныхъ чиновъ людей
50 Колодези
51 Наружное строеніе предъ крѣпостью
52 Ретраншементъ
53 Редуты въ которыхъ и пакгаузы
54 Сады фруктовые
55 Тріумфальные крещенскіе ворота
56 Кожемяцкіе ворота
57 Іорданскіе ворота
58 Воскресенскіе ворота
59 Заборы и башни деревянные
60 Земляной валикъ на коемъ обрубъ деревянной
61 Ретраншементъ
62 Блокъ-гаузъ
63 Богоявленское училище называемое Братскій Монастырь
64 Кіевскій Магистратъ
A Государевъ садъ
B Квартирища называемая Скоробутъ
C Артиллерійскій полевой дворъ
D Вновь построенный Печерскаго Монастыря гостинный дворъ
E Вновь построенные рѣзницы
F Вновь нынѣ строющійся шинокъ Печерскаго Монастыря
G Мостъ чрезъ Днѣпръ
Отъ Государева сада до Печерской слободы 310 саж.
Отъ Виноградного сада до Артиллер. полевого двора 110 саж.
Полевого Артиллерійскаго двора поперечникъ 150 саж.
Отъ Артиллер. полевого двора до Печерс. слободы 170 саж.
Отъ склоненія горы до Подольской дороги разною мѣрою отъ 30 до 60 даже до 100 саж.
Высота горы до Днѣпровскаго горизонта перпендикуляр. 21 саж.
Отъ склоненія горы до р. Днѣпра отлогость отъ 120 до 150 саж.
300 200 100 0 300 600 900 Саж.
Lith. de Thierry, f^res à Paris.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО ЗОДЧЕСТВА.

Ни сказанія историческія, ни кіевская мѣстность, не представляютъ ничего относящагося къ существованію здѣсь храмовъ и капищъ языческихъ. Много было въ древнемъ Кіевѣ теремовъ княжескихъ и другихъ зданій общественныхъ и частныхъ. Но и отъ нихъ не осталось явственныхъ слѣдовъ; и только любознательный изслѣдователь, съ помощью лѣтописей, указываетъ мѣста ихъ, и то не всегда вѣрно. Такимъ образомъ всѣ древніе архитектурные памятники кіевскіе ограничиваются одними зданіями церковными; и самый остатокъ Золотыхъ вратъ ярославовыхъ составляетъ основаніе бывшей на нихъ Благовѣщенской церкви. Богатъ былъ церквами древній Кіевъ, по предреченію Первозваннаго Апостола. Объ томъ свидѣтельствуютъ и наши Рускія лѣтописи, и писанія иноземцевъ. Но время, пожары и нашествія вражескія истребили большую часть того, что созидала набожная жизнь древней Руси; и намъ потомкамъ сохранилось только немногое отъ прежняго множества и богатства. Тѣмъ драгоцѣннѣе и священнѣе для насъ сіи останки, свидѣтельствующіе всего яснѣе о древнемъ величіи Руси.

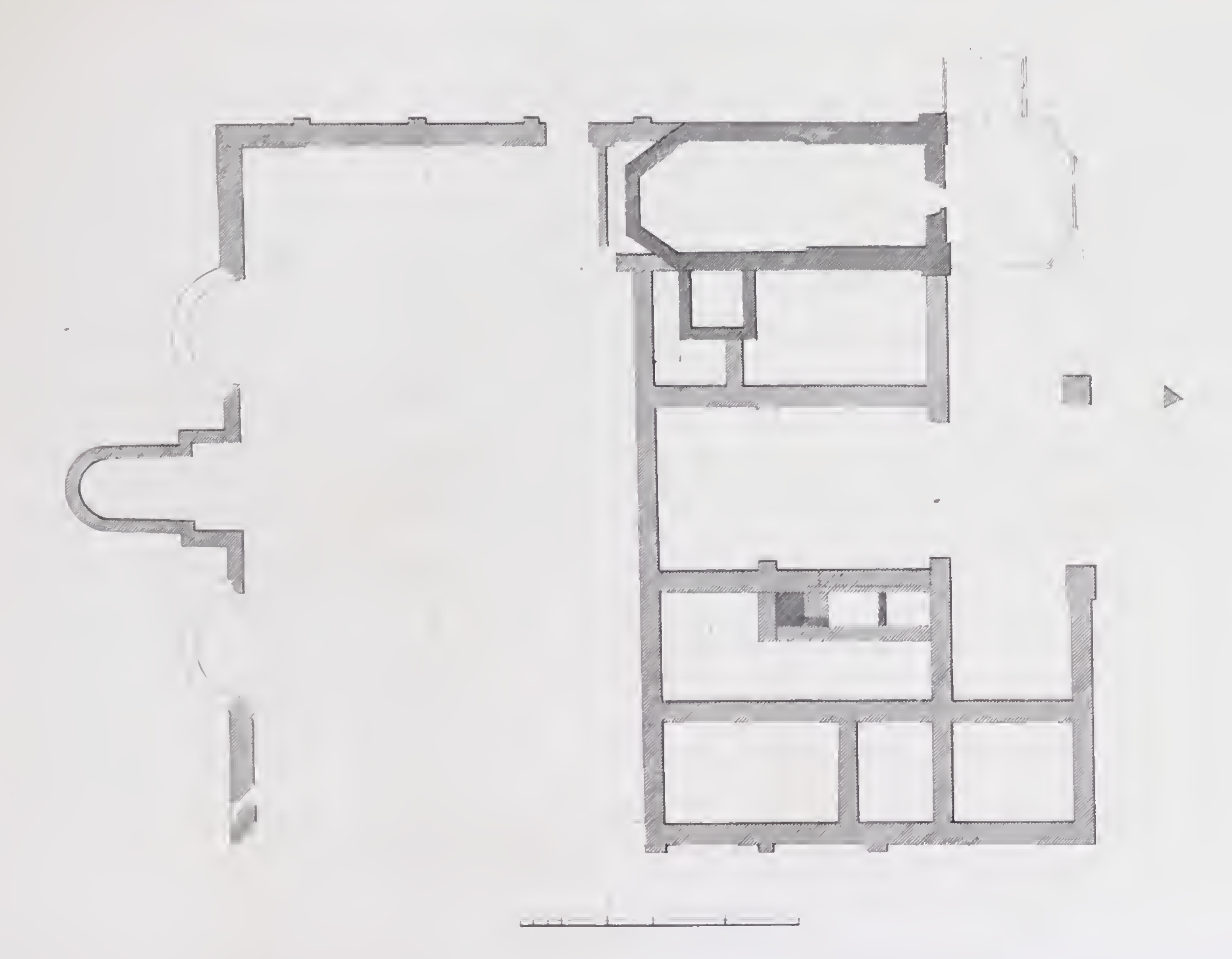
Современный памятникъ и свидѣтель величія, славы и могущества древней Руси, Десятинный храмъ только съ ними утратилъ свое бытіе, продолжавшееся $2^1/_2$ вѣка. Когда въ 1240 году Батый вломился въ Кіевъ; то по истребленіи воинства предводимаго бояриномъ Дмитріемъ, съ которымъ вторично сразился у Десятинной церкви, онъ разрушилъ ее до основанія. Изъ всего зданія тогда уцѣлѣлъ только югозападный ея уголъ.

Почти четыре вѣка Десятинная церковь оставалась въ развалинахъ; ибо не ранѣе какъ въ 1635 году послѣдовало ея возстановленіе. Незабвенный кіевскій митрополитъ Петръ Могила, къ оставшейся югозападной части ея, придѣлалъ новыя стѣны изъ древняго матеріала. Небольшая церковь эта имѣла въ длину 20 аршинъ 3 вершка, а въ ширину 8 аршинъ и 12 вершковъ, включительно съ толщиною стѣнъ. Поверхъ ея, во второмъ ярусѣ, устроена была небольшая деревянная церковь во имя св. Апостолъ Петра и Павла. —

Въ уцѣлѣвшую отъ разрушенія стѣну, вставлены были высѣченныя на камняхъ Греческія литеры, которыхъ значеніе до сихъ поръ еще не истолковано; ибо онѣ найдены не въ томъ порядкѣ въ какомъ были первоначально, и вѣроятно не всѣ уцѣлѣли. Около времени этого возобновленія Десятинной церкви въ маломъ видѣ, открываема была Петромъ Могилою гробница св. Владиміра; и глава его положена сначала въ Спаской берестовской, а потомъ въ Великой печерской церкви, гдѣ и нынѣ находится.

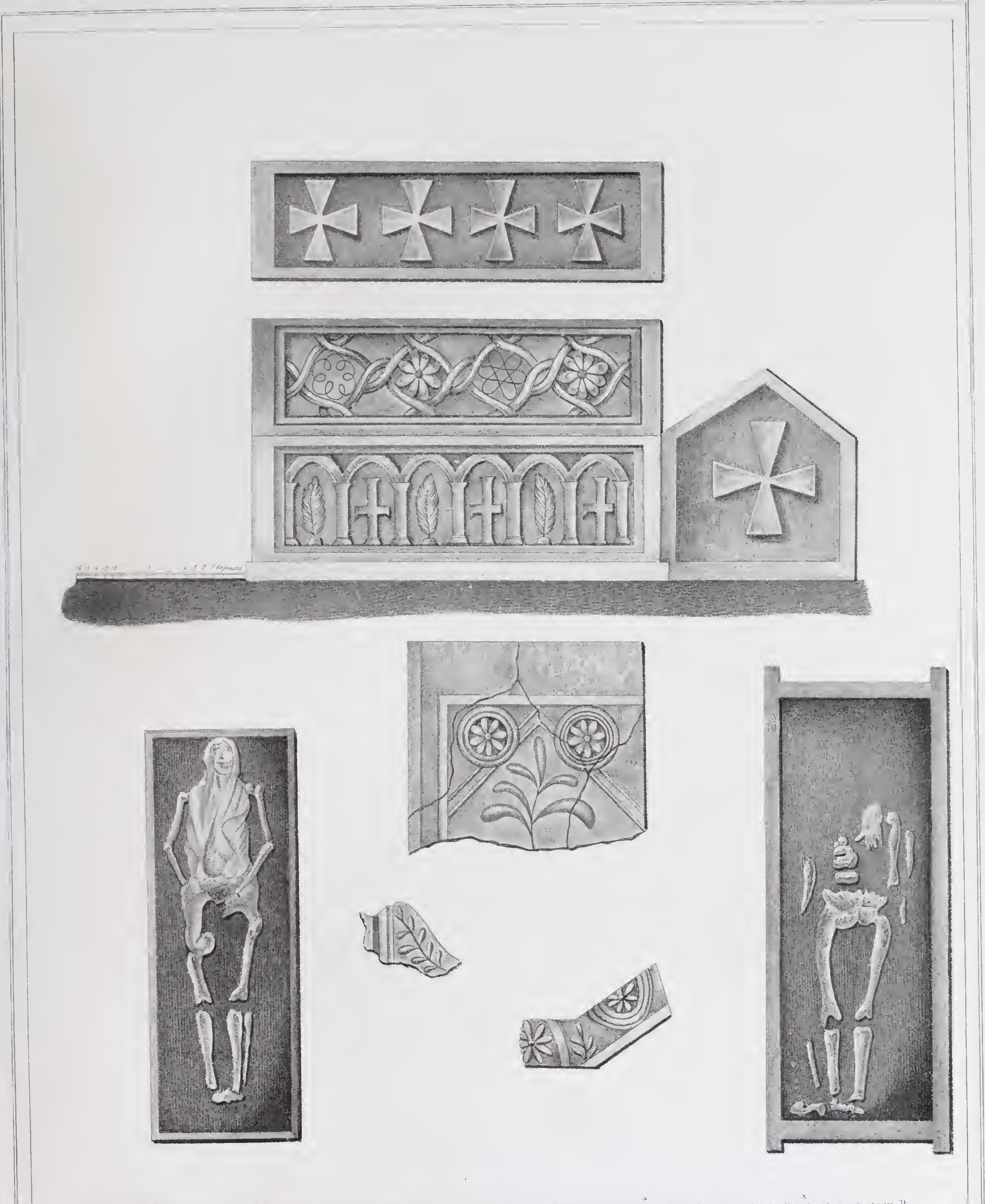
Въ 1824 году, когда кіевскій митрополитъ Евгеній рѣшился подвергнуть изслѣдованію древній фундаментъ Десятинной церкви, открыты были остатки стѣнной живописи и мозаики; часть мозаическаго пола, находившагося предъ алтаремъ; муравленныя небольшія плиты, на подобіе кафеля, составлявшія полъ въ боковыхъ притворахъ жертвенника и діаконника; мѣлкія обломки мраморныхъ базъ, капителей и другихъ украшеній; множество кусковъ мрамора и яшмы; плиты съ буквами подобными вышепомянутымъ древнимъ буквамъ; два колокола особенной формы, — и множество костей мертвыхъ, которые были похоронены по древнему обыкновенію возлѣ

ВИДЪ ЦЕРКВИ УСТРОЕННОЙ ИЗЪ ОСТАТКОВЪ ДРЕВНЕЙ ДЕСЯТИННОЙ М. ПЕТРОМЪ МОГИЛОЮ

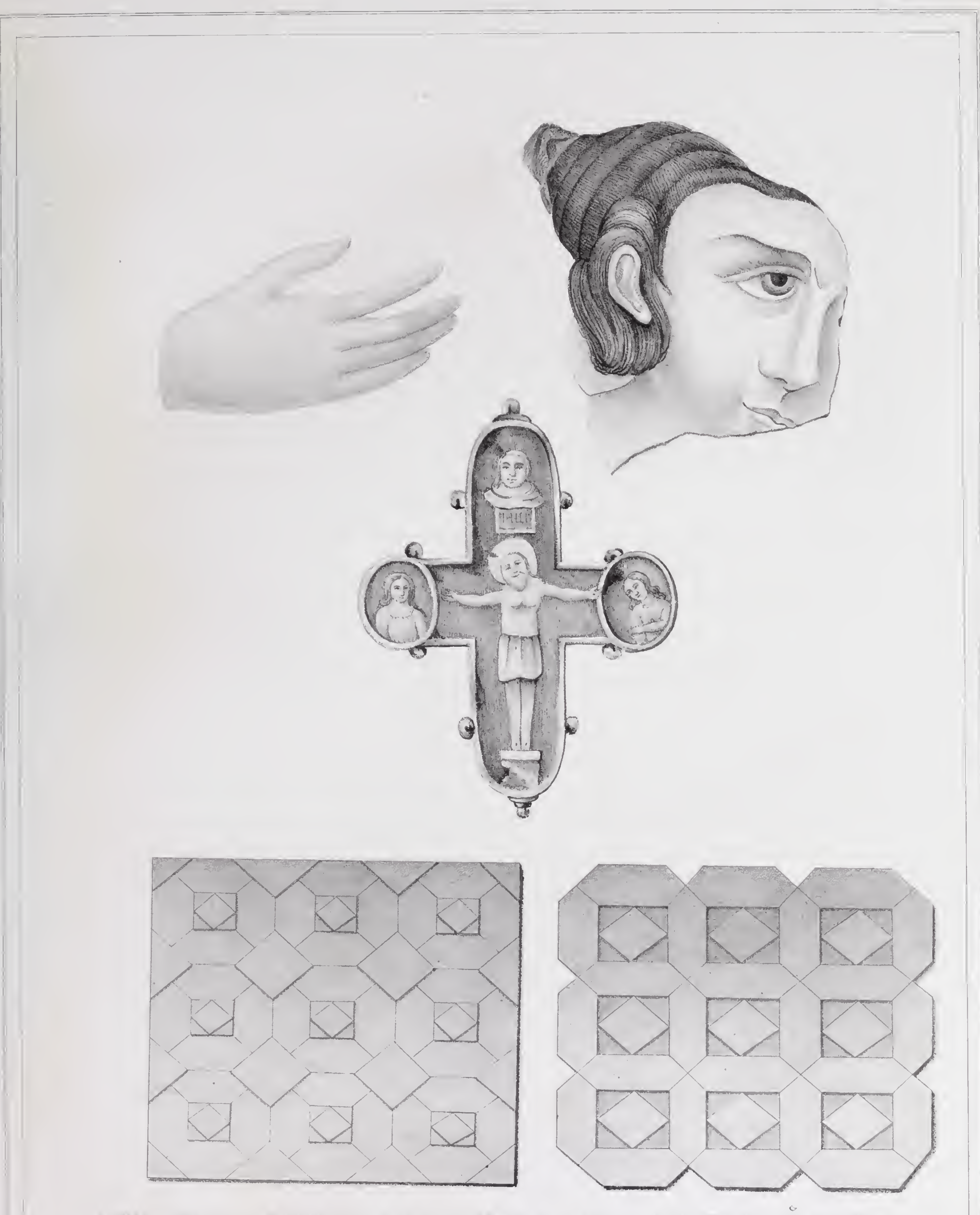

ПЛАНЪ ДРЕВНЕЙ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ

Lith. de Thierry frères à Paris

ГРОБНИЦЫ ОТРЫТЫЯ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ДРЕВНЕЙ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВЬ

ОТРЫВОКЪ АЛЬФРЕСКА И МОЗАИЧЕСКАГО ПОЛА ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ
И КРЕСТЪ, НАЙДЕННЫЙ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЕЯ.

Lith. de Thierry frères

церкви, и при нихъ не мало различныхъ крестиковъ и стеклянныхъ браслетъ. Далѣе, въ развалинахъ церкви найдена была мраморная разбитая на три части доска, принадлежавшая къ составу древней гробницы, въ которой найдены перстень и крестикъ; и двѣ цѣлыя шиферныя гробницы, находившіяся внутри церкви. Плиты гробницы, стоявшей возлѣ алтаря были плоскія; а на плитахъ другой гробницы нарѣзаны изображенія крестовъ и деревьевъ, подобныя тѣмъ, какія находятся на гробницѣ Ярославовой въ Кіевософійскомъ соборѣ. Подобныя изображенія были и на мраморной разбитой доскѣ. Въ одной изъ гробницъ при оставѣ костей найдены башмаки и кусокъ шелковой матеріи. Наконецъ открытъ былъ и весь фундаментъ церкви.

Главное, что можно было заключить изъ этихъ разысканій, состоитъ въ слѣдующемъ.

1. Вся длина отъ горняго мѣста до паперти была въ 24 сажени, а ширина въ 16 сажень.

2. Капитальныя стѣны церкви имѣли $1\frac{1}{2}$ аршина толщины.

3. Часть алтарная имѣла три округлости: двѣ равныя по сторонамъ, и одну болѣе продолговатую по срединѣ, предназначенную для горняго мѣста.

4. Отъ горняго мѣста алтарнаго къ западу на 10 сажень простиралась средина церкви, съ которой къ востоку, по обыкновенію греческой церкви, долженствовалъ быть иконостасъ, въ сѣверной округлости жертвенникъ, а въ лѣвой діаконникъ или ризничная палата.

5. Полъ церковный, за исключеніемъ алтарныхъ частей, былъ выстланъ краснымъ шиферомъ, привезеннымъ, какъ полагаютъ, отъ Карпатскихъ горъ; ибо здѣсь нигдѣ нѣтъ такого камня.

6. Въ боковыхъ притворахъ жертвенника и діаконника полы были составлены изъ плитъ, муравленныхъ на подобіе кафеля.

7. Въ алтарѣ мѣсто престола было устлано тесанными плитами; а около него былъ постланъ въ четыреугольникахъ изящной работы мозаическій полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ.

8. Церковь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поддерживаема была мраморными толстыми колоннами, какъ можно заключать изъ остатковъ самихъ колоннъ, базъ и капителей.

9. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ фундамента находился каналъ изъ кирпича, весьма гладко складенный, вѣроятно для сухости пола.

10. Стѣны въ алтарѣ, подобно Кіевософійскимъ, украшены были мозаикою; а въ другихъ частяхъ храма стѣнною живописью.

11. Стѣны, какъ и въ другихъ древнихъ церквахъ, кладены изъ довольно широкихъ, но тонкихъ квадратныхъ кирпичей, имѣвшихъ около 7-ми вершковъ по сторонамъ. Слой извести почти втрое толще противъ кирпича. Она была смѣшана съ мѣлкотолченымъ кирпичемъ. Связь ея такъ тверда, что съ трудомъ можно было отдѣлить кирпичь отъ цемента. Подобнымъ образомъ связывались въ стѣнахъ куски гранита и другихъ камней.

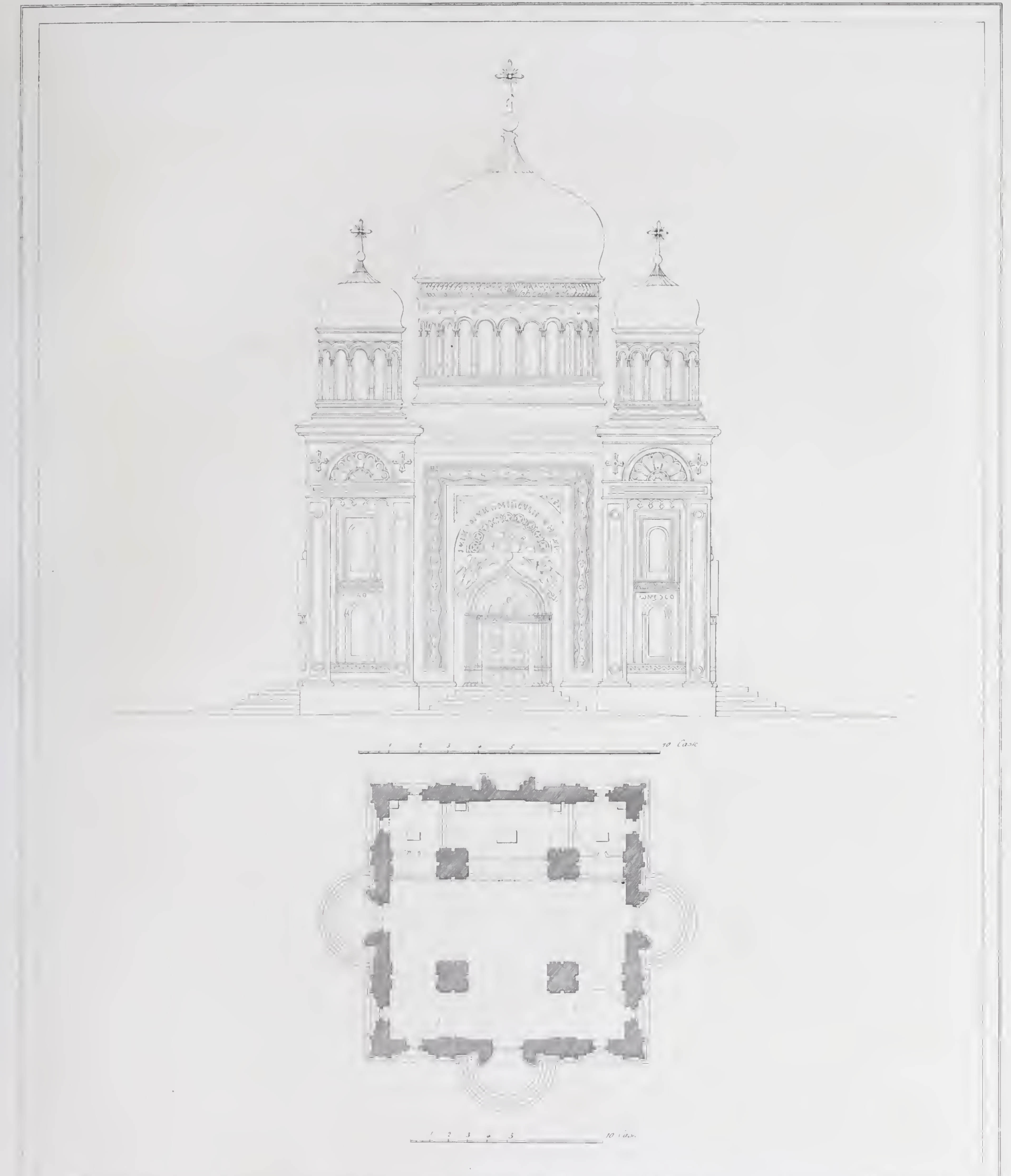
Въ 1828 году, отставной гвардіи поручикъ А. С. Анненковъ, по послѣдовавшему на то Высочайшему соизволенію, началъ строить новую, нынѣшнюю церковь. Планъ ея, по Высочайшему повелѣнію, составленъ былъ архитекторомъ Стасовымъ. Церковь эта расположена четвероугольникомъ и заключаетъ 40 аршинъ въ квадратѣ, имѣетъ 5 куполовъ и три престола. Помостъ въ церкви выстланъ шлифованными плитами изъ краснаго гранита и мрамора, найденнаго въ разрытыхъ развалинахъ; а въ алтарѣ передъ главнымъ престоломъ и за нимъ передъ горнимъ мѣстомъ, помѣщены остатки вышесказаннаго древняго мозаическаго пола.

Еще до освященія этой церкви, Государю Императору благоугодно было пожаловать ей священныя облаченія, украшенныя лентами и звѣздами ордена св. Владиміра.

Заложеніе было 1828-го года 2-го Августа; а освящена 19-го Іюля 1842 года, во имя Рождества Богородицы. Придѣлы ея во имя св. Владиміра и св. Николая.

ФАСАДЪ И ПЛАНЪ ЦЕРКВИ, УСТРОЕННОЙ ВЪ 1842^{МЪ} ГОДУ НА РАЗВАЛИНАХЪ ДРЕВНЕЙ ДЕСЯТИННОЙ.

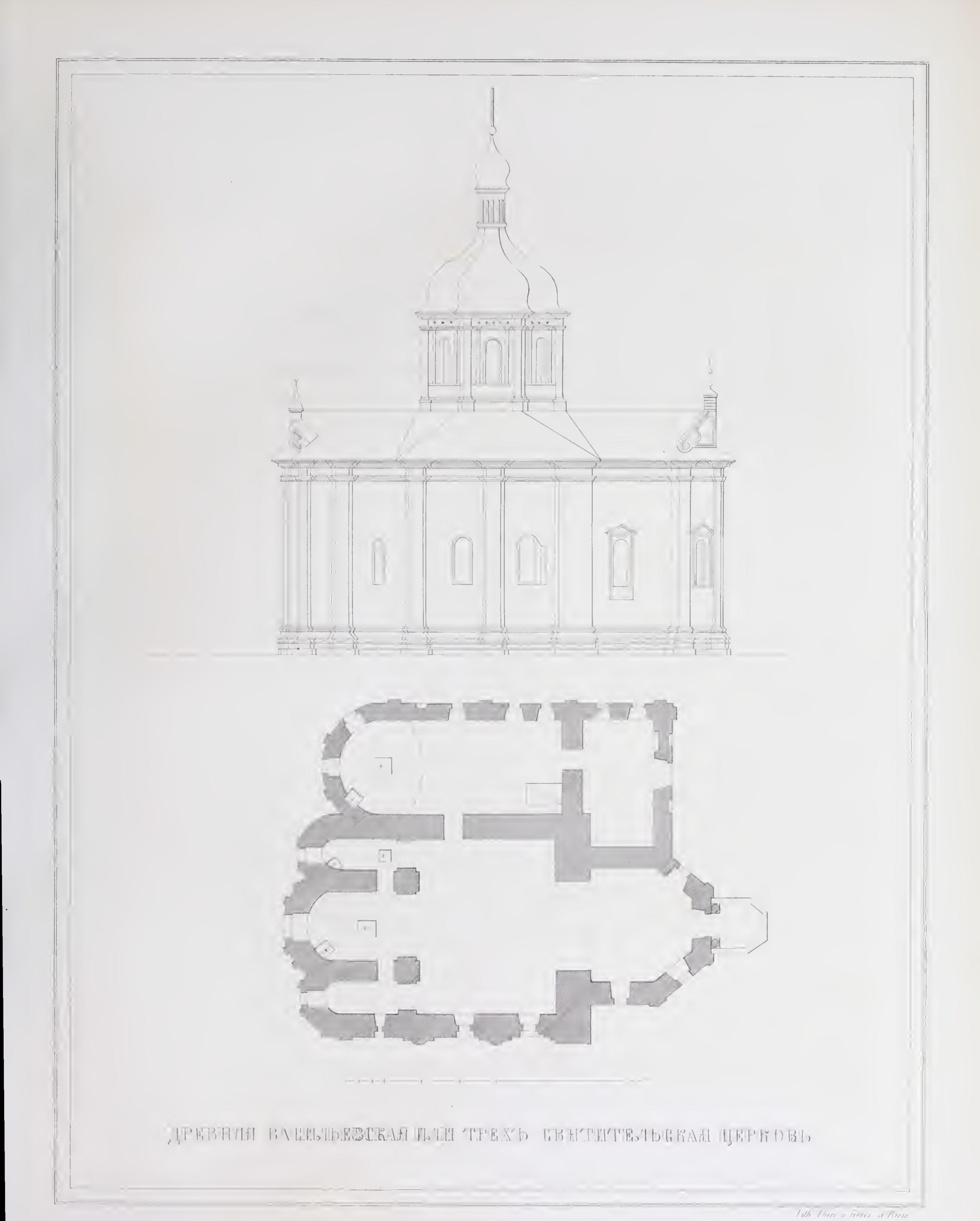
Въ нынѣшнемъ зданіи, изъ остатковъ древняго Десятиннаго храма, сохранены: 13 буквъ греческой надписи; остатки мозаическаго пола; осколки стѣнной мозаики; нѣсколько растворчатыхъ крестиковъ съ пустотою въ срединѣ, предназначенною вѣроятно для храненія мощей святыхъ; нѣсколько небольшихъ обломковъ обдѣланнаго мрамора, и кафель, служившихъ для выстилки пола; два разбитые колокола; стеклянные браслеты, и еще нѣкоторыя вещи. Древняя стѣна, сохранявшаяся въ Могилинской церкви (впослѣдствіи именовавшейся Николаевскою и остававшейся до 1828-го года), естественно не могла войти въ составъ стѣнъ нынѣшней; и самый фундаментъ древній разобранъ. Двѣ древнія гробницы закрыты, и ходъ къ нимъ уже недоступенъ. Мраморной доски не находится при храмѣ, равно какъ и одеждъ, найденныхъ въ гробницѣ.

2. ДРЕВНЯЯ ВАСИЛЬЕВСКАЯ, НЫНѢ ТРЕХСВЯТЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ первыя времена христіанства Руси великіе князья воздвигали церкви обыкновенно въ память какихъ либо значительныхъ событій и на ихъ мѣстѣ, или же въ честь тѣхъ святыхъ, имя которыхъ они принимали при крещеніи. Такъ и древняя церковь Васильевская построена св. Владиміромъ 988 года, т. е. вслѣдъ за крещеніемъ народа Рускаго; на томъ холмѣ, гдѣ стоялъ Перунъ и прочіе кумиры; и въ честь того святителя, имя котораго принялъ князь Владиміръ при крещеніи своемъ, и во имя котораго онъ строилъ церкви и по другихъ городамъ, какъ-то, въ Вышгородѣ, Овручѣ.

Первоначально Васильевская церковь была поставлена деревянная; но потомъ построена каменная, можетъ быть тѣми же мастерами, которые вызваны были для построенія Десятинной церкви. По словамъ Боплана, въ его пору (т. е. около 1637 г.), отъ древней Васильевской церкви оставались полуразрушенныя стѣны, отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими древними надписями, вырѣзанными на алебастрѣ, но отъ времени почти совершенно изгладившимися. [42] Вскорѣ послѣ того церковь сія была возстановлена митрополитомъ Петромъ Могилою, построившимъ на ея древнемъ остаткѣ новую церковь и опредѣлившимъ для служенія въ ней особаго строителя и нѣсколькихъ монаховъ Кіевобратскаго монастыря. Ибо королевскою грамотою 1638 года во владѣніе этого монастыря отдана была Васильевская церковь, съ ея недвижимыми имѣніями и съ церковью Крестовоздвиженскою. [43] Опустошенная пожаромъ, около 1660 года, Васильевская церковь обновлена была нынѣшнимъ ея каменнымъ зданіемъ, тоже на древнемъ остаткѣ, въ 1695 году, при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ, освятившемъ ее во имя *Трехъ Святителей*. Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился

ДРЕВНЯЯ ВАСИЛЬЕВСКАЯ ИЛИ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Lith. Thierry frères à Paris

Трехсвятительскій мужескій монастырь, приписанный къ Софійскому монастырю; [44] но въ 1787 году она обращена въ приходскую церковь.

Длина церкви, кромѣ новопристроенной паперти, 25 аршинъ; ширина 16 аршинъ и 10 вершковъ со стѣнами; а вышина 14 аршинъ и 7 вершковъ. Верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окна, сдѣланы вновь; и только одно узкое окно къ сѣверу въ притворѣ алтаря оставлено древнее. Возлѣ нея найдены были куски такого же красноватаго шифера, какимъ выстланъ былъ полъ въ Десятинной церкви изъ чего заключаютъ, что и въ древней Васильевской былъ такой же полъ.

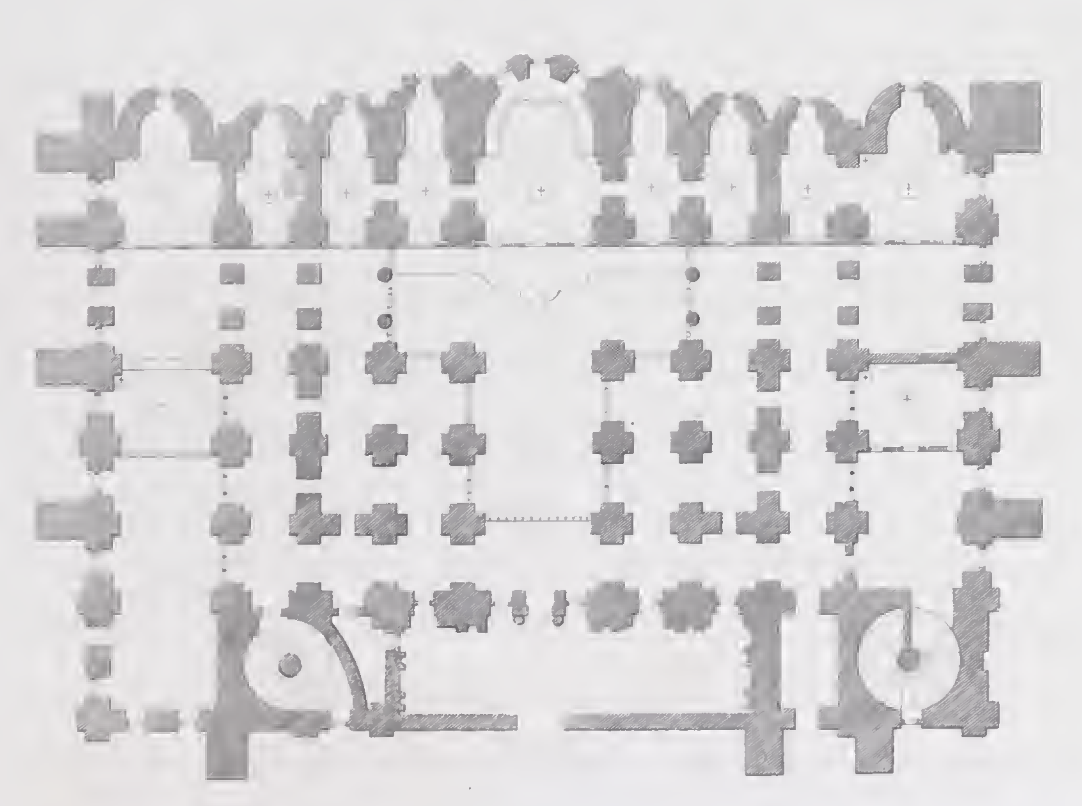
3. КІЕВОСОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

Величественная церковь св. Софіи воздвигнута Великимъ Ярославомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, будучи уже *самовластцемъ* Руской земли, одержалъ славную побѣду свою надъ Печенѣгами, напавшими на Кіевъ, въ 1036 году. Сіе мѣсто побѣды было »тогда поле внѣ града«.[45] Но въ слѣдующемъ же году Ярославъ на этомъ загородномъ полѣ заложилъ новую часть города, съ златыми вратами, и церковь святой Софіи. Имя сіе усвоилъ Ярославъ новозданному храму кіевскому, по примѣру знаменитой Юстиніановой церкви константинопольской. Ярославъ посвятилъ его покровительству Пресвятой Дѣвы, которая (сообразно изъясненію святыхъ отцевъ 1-го стиха главы IX Притчей Соломоновыхъ) именуется *Софіею* или *Премудростію*. Самое зданіе построено было греческими мастерами, по образцу константинопольской Софійской церкви, хотя въ меньшемъ размѣрѣ;[46] но его прежній фасадъ нынѣ закрытъ пристройками и контрфорсами, сдѣланными большею частью Петромъ Могилою, для поддержанія древнихъ стѣнъ.

Ярославъ украсилъ Софійскую церковь съ отмѣннымъ великолѣпіемъ, котораго остатки и нынѣ еще возбуждаютъ въ насъ невольное благоговѣніе. При ней учредилъ онъ митрополичью каѳедру, которая и нынѣ здѣсь находится; устроилъ монастырь, и завелъ библіотеку, въ которой были—»книги многи, имиже поучащеся вѣрніи людье, наслаждаются ученья божественнаго«—по выраженію преподобнаго Нестора.

Въ одномъ изъ алтарныхъ придѣловъ Софійскаго храма, въ 1054 году погребенъ благовластный создатель его, въ уцѣлѣвшей понынѣ мраморной гробницѣ. Здѣсь же погребенъ и Ярославовъ сынъ Всеволодъ, съ двумя своими сыновьями: Ростиславомъ, бѣдственно погибшимъ въ рѣкѣ Стугнѣ,

КІЕВО – СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

Lith. de Thierry frères à Paris.

и вождемъ князей Владиміромъ Мономахомъ, перенесеннымъ сюда изъ воздвигнутой имъ Борисоглѣбской церкви на рѣкѣ Альтѣ.

Почти восемь вѣковъ прошло надъ величественнымъ храмомъ Ярославовымъ. Многимъ превратностямъ и разореніямъ подвергся онъ, не только отъ стороннихъ враговъ, но и отъ князей рускихъ, напримѣръ, отъ Рюрика Ростиславича, въ 1203 году. Но не смотря на эти опустошенія, ни на пожаръ, въ 1180 году истребившій много строеній Софійскаго монастыря, зданіе церкви осталось невредимымъ. Даже въ нашествіе Батыя, когда Софійскій храмъ былъ совершенно опустошенъ, онъ не подвергся тому разрушенію, какое испытали другіе храмы кіевскіе.

Первое возобновленіе Софійской церкви приписываютъ митрополиту Кипріану, который, имѣя пребываніе въ Кіевѣ до 1390 года, всемѣрно заботился объ устроеніи здѣсь своей митрополіи. Но въ 1482 году ханъ крымскій Менгли-Гирей, при взятіи Кіева, вновь ограбилъ Софійскую церковь, и изъ числа взятыхъ здѣсь церковныхъ сокровищъ потиръ и дискосъ отослалъ въ даръ своему союзнику великому князю Іоанну III–му.

Съ 1596 года уніатское духовенство насильственно захватило себѣ сію церковь съ монастыремъ, и владѣло ею 37 лѣтъ. По свидѣтельству современника этой эпохи—Сильвестра Коссова, и нѣкоторыхъ судебныхъ актовъ тогожъ времени, уніаты расхитили всѣ имущества Софійскаго монастыря, и совершенно опустошили самую церковь. Многаго старанія и великихъ издержекъ стоило митрополиту Могилѣ возстановить послѣ нихъ Софійскую церковь, по его ходатайству у короля Владислава IV-го, возвращенную православію. [47] »Съ того времени (говоритъ митрополитъ Евгеній, въ своемъ Описаніи Кіевософійскаго собора, 1825 г.), для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, накладены съ боковъ надъ нижними присѣнками боковыми, вровень съ Ярославовою церковію, по двѣ галлереи

верхнія, а западный присѣнокъ остался крыльцомъ; также надстроены вновь многіе куполы и фронтоны, распространены нѣкоторыя окна; а къ боковымъ присѣнкамъ накладенныхъ галлерей до верху подведены и быки.«

Послѣ Петра Могилы, новое устройство Софійской церкви съ монастыремъ началось при кіевскомъ митрополитѣ Гедеонѣ Святополкѣ князѣ Четвертенскомъ. По его ходатайству въ 1686 году, государями россійскими дано пособіе на возобновленіе монастыря и пожертвованы многія церковныя утвари. Митрополитъ Рафаилъ Заборовскій около 1746 года построилъ нынѣшнюю ограду и колокольню. Всѣ прочія постройки въ Софійскомъ соборѣ разновременно произведены кіевскими митрополитами, отъ начала 18-го столѣтія по 1823-й годъ.

Въ 1786 году, по состоявшимся для малороссійскихъ епархій штатамъ, находившійся при Софійской церкви монастырь упраздненъ и самая церковь получила титулъ кіевскаго каѳедральнаго собора.

Въ семъ храмѣ открыто почиваютъ мощи священно-мученика Макарія митрополита кіевскаго, убіеннаго Татарами 1497 г. на рѣкѣ Припети, на пути его изъ Вильны въ Кіевъ. Память его празднуется 1-го Мая, въ день убіенія его; и тогда мощи его торжественно обносятся вокругъ церкви.

Достопримѣчательныя древности Кіевософійской церкви суть слѣдующія.

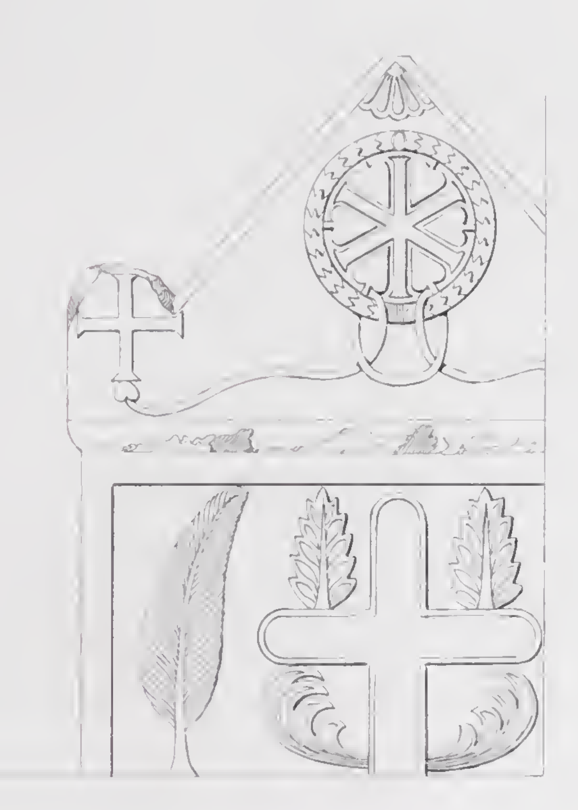
I. Гробница великаго князя Ярослава Владиміровича.—Она находится въ одномъ изъ алтарныхъ придѣловъ, посвященномъ имени Равноапостольнаго отца Ярославова, по лѣвую сторону отъ главнаго алтаря, и прислонена къ стѣнѣ заднею и боковою стороною. На плитахъ бѣлаго мрамора, изъ которыхъ она устроена, находятся выпуклыя изваянія крестовъ, пальмовыхъ и кипарисныхъ деревъ, на верхней доскѣ заключенныя въ пяти квадратахъ. Въ трехъ

Lith. de Thierry frères à Paris

1 2 3 4 8 12 16 — 2 Аршина

ГРОБНИЦА КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА I. ВЪ КІЕВО — СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

Imp. par Thierry Frères Paris

среднихъ квадратахъ между крестовъ греческая надпись: **IC. XC. NI-KA** (т. е. Іисусъ Христосъ побѣждаетъ). [48] Въ одномъ изъ такихъ квадратовъ вверху помѣщены, вмѣсто деревьевъ, двѣ рыбы; и еще въ одномъ пара голубей. Вѣроятно, что эти надгробныя украшенія должны имѣть какое-либо символическое значеніе; но оно теперь неизвѣстно.

II. Мозаическія изображенія.—Они находятся въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ. Посрединѣ сего мѣста, выше всѣхъ изображеній, почти на сводѣ, представляется изображеніе Божіей Матери въ золотомъ полѣ, въ исполинскомъ ростѣ. Стопы ея утверждены на четыреугольномъ золотомъ камнѣ; руки ея, облаченныя въ лазоревыя поручи, воздѣты горѣ; на ней хитонъ лазореваго же цвѣта, препоясанный червленымъ поясомъ, за которымъ лентіонъ или утиральникъ. Золотое покрывало на головѣ ея опускается на рамена, и одинъ конецъ его перевѣшенъ черезъ лѣвое плечо. На челѣ ея и на обоихъ раменахъ изображено по одной блестящей звѣздѣ.—Изображеніе сіе издавна въ народѣ называется *нерушимою стѣною*, отъ того, полагаютъ, что въ продолженіе 8-ми вѣковъ, среди разореній и опустошеній, которымъ подвергался городъ и храмъ, оно осталось невредимымъ. Впрочемъ Пресвятая Дѣва, въ одномъ изъ священныхъ пѣснопѣній, составленныхъ въ честь ея въ отдаленныя времена христіанства, называется »*нерушимою стѣною* и предстательствомъ.«

Широкая полоса бѣлаго цвѣта съ арабесками отдѣляетъ сіе верхнее изображеніе отъ группы средняго ряду, представляющей Тайную Вечерю. Здѣсь, надъ горнимъ мѣстомъ изображена священная трапеза, подъ бѣлою сѣнью утвержденная на трехъ столбахъ и покрытая багрянымъ покровомъ, испещреннымъ золотыми цвѣтами. На ней—посрединѣ золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны раздробленный святой хлѣбъ на золотомъ дискосѣ, а съ лѣвой изсѣра-серебристая звѣзда и при ней копіе, котораго клинокъ такого-жъ серебристаго цвѣта, а рукоять золотая. Два ангела, одѣтые въ бѣлые хитоны, золотыми рипидами осѣняютъ трапезу, стоя при

заднихъ углахъ ея. Возлѣ обоихъ переднихъ угловъ трапезы начертаны два совершенно сходные между собой изображенія Спасителя въ золотомъ хитонѣ и въ голубомъ верхнемъ одѣяніи. Съ правой стороны Спаситель изображенъ преподающимъ святой хлѣбъ, а съ лѣвой — священную чашу. По шести апостоловъ, благовѣйно приклонивъ главу, съ распростертыми дланьми, нога за ногой, съ обѣихъ сторонъ подходятъ къ принятію—одни преподаваемаго хлѣба, а другіе вина. Надъ апостолами, черными мозаическими буквами, надписаны греческія слова Божественной Евхаристіи; съ правой стороны: ΛΑΒΕΤΕ, ΦΑΓΕΤΕ, ΤΟΥΤΟ ΕΣΤΙΝ ΤΟ ΣΩΜΑ ΜΟΥ ΤΟ ΥΠΕΡ ΥΜΩΝ ΚΛΩΜΕΝΟΝ ΕΙΣ ΑΦΕΣΙΝ ΑΜΑΡΤΙΩΝ (т. е. »пріимите, ядите, сіе есть тѣло« и т. д.); а съ лѣвой: ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ ΠΑΝΤΕΣ. ΤΟΥΤΟ ΕΣΤΙΝ ΤΟ ΑΙΜΑ ΜΟΥ ΤΟ ΥΠΕΡ ΥΜΩΝ ΚΑΙ ΥΠΕΡ ΠΟΛΛΩΝ ΕΚΧΥΝΟΜΕΝΟΝ ΕΙΣ ΑΦΕΣΙΝ ΑΜΑΡΤΙΩΝ (т. е. »пійте отъ нея вси« и т. д.). Этотъ средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою.—Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія святителей 3-го и 4-го вѣковъ, наиболѣе прославившихся святостью жизни, ревностью по вѣрѣ, чистотою и обиліемъ ученія. Съ правой стороны представлены: Николай чудотворецъ, Григорій Богословъ, Климентъ папа римскій и св. Епифаній; а съ лѣвой: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Григорій чудотворецъ. Всѣ святители изображены безъ митръ, съ евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ святителей съ обѣихъ сторонъ отъ средины горняго мѣста предначинаютъ св. архидіаконы: первомученикъ Стефанъ и мученикъ Лаврентій. Первый въ узкорукавомъ стихарѣ, съ орарemъ черезъ лѣвое плечо, въ правой рукѣ держитъ кадильницу, въ лѣвой камень—орудіе своей смерти; второй въ облаченіи подобномъ Стефаніеву, въ правой рукѣ держитъ кадильницу, а въ лѣвой ладонницу, какъ бы въ знаменіе того, что онъ принесъ себя Господу во всесожженіе, какъ составъ ѳиміама. Имена всѣхъ сихъ лицъ надписаны по сторонамъ греческими словами отвѣсно. Отъ половины изображеній къ низу вся мозаика осыпалась. Подъ ними находятся разные мозаическіе арабески, болѣе грубой работы.

МОЗАИКА ВЪ БОЛЬШОМЪ ОЛТАРѢ КІЕВО-СОФІЙСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА

Imp. par Thierry Frères Paris

На ближайшей къ иконостасу аркѣ и внѣ алтаря подъ куполомъ уцѣлѣли также мозаическія изображенія. Внутренность сказанной арки, представляетъ на золотомъ полѣ черные арабески; а съ наружной стороны изображенъ въ трехъ кругахъ Деисусъ, т. е. икона, представляющая Спасителя, у котораго съ правой стороны Божія Матерь, а съ лѣвой Предтеча. Надъ ними, огромными черными буквами, надписаны по-гречески слова изъ псалма Давидова: О ΘΕΟΣ ΕΝ ΜΕΣΩ ΑΥΤΗΣ, ΚΑΙ ΟΥ ΣΑΛΕΥΘΗΣΕΤΑΙ. ΒΟΗΘΗΣΕΙ ΑΥΤΗ Ο ΘΕΟΣ ΤΟ ΠΡΩΙ ΚΑΙ ΠΡΩΙ (т. е. »Богъ посредѣ ея и не подвижется« и т. д.).

На восточной дугѣ выше иконостаса образъ Спасителя въ золотомъ полѣ; равно какъ, съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, надъ одною колонною, немного выше иконостаса, представленъ образъ Богоматери, съ веретеномъ въ рукѣ; а съ лѣвой стороны—благовѣствующій архангелъ Гавріилъ. Подъ куполомъ мозаикою изображены были четыре евангелиста; но изъ нихъ уцѣлѣлъ ликъ евангелиста Марка и половина образа евангелиста Іоанна. Кромѣ того на дугахъ подъ куполомъ отъ ликовъ 40 мучениковъ, изображенныхъ каждый отдѣльно въ кругахъ, съ крестомъ въ рукахъ и съ надписью именъ, осталось 15 изображеній. Вообще всѣ дуги и столпы подъ куполомъ сохраняютъ еще слѣды мозаики.

III. Стѣнная живопись. — Остатокъ Софійскаго фреска съ древнихъ временъ остался открытымъ въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ отдѣленій храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной стороны къ главной части храма. На кругломъ сводѣ его съ давнихъ временъ видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ ниже, въ кругахъ изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которой изображенъ крестъ. Между главъ слова: ΑΓΓΕΛΟΣ ΚΥ (сокращенное слово κυρίου) т. е. ангелъ господень. Ниже въ промежуткѣ круговъ, въ ко-

торыхъ находятся изображенія ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ. Серафимы изображены, какъ они описаны у пророка Исаіи, съ шестью пламенными крыльями, изъ которыхъ двумя закрываютъ главу, двумя ноги, а двое крыльевъ посреднѣ остаются распростертыми въ пареніи. Херувимы изображены съ четырьмя крыльями, изъ которыхъ также двумя закрываютъ главу и двумя ноги. По крыльямъ внизъ отъ главы во всю длину тѣла и на ногахъ изображено множество глазъ. Изъ-за нихъ, посреднѣ выказываются, одна по правой и другая по лѣвой сторонѣ, двѣ головы животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ и Іоанномъ Богословомъ, и ихъ ноги, въ которыхъ держатъ книгу. Употребивъ нѣсколько вниманія, можно было разобрать внизу греческую подпись—подъ серафимами: ΕΞΑΠΤΕΡΙΓΑ *(многокрылатые)*, а подъ херувимами: ΠΟΛΥΟΜΜΑΤΑ *(многоочатые)*,—слова, взятыя изъ херувимской пѣсни на литургіи въ великую субботу: »да молчитъ всякая плоть человѣка!« Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтаря, въ придѣлѣ посвященномъ имени преподобныхъ Антонія и Θеодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны нѣсколько изображеній, выказывавшихся изъ-за известковой побѣлки.—На семъ то основаніи 1843 года приступлено было къ открытію фресковъ на всѣхъ другихъ стѣнахъ и куполахъ Софійскаго храма. Для сего, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, назначенъ былъ академикъ Солнцевъ, которымъ и открыты фрески не только внизу на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и на хорахъ, и даже на двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находятся тѣже самыя изображенія, какъ и на немъ. Внизу на стѣнахъ храма и четыреугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуисполинскомъ видѣ, съ непокровенною главою, одѣтые, по древнему обыкновенію, вмѣсто саккосовъ въ священническія

Lith. de Thierry frères

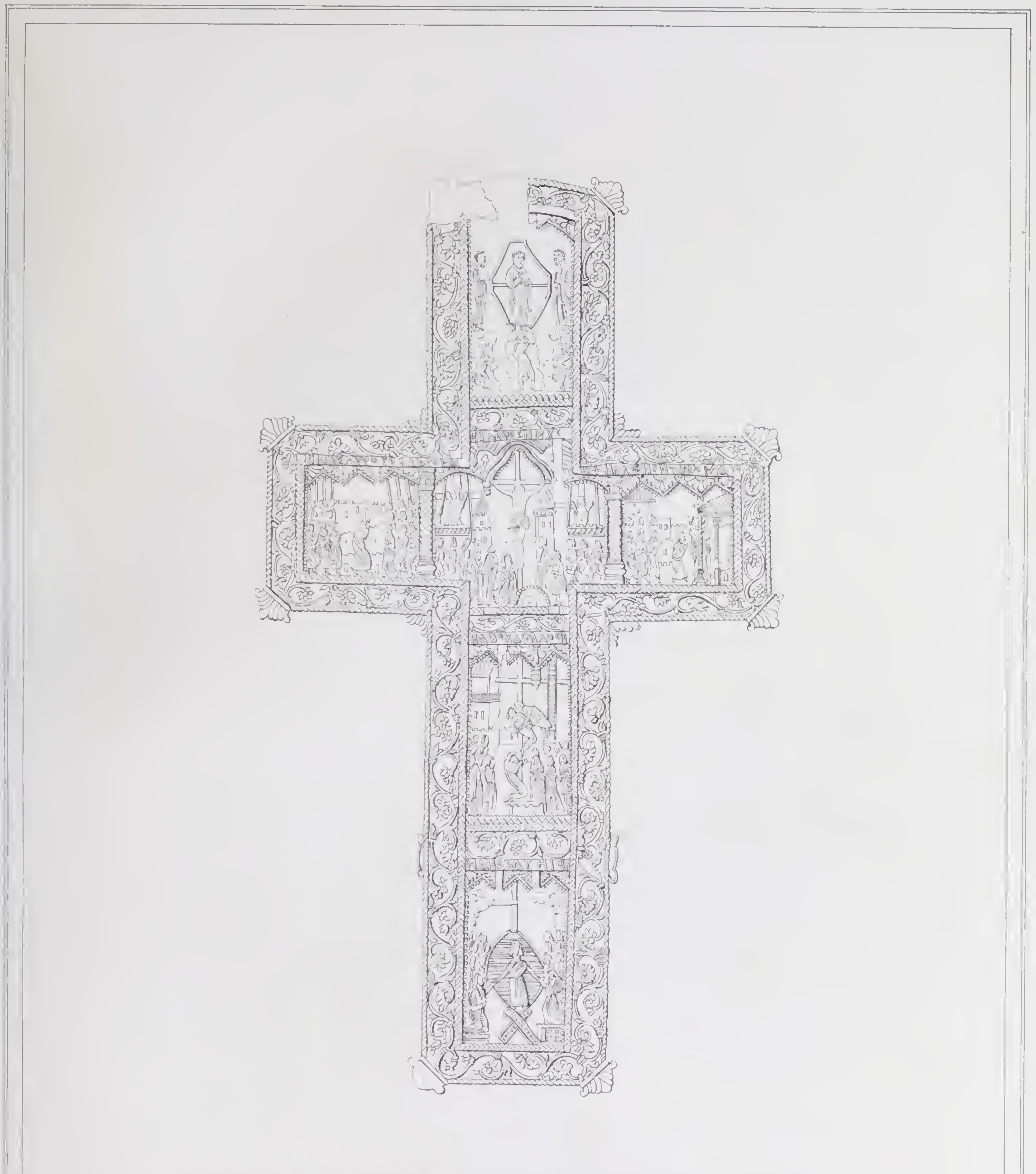
СОФІЙСКІЯ ФРЕСКИ ВНИЗУ НА СТѢНАХЪ ХРАМА И ЧЕТВЕРО УГОЛЬНЫХЪ КОЛОННАХЪ ОТКРЫТЫ АКАДЕМИКОМЪ СОЛНЦЕВЫМЪ

фелони, поверхъ которыхъ возложенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею; въ лѣвой рукѣ у однихъ святителей евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ и съ крестомъ въ правой рукѣ. Всѣ эти живописныя изображенія очень сходны съ мозаическими, находящимися въ нижней части главнаго алтаря и на аркахъ Софійскаго храма, и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкѣ, въ храмѣ Всемилостиваго Спаса, построенномъ св. Ефросиніею княжною полоцкою. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ натуральной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ.

IV. Изъ иконной живописи заслуживаетъ особеннаго вниманія намѣстная храмовая икона св. Софіи, которая первоначально заимствована, безъ сомнѣнія, изъ церкви Юстиніановой; но когда написана вновь, неизвѣстно. Ея содержаніе взято изъ стиха Притчей Соломоновыхъ: »премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь,« и развито, въ отношеніи къ лицу Богоматери, въ различныхъ знакахъ, символахъ и словахъ, заимствованныхъ изъ священнаго писанія. За исключеніемъ изображенія Богоматери и св. Троицы, всѣ лица, венцы, символы и надписи приспособлены къ числу 7. На сей иконѣ изображено 7 архангеловъ, 7 пророковъ, 7 столповъ, поддерживающихъ сѣнь, 7 ступеней съ 7-ю надписями, 7 эмблемъ и надписей на столпахъ, изъ которыхъ въ каждой встрѣчается тоже число. Икона представляетъ Божію Матерь стоящую въ хитонѣ съ покрываломъ на главѣ подъ сѣнію, поддерживаемою седмью столпами. Руки и длани ея распростерты; ея стопы утверждены на серповидной лунѣ, лежащей на облакѣ; на персяхъ ея Предвѣчный Младенецъ, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой имѣющій державу. На карнизѣ сѣни греческая надпись изъ вышеприведеннаго стиха Притчей Соломоновыхъ: Η ΣΟΦΙΑ ΩΚΟΔΟΜΗΣΕΝ ΕΑΥΤΗ ΟΙΚΟΝ ΚΑΙ ΥΠΗΡΕΙΣΕ ΣΤΥΛΟΥΣ ΕΠΤΑ.

Наверху сѣни, посрединѣ, изображенъ окруженный лучами Духъ Святый; а немного выше, также въ сіяніи лучей, изображенъ Богъ-Отецъ, имѣю-

щій въ лѣвой рукѣ державу, а правою благословящій. Изъ устъ его исходятъ по двумъ сторонамъ начертанныя псаломскія слова: »азъ утвердихъ стопы ея.« По обѣимъ сторонамъ изображены въ облакахъ седмь архангеловъ съ распростертыми крыльями, изъ которыхъ каждый держитъ въ рукѣ знакъ своего служенія, именно: съ правой стороны — Михаилъ держитъ пламенный мечъ; Уріилъ молнію; Рафаилъ алавастръ мира; съ лѣвой — Гавріилъ держитъ цвѣтокъ лиліи; Селафіилъ чотки; Іегудіилъ корону; Варахіилъ пучокъ цвѣтовъ. Подъ облакомъ съ серповидною луною, служащею подножіемъ Богоматери, стоитъ амвонъ съ 7-ю ступенями; на каждой начертано одно изъ слѣдующихъ словъ, въ восходящемъ порядкѣ снизу: »вѣра, надежда, любовь, чистота, смиреніе, благость, слава.« Сверхъ того на первой отъ низу ступени, по обѣимъ сторонамъ слова »вѣра«, написано: »седмью восходовъ восхожденіе ея.« На ступеняхъ амвона предъ Богоматерью по обѣимъ сторонамъ въ числѣ 7-ми стоятъ пророки. Отъ правой стороны, на 4-й ступени отъ верху, стоитъ Моисей со скрижалями, на которыхъ слова: »Радуйся скрижали Божія, въ ней же перстомъ Отчимъ написася слово Божіе.« За Моисеемъ на слѣдующей ступени въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ, и на послѣдней ступени Давидъ съ ковчегомъ завѣта. Отъ лѣвой стороны, на одной ступени съ Моисеемъ, стоитъ Исаія съ хартіей, висящею отъ лѣваго плеча, на которой слова: »се Дѣва во чревѣ пріиметъ« и т. д. За нимъ въ нисходящемъ порядкѣ на особыхъ ступеняхъ стоятъ пророки: Іеремія со свиткомъ, Іезекіиль съ вратами затворенными, Даніилъ съ камнемъ въ рукахъ. На всѣхъ седми столпахъ, поддерживающихъ сѣнь, находятся въ кругахъ эмблематическія изображенія взятыя изъ апокалипсиса, съ объясняющими ихъ словами сей же пророческой книги. На первомъ столпѣ отъ правой руки Богоматери, изображены седмь очесъ съ поверхною надписью »даръ совѣта,« и потомъ слова: »на камени единомъ седмь очесъ.« На второмъ столпѣ изображенъ седмисвѣщный подсвѣщникъ, надъ которымъ надпись: »даръ разума,« и потомъ: »видѣхъ свѣщникъ златъ и седмь свѣтильникъ верху его.« На крайнемъ

КРЕСТЪ СВ: МАКАРІЯ ВЪ КІЕВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Imp. par Thierry frères Paris

ВОЗДВИЗАЛЬНЫЙ КРЕСТЪ ВЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Lith. de Thierry frères

ДРЕВНЯЯ ПАНАГІЯ ВЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Lith. de Thierry Frères Paris

ДРЕВНЯЯ ПАНАГІЯ ВЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Imp. par Thierry Frères Paris

столпѣ отъ правой руки изображена книга съ 7-ю привѣшенными къ ней печатьми и со словами по верху: »даръ премудрости,« а за ними надпись: »видѣхъ книгу запечатлѣнну седмію печатьми.« На ближайшемъ столпѣ къ лѣвой рукѣ Богоматери седмь трубъ, надъ которыми надпись: »даръ крѣпости,« и ниже: »седмь трубъ на паденіе Іерихона.« На послѣдующемъ за этимъ, пятомъ столпѣ: правая рука съ 7-ю звѣздами и съ надписью: даръ вѣдѣнія,« и потомъ: »въ руцѣ десной седмь звѣздъ.« На 6-мъ столпѣ седмь дымящихся курильницъ съ словами вверху: »даръ благочестія,« и за ними: »седмь фіалъ златыхъ полни ѳиміама, яже суть молитвы святыхъ.« На послѣднемъ столпѣ изображено седмь струй молніи съ надписью: »даръ страха Божія,« и потомъ: »глаголаша седмь громовъ гласы своя.«

Икона святителя Николая Мокраго.—Одна изъ древнѣйшихъ иконъ, существующихъ въ Кіевѣ. Она находится на хорахъ на лѣвой сторонѣ верхнихъ галлерей, въ придѣльной церкви сего святителя, и издревле славится чудесами. Первое чудо, происшедшее отъ нея, относятъ къ временамъ княженія Всеволода I-го.—Сказаніе о семъ чудѣ состоитъ въ слѣдующемъ. Двое супруговъ изъ высшаго сословія, съ своимъ ребенкомъ ѣхавшіе на лодкѣ по Днѣпру въ Кіевъ, были застигнуты бурею, во время которой, отъ колебанія лодки, младенецъ былъ выброшенъ въ рѣку и утонулъ; но потомъ онъ черезъ нѣсколько дней, у подножія сказанной иконы, найденъ былъ живой и невредимый. Одинъ только оставался признакъ предшествовавшаго потопленія: младенецъ найденъ былъ мокрымъ, отъ чего и чудотворная икона получила названіе *Николая Мокраго.* [49]

V. Изъ крестовъ, находившихся въ Софійской церкви въ древнія времена, извѣстно о крестѣ св. княгини Ольги. Но этой драгоцѣнности давно уже нѣтъ; а изъ находящихся нынѣ, особенно замѣчателенъ кипарисный крестъ въ серебряной оправѣ, принадлежавшій св. митрополиту кіевскому Макарію.

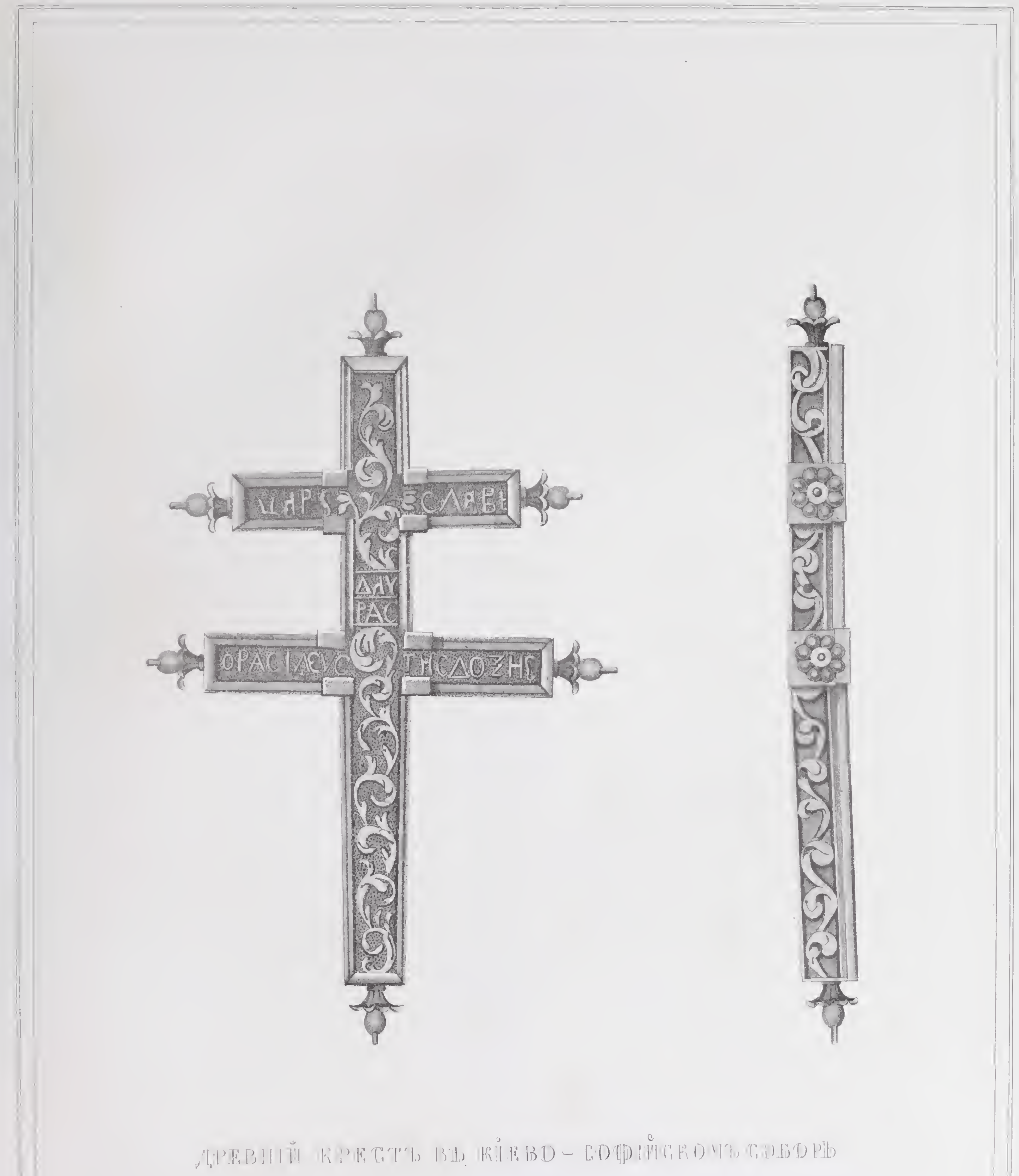
Есть еще нѣсколько старинныхъ крестовъ, примѣчательныхъ по своей формѣ. Три изъ нихъ, и крестъ св. Макарія, изображены на приложенныхъ рисункахъ.

VI. Изъ сосудовъ и облаченій, находящихся въ Софійскомъ соборѣ, нѣтъ кажется ни одного, который былъ бы древнѣе 17-го столѣтія. Изъ нихъ упомянемъ слѣдующія.

1. Омофоръ, пожертвованный грузинскимъ царемъ Арчиломъ и его супругою Катаваною. На немъ, по золотому полю, вытканы изображенія 12-ти праздниковъ господскихъ, съ названіемъ каждаго праздника, сверху на персидскомъ, а внизу на греческомъ языкѣ. Подъ изображеніемъ праздника Сошествіе св. Духа, выткано на червленномъ полукружіи изображеніе царя Арчила въ царскомъ одѣяніи, въ обѣихъ рукахъ держащаго бѣлую свернутую пелену на подобіе гирлянды. По концамъ омофора, червленными буквами на грузинскомъ языкѣ, выткана слѣдующая строчная надпись. На одномъ концѣ: »святѣйшіе и блаженнѣйшіе патріархи града Москвы и всего Сѣвера, помяните насъ грѣшныхъ, принесшихъ храму св. Богородицы омофоръ сей 1611 года.« На другомъ концѣ слова: »Богородице Дѣво Маріе, не одной Москвы и всего Сѣвера, но и всего міра Покровительнице, покланяющимся Богу Сыну твоему величаемая, спаси насъ въ день страшнаго суда рабовъ твоихъ царя Арчила, царицу Катавану и дѣтей нашихъ.« Преосвященный Евгеній полагалъ, что этотъ омофоръ подаренъ былъ московскимъ патріархомъ кіевскому митрополиту Гедеону, и отъ него достался въ Кіевософійскій соборъ.

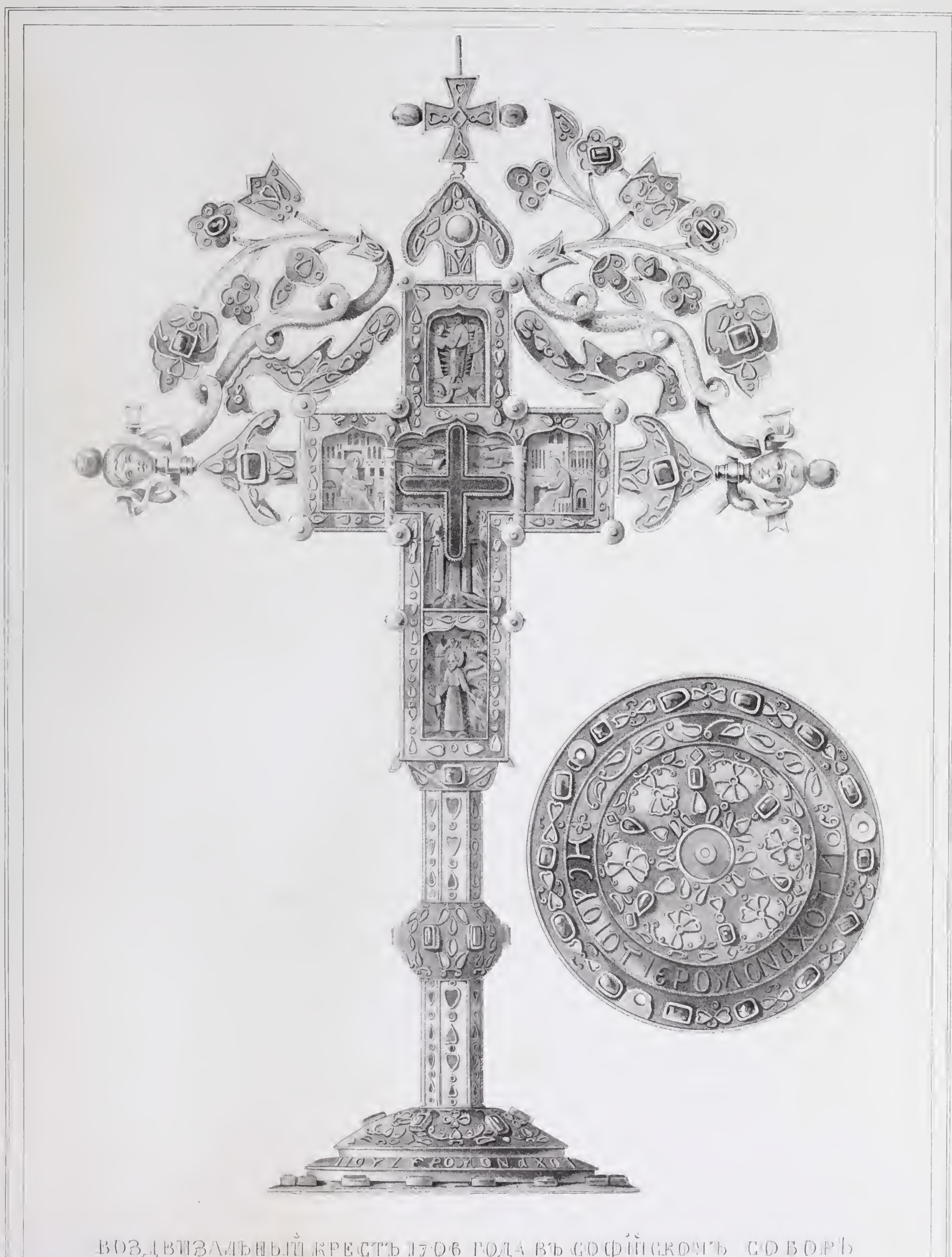
2. Сосуды, потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица, золотые съ финифтяными украшеніями, пожалованные въ Софійскую церковь въ 1686 году, царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею Алексѣевною. Въ нихъ вѣсу 7 фунтовъ 78 золотниковъ.

3. Саккосъ, сдѣланный митрополитомъ Самуиломъ изъ драгоцѣнной мантіи, покрывавшей одно изваяніе Богородицы въ Венеціи. Мантію эту, во время французской революціи, купилъ тамъ одинъ рускій путешественникъ и подарилъ Самуилу, въ бытность его еще въ Ростовѣ. Она вся тканая по серебряному полю золотыми и разныхъ шелковъ цвѣтами, между

ДРЕВНІЙ КРЕСТЪ ВЪ КІЕВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Imp par Thierry Freres Paris

ВОЗДВИЗАЛЬНЫЙ КРЕСТЪ 1706 ГОДА ВЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ

Imp. par Thierry Frères Paris

которыми въ каймахъ разныя символическія изображенія, тканыя также шелками и прообразующія Божію Матерь, съ вензловыми Ея именами.

4. Въ числѣ панагій, принадлежащихъ Кіевософійской ризницѣ, по драгоцѣнности своей, наиболѣе замѣчательна бриліантовая панагія подъ короною, подаренная Императрицею Елисаветою митрополиту Рафаилу. Что касается до древности ихъ, то хотя и неизвѣстно какому времени принадлежатъ нѣкоторыя, однако въ семъ отношеніи можно замѣтить особенно двѣ: одна овальной формы; а другая, по всей вѣроятности греческая, въ видѣ двуглаваго орла.

5. Изъ архіерейскихъ митръ, должно упомянуть о драгоцѣнной золотокованной митрѣ, пожалованной митрополиту Гедеону Святополку князю Четвертенскому, при его посвященіи въ Москвѣ, 1686 года.

О другихъ старинныхъ и новыхъ принадлежностяхъ Софійскаго храма обстоятельно изложено въ »Описаніи Кіевософійскаго собора«, составленномъ и изданномъ въ Кіевѣ 1825 года, многоученымъ митрополитомъ Евгеніемъ, который и жизнь свою окончилъ въ этой обители, 23-го Февраля 1837 года,—завѣщавъ для здѣшней библіотеки много книгъ и всѣ свои рукописи. Онъ погребенъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Софійской церкви на правой сторонѣ.

Изъ новѣйшихъ предметовъ, неупомянутыхъ въ сказанномъ Описаніи, замѣтимъ о трехъ турецкихъ знаменахъ и ключѣ крѣпости Силлистріи, хранящихся въ Софійской церкви съ 1829 года, и напоминающихъ Кіеву тотъ день, когда Государь Императоръ въ Ярославовомъ храмѣ возносилъ благодареніе Богу за побѣду, увѣнчавшую руское оружіе.

Производимое нынѣ возстановленіе древней живописи и мозаики на стѣнахъ Софійской церкви, и ея исправленіе въ другихъ частяхъ, скоро возвратятъ сему величественному храму по-возможности тотъ видъ, въ какомъ былъ онъ въ свое первое время,—во время наибольшаго величія и славы Кіева, когда у иноземцевъ назывался онъ—вторымъ Царегородомъ.

4. ЗОЛОТЫЯ ВРАТА.

Польскіе историки, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые рускіе, повторяютъ, будто во время взятія Кіева Болеславомъ Храбрымъ, онъ вступалъ съ побѣдою въ городъ Золотыми вратами, и ударилъ въ нихъ своимъ мечемъ, отъ чего знаменитый мечь ущербился и получилъ названье *щербца*. Но Болеславъ былъ въ Кіевѣ въ 1018 году; а изъ лѣтописи преподобнаго Нестора знаемъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ Софійская церковь и Золотыя врата, еще и въ 1036 году было—*поле* внѣ города.

Золотыя врата воздвигнуты Ярославомъ около 1037-го года, въ подражаніе вратамъ, устроеннымъ въ Константинополѣ Ѳеодосіемъ Великимъ, которыя тамъ назывались Золотыми, и на которыхъ Олегъ, въ знакъ мира, купленнаго у него Греками, повѣсилъ свой побѣдный щитъ. Ярославъ надъ кіевскими Золотыми вратами устроилъ церковь св. Благовѣщенія—»сея ради вины (говоритъ Кіевскій Синопсисъ), да отъ тѣхъ вратъ всегда радость и благія вѣсти къ нему въ градъ приходятъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и св. архангела Гавріила, радости благовѣстника.«

Полагаютъ, что первое оскорбленіе вратамъ Ярославовымъ нанесено половецкимъ ханомъ Бонякомъ, который сорвалъ съ нихъ золоченую покрышку; [30] но достовѣрнѣе то, что они разорены были Батыемъ, и послѣ того уже не возобновлялись. Но хотя они съ того времени постоянно оставались въ запустѣніи; однако составъ ихъ стѣнъ, по прочной кладкѣ кирпича и отличной добротѣ цемента, уцѣлѣлъ до нашихъ временъ. Своды, надъ которыми устроена была церковь, существовали еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ стѣнахъ ихъ тогда устроены были деревянныя ворота, которыя, кромѣ обыкновеннаго ихъ назначенія вѣроятно служили

ЗЛАТЫЯ ВРАТА

Müller [illegible]

Lith. de Thierry frères

и къ поддержанію остатковъ свода и стѣнъ древняго зданія. По донесенію кіевскаго генералъ-губернатора Леонтьева въ 1743 году, что столпы, поставленные внутри Золотыхъ воротъ, съ перекладинами и досками погнили и пошатались, а своды и стѣны самихъ воротъ грозятъ паденіемъ, указомъ правительствующаго сената было предписано: Золотыя ворота, для сохраненія и вида древности засыпать землею, какъ внутри такъ и по сторонамъ, и оставить въ валу; а вмѣсто нихъ устроить другія каменныя ворота. Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1750 года, а не при Минихѣ, Золотыя врата Ярославовы отрыты въ 1832 году. Между стѣнами ихъ (по распоряженію кіевскаго комитета сохраненія древностей, бывшаго при университетѣ св. Владиміра) утверждены двѣ желѣзныя полосы и придѣланы кирпичные контрфорсы снаружи.

На Золотыхъ вратахъ до 1699 года находился древній образъ Казанской Богоматери, который потомъ перенесенъ въ Троицкую Старокіевскую церковь, какъ видно изъ слѣдующей надписи на самой иконѣ: »образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ вратъ перенесенъ;« а внизу: »лѣта отъ Адама 7207, отъ Рождества Христова 1699 Октября 20 дня принесенъ отъ Златыхъ вратъ образъ явленія Казанской Богоматери.«

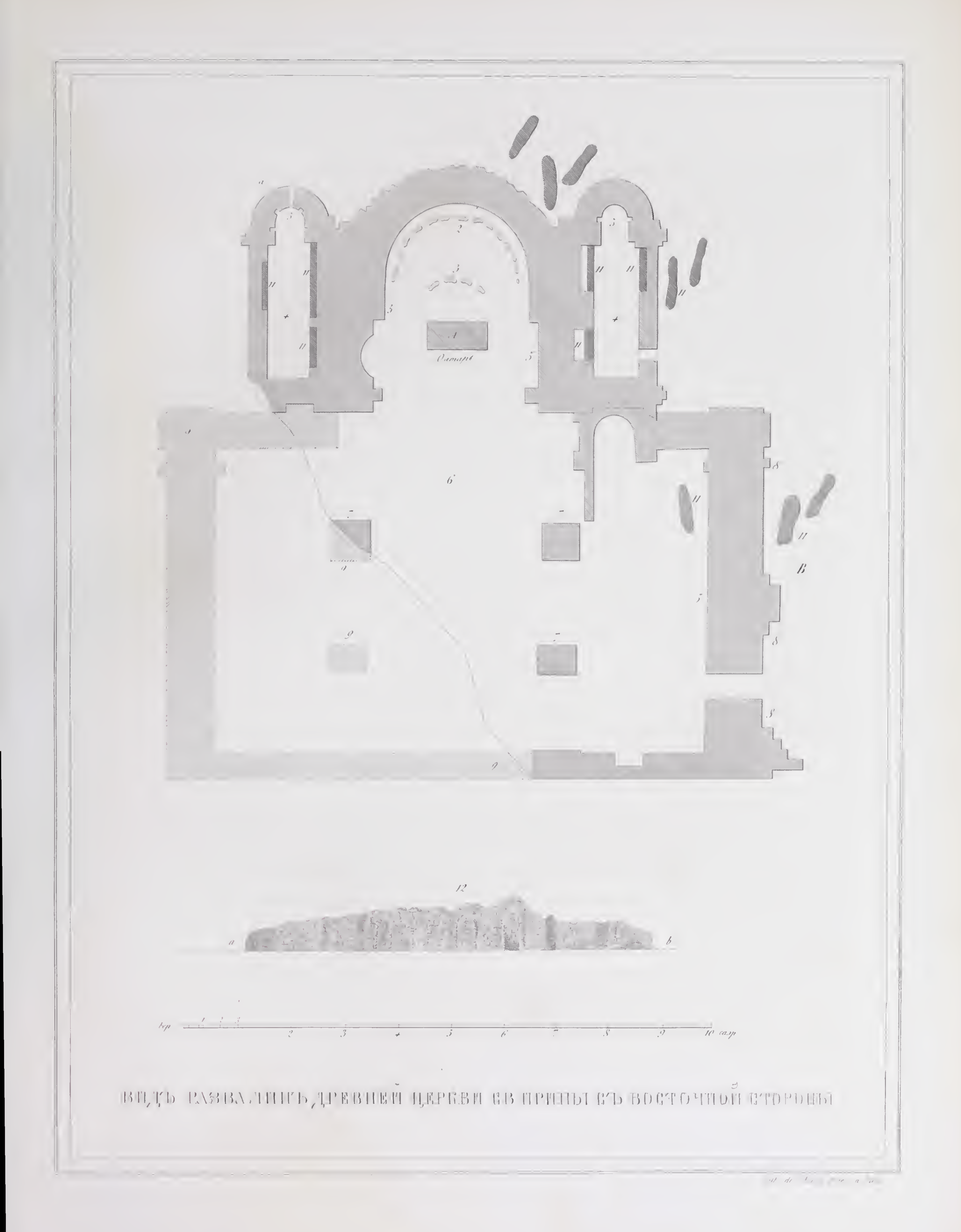
5. ЦЕРКОВЬ СВ. ГЕОРГІЯ И РАЗВАЛИНЫ ИРИНИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Изъ лѣтописи Нестора, подъ 1037 годомъ, извѣстно, что великій князь Ярославъ, по основаніи Софійской церкви и Золотыхъ воротъ, заложилъ два монастыря: святаго Георгія и святыя Ирины.

Построеніе Георгіевскаго монастыря совершено Ярославомъ въ честь святаго побѣдоносца, котораго имя онъ получилъ при крещеніи. Освященіе церкви было 26-го Ноября 1045 года; [31] и Ярославъ уставилъ этотъ день праздновать ежегодно во всей Руси; а церковь назначилъ для посвященія и *столованья* рускихъ епископовъ. Въ 1063 году здѣсь погребенъ былъ злополучный братъ Ярославовъ—Судиславъ Владиміровичь.

Въ нашествіе Батыя Георгіевскій монастырь подвергся совершенному разоренію; и не ранѣе, какъ въ 1674 году, на запустѣломъ мѣстѣ церковномъ, построена была новая деревянная церковь во имя св. Георгія, съ придѣломъ во имя св. чудотворца Сергія Радонежскаго. Она построена была стараніемъ кіевскаго воеводы князя Ю. П. Трубецкаго, по благословенію архіепископа Лазаря Барановича, и освящена 26-го Ноября; а придѣльная Сергіевская—16-го Декабря. [32] Вмѣсто ея, спустя 70 лѣтъ, т. е. въ 1744 году, повелѣніемъ и иждивеніемъ Императрицы Елисаветы, построена вновь каменная, нынѣшняя Георгіевская церковь.

Изъ древнихъ предметовъ въ ней не осталось ничего; а изъ новыхъ можно упомянуть о гробницѣ князя К. А. Ипсилантія, бывшаго молдавскимъ господаремъ и дожившаго свой вѣкъ въ Кіевѣ, 27-го Іюня 1816 года.

ВИДЪ РАЗВАЛИНЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ СВ ИРИНЫ СЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

Что касается до монастыря Ирининскаго, находившагося въ сосѣдствѣ съ Георгіевскимъ, то полагаютъ не безъ вѣроятія, что онъ построенъ Ярославомъ въ честь знаменитой супруги его княгини Ингигерды, — предполагая притомъ, что христіанское имя ея было Ирина, и что имя Анны, означенное на ея гробницѣ въ Новгородско-софійскомъ храмѣ, она приняла уже передъ кончиною, вмѣстѣ съ монашествомъ. »Впрочемъ (говоритъ издатель Кіевлянина) построеніе Ирининской церкви близъ Софійской могло быть также въ подражаніе Царюгороду; ибо и тамъ возлѣ первоначальной Софійской церкви, построенной Константиномъ Великимъ, также находилась церковь св. Ирины«.—Остатки Ирининскаго монастыря, разореннаго безъ сомнѣнія въ одно время съ Георгіевскимъ, до 1833 года лежали подъ излучиною верхняго Старокіевскаго вала, проходившаго возлѣ ограды Софійской. Тамъ они засыпаны были землею этого вала, по всей вѣроятности не прежде, какъ въ 1679 году, при кіевскомъ воеводѣ князѣ Черкаскомъ; ибо въ развалинахъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ во Псковѣ 1659 года. Кальнофойскій, исчисливъ останки шести Старокіевскихъ древнихъ церквей, говоритъ: »а прочія лежатъ большими могилами кажется на вѣки погребенны.« Въ такомъ видѣ были тогда останки Ирининской церкви. Но въ 1833 году, стараніемъ г. Лохвицкаго, большая часть развалинъ этихъ была отрыта.

При этомъ разрытіи ихъ оказалось слѣдующее.

1. Матеріалы, употребленные на построеніе церкви, одинаковы съ тѣми, изъ какихъ построены были Софійская и Десятинная церкви и Золотыя ворота. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, много древнихъ кирпичей, имѣющихъ видъ плиты; также много тесанныхъ камней, связанныхъ весьма толстымъ слоемъ цемента.

2. Найдены въ разныхъ мѣстахъ, вокругъ и внутри церкви, многія гробницы изъ краснаго шифера, по всей вѣроятности княжескія. [35]

3. Съ обѣихъ сторонъ алтарной части оказались каменныя, съ таковыми

же гробницами, палатки. Въ одной изъ нихъ найдено мѣсто еще незанятое. Кромѣ того внутри церкви, на правой сторонѣ, близь того мѣста, гдѣ надлежало быть правому крилосу, открыта такъ называемая усыпальница, гдѣ погребались тѣла умершихъ.

4. Найдены два креста греческой работы; половина печати для просфоръ, съ надписью отвѣсно написаннаго слова АГΙΟΣ, изображенною подъ Спасителемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣла мозаика и стѣнная живопись.

5. Внутри церкви въ алтарѣ на горномъ мѣстѣ близь восточной стѣны, найдены двенадцать камней, положенныхъ вѣроятно по числу двенадцати апостоловъ; а ближе къ престолу, еще четыре камня, безъ сомнѣнія указывающіе на число четырехъ евангелистовъ.

6. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ престолъ, найденъ соразмѣрной окружности его камень, на коемъ замѣтны углубленія для пяти ножекъ престольныхъ; въ одномъ мѣстѣ часть каменной ножки залита свинцомъ. Изъ сего видно, что и самый престолъ, по древнему обыкновенію, былъ каменный.

7. Надъ престольнымъ камнемъ въ алтарѣ найдены вышеупомянутыя мѣдныя копѣечки, съ одной стороны съ надписью: царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца; а съ другой—съ изображеніемъ всадника на конѣ, поражающаго копьемъ змія.

8. Высота остатковъ стѣнъ восходитъ до полутора аршина.

Приложенный къ сему обозрѣнію планъ представляетъ развалины Ирининской церкви въ первоначальномъ ихъ раскрытіи. — А. Алтарь. 1. Подпрестольный камень съ четырьмя на немъ мѣстами—для ножекъ каменныхъ, и съ пятымъ посреди устроеннымъ—для мощей. 2. Въ горнемъ мѣстѣ, ближе къ восточной стѣнѣ, двенадцать камней. 3. Между ними и камнемъ престольнымъ, четыре камня, съ подливомъ древней извести. 4. Палатки по обѣимъ сторонамъ алтарной части. Въ нихъ полъ найденъ частію мозаическій, частію поливной горшечной работы, составленный изъ четыреугольныхъ плиточекъ, и голосники горшечные. 5. Стѣны по штукатуркѣ росписанныя

живописью алфреско. 6. Внутреннее пространство церкви, гдѣ найдено свинцу пять листовъ и нѣсколько мѣдныхъ обломковъ отъ паникадилъ и колокола. 7. Мѣста бывшихъ столповъ посреди церкви. 8. Стѣна съ южной стороны. 9. Съ сѣверной стороны—нераскрытая часть церкви, находившаяся подъ садомъ отставнаго поручика Воронцова. 10. Съ южной стороны—входъ въ усыпальницы. 11. Мѣста съ гробницами внутри и внѣ церкви. 12. Фасадъ развалинъ съ восточной стороны a, b. [54]

Въ прошломъ 1846 году (по распоряженію временной коммиссіи, Высочайше учрежденной при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ) была раскрыта г. Ставровскимъ остальная часть развалинъ, и составленъ новый планъ ихъ.

6. МИХАЙЛОВСКІЙ ЗОЛОТОВЕРХІЙ МОНАСТЫРЬ.

По преданіямъ, сохранившимся въ Кіевѣ, монастырь Михайловскій есть древнѣйшій изъ рускихъ монастырей, основанный еще въ исходѣ 10-го вѣка, первымъ митрополитомъ кіевскимъ св. Михаиломъ. Нынѣшняя соборная каменная церковь сего монастыря построена въ 1108 году, кіевскимъ великимъ княземъ Святополкомъ II-мъ Изяславичемъ, также во имя ангела своего—архистратига Михаила.

Сія церковь, подобно Десятинной и Софійской, украшена была внутри мозаикою; а пятнадцать верховъ ея были покрыты золочеными бляхами, отъ чего и монастырь получилъ названіе *Золотоверхаго*, которое остается при немъ донынѣ. Святополкова супруга Варвара, дочь греческаго царя Алексія Комнина, принесла съ собою изъ Греціи въ Михайловскій храмъ мощи св. Варвары. Здѣсь же погребены были и строитель храма сего, и его супруга. Мѣста ихъ гробницъ указываютъ и теперь въ переднемъ придѣлѣ церкви, одно по правую, а другое по лѣвую сторону.

Во время нашествія татарскаго Михайловскій храмъ былъ опустошенъ, и золотые верхи его были сбиты. Въ такомъ состояніи онъ находился до шестьнадцатаго вѣка. Въ 1523 году король Сигизмундъ I-й, по просьбѣ игумена Макарія, позволилъ ему возобновить Михайловскій монастырь и завести общежительство. Сверхъ того онъ даровалъ монастырю право на владѣніе нѣкоторыми возлѣ него находившимися участками земли, и принялъ его подъ непосредственное свое покровительство, освободивъ отъ всякой зависимости со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Во время занятія Кіевософійской митрополичьей каѳедры уніатами, кіевскіе православные митрополиты Іовъ Борецкій и Исаія Копинскій имѣли свое пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, который недоставался во власть уніатскую.

МИХАЙЛОВСКІЙ ЗОЛОТО-ВЕРХІЙ МОНАСТЫРЬ.

Іовъ Борецкій, обновитель сего монастыря, устроилъ при немъ въ 1621 году женскій монастырь, [55] во имя Іоанна Богослова, существовавшій здѣсь до 1712 года; а съ этого времени, переведенный въ сосѣдство Іорданскаго и находившійся тамъ до 1789 года.

Торжественнѣйшіе праздники въ семъ монастырѣ происходятъ: 8-го Ноября, въ день архистратига Михаила, коего имени посвященъ главный престолъ; и 4-го Декабря, въ день великомученицы Варвары, коея мощи, сохраненныя во время татарскаго нашествія въ самой церкви подъ спудомъ, почиваютъ открыто въ лѣвомъ придѣлѣ соборной церкви, и въ этотъ день, обносятся вокругъ храма, при безчисленномъ стеченіи народа.

Со времени учрежденія монастырскихъ штатовъ, Михайловскій монастырь причисленъ къ первокласнымъ; а съ 1799 года имѣютъ въ немъ пребываніе викаріи митрополита кіевскаго.

Древній фасадъ Михайловской церкви закрытъ нынѣ съ боковъ новыми пристройками и контрфорсами. Построеніе двухъ боковыхъ придѣловъ относится къ вѣку Петра Великаго, равно и каменной колокольни; а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 году.

Изъ памятниковъ древности въ Золотоверхомъ монастырѣ сохранились слѣдующія.

1) Остатки мозаики временъ Святополка - Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря подъ горнимъ мѣстомъ. Предъ ликомъ св. Тройцы, съ одной и другой стороны внутренней стѣны, предстоятъ ангелы; позади ангеловъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя и шести апостоловъ. Съ правой стороны Іисусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ; а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподавае-

маго таинства. По-верху изображенія, какъ и въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по-славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: »пріимите ядите« и т. д., а съ другой: »пійте отъ нея вси« и т. д.

2) Кипарисный гробъ, въ которомъ находились мощи св. великомученицы Варвары до 1797 года; а съ этого времени онѣ почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ.

Изъ новыхъ предметовъ, находящихся въ Михайловской церкви наиболѣе примѣчательны: 1) подаренная Императрицею Екатериною II-ю золотая съ жемчужно-бриллiантовою кистью лампада, неугасимо теплящаяся передъ мощами св. великомученицы; 2) обсыпанный бриллiантами храмовой образъ архистратига Михаила, присланный въ 1817 году Императоромъ Александромъ Благословеннымъ.

Imp. par Thierry Frères Paris

ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО

7. ЦЕРКОВЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

Завѣтнымъ началомъ Кіева былъ крестъ, водруженный на здѣшнихъ горахъ Первозваннымъ апостоломъ Андреемъ, предрекшимъ— »яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать.« [56]

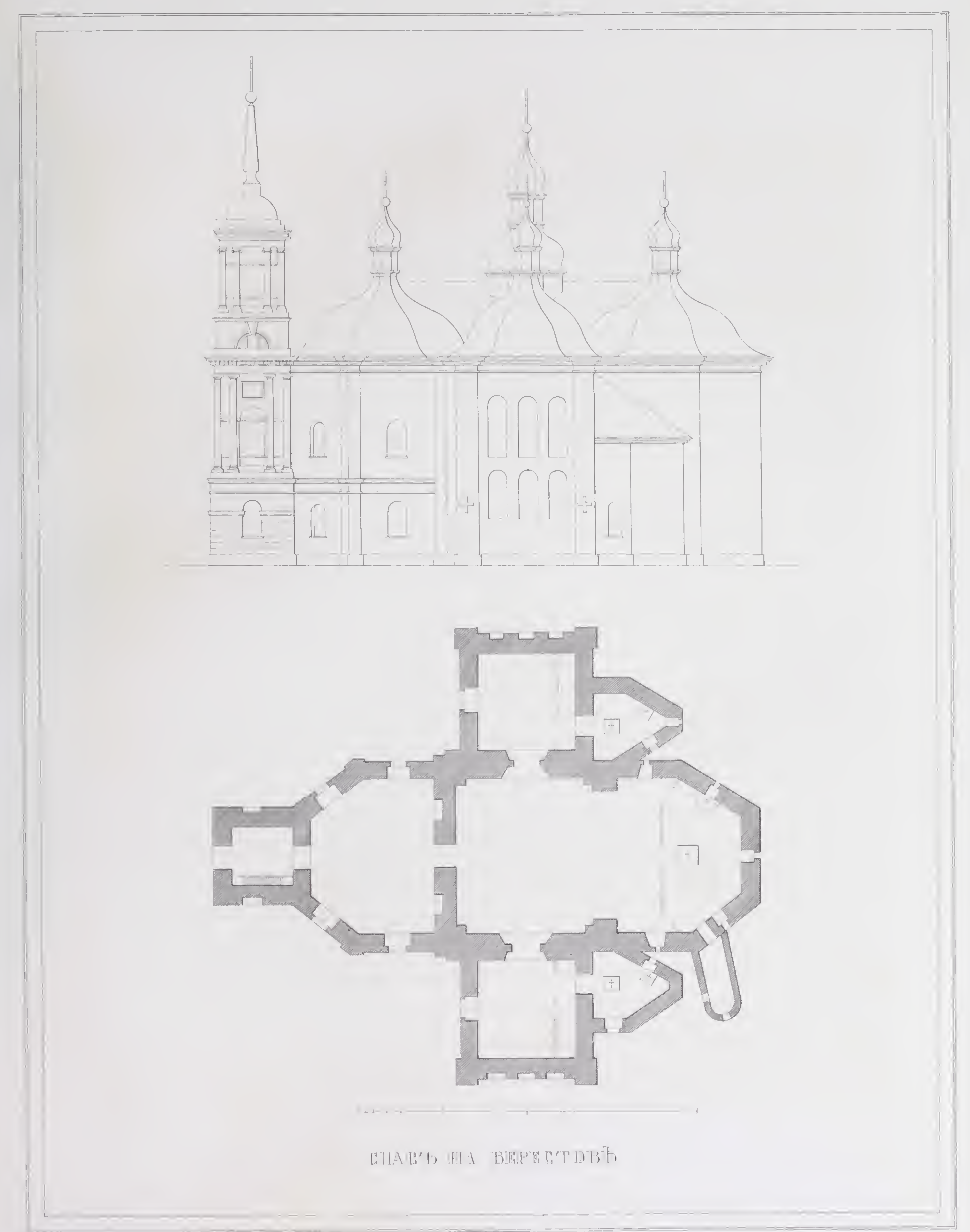
Можетъ быть въ память сего апостольскаго крестоводруженія и не вдалекѣ отъ самаго мѣста его, была построена въ 1212 году, незабвеннымъ подвижникомъ древней Руси княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ, церковь Воздвиженія Честнаго Креста,—вмѣсто которой еще въ 16-мъ вѣкѣ стояла каменная Воздвиженская церковь.

Не вдалекѣ отъ того мѣста, въ прошломъ столѣтіи воздвигнута новая каменная церковь—во имя св. апостола Андрея. Ея основательницею была Императрица Елисавета. Во время пребыванія своего въ Кіевѣ, 1744 года, она собственноручно положила первый камень въ основаніе сей церкви. Матеріалъ на ея фундаментъ (какъ говоритъ преданіе) употребленъ былъ изъ остатковъ древней Вышегородской церкви Мономаховой; а построена она по плану знаменитаго архитектора графа де-Растрелли. Въ 1749 году, на пути своемъ въ Троицкую Сергіевскую лавру, Императрица Елисавета, указомъ отъ 8-го Іюня, повелѣла кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву отпустить изъ разныхъ сборовъ кіевской губерніи до 20,000 рублей, на устроеніе Андреевской церкви и царскаго дворца въ Кіевѣ. Окончена же сія церковь и освящена въ 1767 году, 19-го Августа.—

Обновленная по Высочайшему повелѣнію, въ прошломъ 1846 году, церковь Андреевская возвышается надъ Подоломъ, на завѣтной высотѣ

своей, какъ величавый и вмѣстѣ прекрасный памятникъ знамени Христова, водруженнаго здѣсь Первозваннымъ апостоломъ. Ненаглядень видъ ея со многихъ окрестныхъ мѣстъ Кіева, особенно съ лѣвой стороны Днѣпра; равно и съ ея балкона открывается одинъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ кіевскихъ.

Изъ предметовъ, находящихся внутри церкви, особеннаго вниманія заслуживаетъ, по искусной живописи, картина Тайной Вечери, стоящая въ алтарѣ на восточной сторонѣ.

СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ

Lith. de Thierry frères à Paris

8. СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ.

Говоря о Берестовѣ (на стран. 9-й), мы уже сказали о построеніи тамъ Владиміромъ-Великимъ каменной церкви во имя Преображенія Господня. Въ которомъ году она основана, этого невидно изъ лѣтописи Нестора; ибо въ ней неговорится о построеніи сей церкви. Но соображая, что въ Кіевѣ первоначально большая часть церквей строилась по какому-нибудь замѣчательному обстоятельству, и что князь Владиміръ въ 996 году, бывъ избавленъ отъ Печенѣговъ въ битвѣ Васильковской въ день св. Преображенія, въ память того построилъ въ Василевѣ или Васильковѣ церковь Спаскую, можно полагать, что и Спасъ на Берестовѣ построенъ былъ Владиміромъ въ память того же событія и около того же времени.

Въ 1072 году при сей церкви находился уже мужескій Спаскій монастырь. [57] Но съ паденіемъ Кіева въ нашествіе татарское и Берестовская Спаская церковь была разрушена отъ верху до самихъ стѣнъ; и въ такомъ состояніи находилась до 1638 года, какъ свидѣтельствуетъ Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ. [58] Около сего времени митрополитъ Могила приступилъ къ возобновленію церкви Спаской, въ томъ же почти видѣ, въ какомъ она находится нынѣ. Митрополитъ Могила, при ея возобновленіи, равно какъ и многихъ другихъ древнихъ церквей кіевскихъ, старался сохранить все, что избѣжало разрушенія. Полагаютъ, что отъ древней Спаской церкви сохранилась только середина во всю ширину съ придѣлами, выключая трехъ алтарей, которые складены были вновь изъ древнихъ кирпичей, находившихся въ развалинахъ. Что касается до уцѣлѣвшей со временъ Владиміровыхъ стѣнной живописи, то, какъ видно изъ подписей въ самой церкви, Петръ Могила поновилъ ее по древнимъ чертамъ. (Такъ поступлено было и при поновленіи этой живописи въ 1813 и 1814 годахъ). Черезъ шесть вѣковъ съ четвертью послѣ того, какъ Владиміръ почилъ въ Берестовѣ, останкамъ тѣла

его суждено было еще разъ имѣть здѣсь краткое отдохновеніе, какъ бы на перепутьи къ болѣе постоянному покоищу. Петръ Могила, обрѣтши мощи св. Владиміра въ развалинахъ Десятинной церкви, главу его перенесъ сначала въ Спасо-берестовскую церковь, и положилъ въ лѣвомъ придѣлѣ, посвященномъ его же имени; потомъ перенесъ ее въ лаврскую Великую церковь, гдѣ она почиваетъ и нынѣ.

Петръ Великій, при заложеніи Печерской крѣпости, чтобы вѣрнѣе сохранить Спаскую церковь, какъ священный памятникъ благочестія Владимірова, приказалъ строить укрѣпленія за церковью, и она находится внутри оныхъ, въ сѣверовосточномъ углу.

Кажется ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была Спаская церковь Петромъ Могилою; исключая можетъ быть колокольни, устроенной надъ папертью въ 1813 году, да нѣкоторыхъ незначительныхъ поправокъ. Видъ церкви, сообразно древнѣйшимъ храмамъ христіанскимъ, крестообразенъ. Престолъ устроенъ въ ней каменный. Величина ея въ длину безъ паперти— 6 сажень 2 аршина; а въ ширину безъ придѣловъ — 5 сажени 2 аршина. Кирпичь, кладка его и связка такія же, какъ въ Десятинной, Трехвятительской, Софійской и другихъ, близкихъ по времени къ построенію Спаской церкви.

Изъ вещей, составляющихъ церковную утварь, примѣчательны слѣдующія, пожертвованныя митрополитомъ Петромъ Могилою.

1. Осьмиконечный серебряный крестъ съ золоченнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя; а на оборотѣ представлено крещеніе Спасителя, и подъ нимъ гербъ Могилы съ буквами: П. М. М. К. А. П. (т. е. Петръ Могила митрополитъ кіевскій архіепископъ православный), а внизу надпись: »сей крестъ сотворити повели смиренный Петръ Могила архіепископъ митрополитъ кіевскій во славу распятаго Христа и даде его въ храмъ Преображенія Его на Берестову, его же самъ разоренный обновилъ, 1640 Ное: 1-го дня.«

2. Евангеліе напрестольное, печатанное во Львовѣ 1636 года. На верхней доскѣ, покрытой зеленымъ бархатомъ, находится икона Преображенія Господня. На верхнемъ кружкѣ гербъ Могилы; а на нижнемъ надпись: »сіе евангеліе даде въ храмъ Преображенія Господня на Берестовѣ въ славу Христа Бога, въ память же себя и родителей своихъ Петръ Могила архіепископъ митрополитъ кіевскій, въ лѣто 1641 Ноемврія 1.«

3. Ризы малиноваго бархату; на нихъ вверху вышиты золотомъ: Спаситель съ двумя ангелами; на правой Его сторонѣ Богоматерь и пять апостоловъ, а на лѣвой Іоаннъ Предтеча съ пятью другими апостолами. Кромѣ того вышиты особо: святое распятіе, а въ другомъ мѣстѣ—Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Къ этимъ ризамъ принадлежитъ эпитрахиль малиноваго бархату, сдѣланный уже по смерти Могилы, какъ видно изъ надписи внизу: »сей патрахиль созданъ року 1653.« На немъ вышиты золотомъ вверху 2 херувима; а подъ ними по-двое 8 святыхъ.

Почти всѣ изображенія святыхъ на иконостасѣ обличаютъ древнюю греческую живопись. Подъ одною иконою, противъ лѣваго крилоса, изображающею св. Владиміра съ двумя его сыновьями-страстотерпцами, Борисомъ и Глѣбомъ, написанъ особо въ большомъ видѣ гербъ Могилы.

9. КІЕВОПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

Въ статьѣ о пещерахъ лаврскихъ (на стран. 16-й) упомянуто уже о началѣ Печерскаго монастыря, сего святилища руской жизни.—Возрастающее число пещерной братіи, побудило начальниковъ ихъ заботиться о распространеніи ихъ обители. По ихъ просьбѣ, великій князь Изяславъ Ярославичь отдалъ имъ во владѣніе гору, на которой игуменъ и братія—по словамъ Нестора: »заложиша церковь велику, и манастырь огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многи, церковь свершиша и иконами украсиша; и оттоль почася Печерскій манастырь.« [59] Объ устройствѣ монастыря сего особенное прилагалъ попеченіе преемникъ игумена Варлаама преподобный Θеодосій, почему и монастырь Печерскій назывался нерѣдко *Θеодосіевымъ*. Въ 1073 году на Берестовомъ полѣ, основана была Великая Печерская церковь, въ чемъ принимали участіе, кромѣ многихъ другихъ лицъ, варяжскій князь Симонъ и великій князь Святославъ Ярославичь, своими руками копавшій ровъ подъ основаніе церкви и давшій на ея построеніе 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота. Торжественное ея заложеніе происходило при священнодѣйствіи поросскаго епископа Михаила. Но ея построеніе начато уже по кончинѣ Θеодосіевой, при игуменѣ Стефанѣ, въ 1075 году; а окончена она въ княженіе Всеволода, въ 1086 году, при игуменѣ Печерскомъ Іоаннѣ. Ея освященіе совершено въ томъ году 14-го Августа, митрополитомъ Іоанномъ и четырмя подвластными ему рускими епископами.

Красота и великолѣпіе Печерской церкви изумляло современниковъ. Ее называли церковью *небеси подобною*, и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всего народа рускаго. Внутренность ея, по сказанію Кіевскаго Синопсиса, блистала золотомъ и мусіею, привлекала взоры иконною живописью. Помостъ въ ней устроенъ былъ мозаически изъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, спизанныхъ красивыми узорами. Верхи ея были позолоченые,

КІЕВО-ПЕЧЕРСАЯ ЛАВРА.

Lith de Thierry frères Paris

а большой крестъ на главномъ куполѣ выкованъ былъ изъ чистаго золота. Монастырь обведенъ былъ каменною оградою въ сажень толщины; и въ ней, тамъ же гдѣ и теперь Святотроицкія ворота, было двое воротъ.

Извѣстны всѣмъ подвиги святыхъ угодниковъ печерскихъ, и то важное вліяніе, какое имѣлъ ихъ монастырь на духовное развитіе и устроеніе древней Руси. Потому не дивно, что еще въ первыя времена существованія Печерскаго монастыря было необычайное почтеніе къ нему и отъ князей и отъ народа. Изяславъ I-й глубоко чтилъ *начальника* руских иноковъ— преподобнаго Өеодосія, и часто раздѣлялъ съ нимъ свою княжескую трапезу и бесѣду. Сынъ его Святополкъ не прежде отлучался изъ Кіева, какъ помолившись въ семъ монастырѣ, у гроба того же преподобнаго, и взявши благословеніе у игумена; а по возвращеніи, первымъ долгомъ почиталъ принесть благодареніе Богу въ обители преподобныхъ Антонія и Өеодосія. Ростиславъ Мстиславичь каждую суботу и воскресенье великаго поста приглашалъ къ своему столу 12 старцевъ печерскихъ съ ихъ настоятелемъ.

Нѣкоторые князья, и въ послѣдующія времена, для большей силы своихъ духовныхъ завѣщаній, составляли ихъ въ Печерской обители, утверждая свидѣтельствомъ печерской братіи; наприм. удѣльный князь кіевскій Андрей Владиміровичь, написавшій свое завѣщаніе въ 1446 году, Іюня 16-го. [60]

Богомольцы, посѣщавшіе Печерскую обитель съ усердіемъ, выпрашивали отъ начальника и братіи письменныя ихъ свидѣтельства въ томъ, что они удостоены были видѣть сіе святое мѣсто; и къ такимъ людямъ, безъ сомнѣнія, имѣли уваженіе прочіе, какъ къ людямъ, удостоившимся особенной благодати. Многіе князья, вельможи и знатнѣйшіе граждане вмѣняли себѣ въ особенное отличіе быть погребенными въ церкви или въ оградѣ печерской.

Вмѣстѣ съ почтеніемъ къ монастырю, возрастало и умножалось количество приношеній и пожертвованій въ его пользу, отъ князей и частныхъ лицъ. Здѣсь особенно достойны воспоминанія любовь и усердіе къ Печер-

ской обители, какими отличались **Ярополкъ Изяславичь**, **Глѣбъ Всеславичь** и его супруга **Анастасія Ярополковна**, погребенная въ Великой церкви у гроба Θеодосіева, 1158 года. [61] Въ слѣдующемъ 1159 году, князь Андрей **Боголюбскій**, согласно съ волею отца своего **Юрія Владиміровича**, усвоивъ Печерскому монастырю названіе *архимандріи*, *лавры* и *ставропигіи*, и освободивъ его отъ зависимости митрополита и всякой духовной власти, за исключеніемъ патріарха, — отдалъ въ его владѣніе городъ Васильковъ со всѣми окрестностями, и городъ Мыческъ, бывшій въ нынѣшнемъ радомысльскомъ уѣздѣ; подчинилъ ему монастыри Мыческій Николаевскій, Кіевскій Пустынно-николаевскій, Свѣнскій подъ Брянскомъ, Спаскій Новгородъ-сѣверскій, и Успенскій-Елецкій въ Черниговѣ. [62]

Но къ сожалѣнію не долго св. обитель Печерская, по своемъ устроеніи, наслаждалась неприкосновенностью и тишиною. Въ 1096 году, напавшіе на Кіевъ Половцы вторглись въ Печерскую лавру, разграбили всѣ ея сокровища, многихъ иноковъ лишили жизни, другихъ разогнали, и сожгли монастырь; пожаръ коснулся дверей Великой церкви. Послѣдовавшія за тѣмъ междоусобія князей наводили на Кіевъ иноплеменныя орды и подвергали опустошеніямъ Кіевопечерскій монастырь. Наконецъ въ 1240 году Батый, по разореніи Кіева, осадилъ и лавру. Напрасны были усилія собравшихся здѣсь христіанъ отстоять свое святилище: Батый, озлобленный сопротивленіемъ, разбивъ каменныя стѣны таранами, предалъ огню и мечу монастырь и церковь Пресвятыя Богородицы. Ограбивъ всѣ сокровища, и снявши съ Великой церкви златокованный крестъ, онъ разорилъ ее отъ верху до половины, разрушилъ до основанія всѣ окружающія зданія; и съ той поры Печерскій монастырь пребывалъ долго въ запустѣніи. Отъ Великой церкви уцѣлѣлъ только одинъ придѣлъ, существовавшій еще въ 17-мъ вѣкѣ,—по свидѣтельству Кальнофойскаго. Сюда разсѣянные по лѣсамъ и пещерамъ печерскіе иноки только изрѣдка собирались на божію службу по благовѣсту.

Хотя со времени Гедимина Кіевъ освободился изъ-подъ власти Татаръ; но не былъ свободенъ отъ ихъ набѣговъ. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ въ 1399

году, побѣдивъ Витольда, подступилъ къ Кіеву и взялъ окупу съ города 3,000 рублей серебромъ, а съ лавры только 30. Такъ бѣдна она была въ то время. Въ 1416 году ханъ Эдигей сжегъ весь монастырь.

Въ 1470 году, послѣдній изъ литовскихъ великокняжескихъ намѣстниковъ, благочестивый князь Симеонъ Олельковичь возобновилъ Великую печерскую церковь, освященную того же года Декабря 3-го — черезъ 230 лѣтъ по ея разрушеніи Батыемъ. Но въ 1482 году 1-го Сентября ханъ Менгли-Гирей, напавъ на Кіевъ, разрушилъ его, а также и всѣ зданія Печерской обители привелъ въ запустѣніе. Послѣ сего только въ половинѣ 16-го столѣтія, когда составившееся на низовьяхъ Днѣпра козачество послужило оплотомъ Кіеву отъ вторженій татарскихъ, обитель Печерская начала исцѣлять свои раны, и Великая церковь ея была возобновлена. Но скоро наступила новая гроза для лавры, когда появившаяся съ 1596 года унія стала производить нападенія на православіе. Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза, отступивъ отъ православія и принявъ унію, исходатайствовалъ у короля Сигизмунда III-го грамоту на управленіе Печерскою лаврою и всѣмъ ея имуществомъ, завладѣлъ всѣми ея имѣніями, предалъ анаѳемѣ печерскаго архимандрита Никифора Тура, который вмѣстѣ съ братіею отвергъ унію и непопустилъ ей святой лавры. Преемникъ Рогозы Ипатій Поцѣй еще болѣе утѣснялъ сію обитель. Но по его смерти архимандритъ Елисей Плетенецкій, хотя и испросилъ у Сигизмунда III-го возвращеніе имуществъ лаврскихъ; но ихъ возвращена была тогда только малая часть; даже и Петръ Могила не успѣлъ возвратить всего, что принадлежало. Тревожное состояніе, въ какомъ находилась въ 17-мъ вѣкѣ Малороссія вообще, и многія частныя бѣдствія, постигавшія Кіевъ и Печерскую лавру, недозволяли ей прійти въ прежнее, цвѣтущее состояніе, при всемъ усердіи къ ней народа и многихъ жертвованіяхъ въ ея пользу. А въ 1718-мъ году съ 21-го на 22-е Апрѣля, вся лавра съ Великою церковью, кельями, типографіею, архивами и большею частью имущества своего выгорѣла.

Тогда Петръ Великій, по прошенію печерскаго архимандрита Іоанникія, пожаловалъ на постройку лавры 5,000 рублей серебромъ, да повелѣлъ собрать со старшинъ малороссійскихъ полковъ и съ богатыхъ мѣщанъ 10,000 рублей. Кромѣ того онъ повелѣлъ отдать въ лавру всѣ колокола изъ бывшаго противъ нея дѣвичьяго Вознесенскаго монастыря, а также запорожскіе колокола изъ Бѣлгорода и Харькова, и утварь изъ церкви Каменнаго Затона. Но какъ для обновленія всей лавры требовалось по смѣтѣ 96,144 рубля; то оно и продолжалось около 30 лѣтъ. Великая церковь обновлена въ 1729 году и освящена 14-го Августа.

При Императрицѣ Аннѣ въ 1736-мъ году заложена каменная колокольня, которая совершенно окончена уже въ 1745 году. Планъ ея составленъ знаменитымъ въ свое время италіанскимъ архитекторомъ Шейденомъ. Превосходное зданіе сіе устроено въ 4 яруса, осьміугольною пирамидальною фигурою; колонны составлены изъ четырехъ архитектурныхъ орденовъ. Въ поперечникѣ оно имѣетъ 40 аршинъ; а вышина всей колокольни до креста 43 саж. 2 арш. и 2 вершка. [65] Главный колоколъ на ней, называемый *Успенскимъ*, вѣсомъ въ 1,000 пудъ, вылитъ 1732 года, мастеромъ Иваномъ Маторинымъ.

Изъ множества другихъ зданій, по своей древности, заслуживаютъ особеннаго уваженія Святыя врата, находящіяся у главнаго входа въ лавру, устроенныя въ два яруса, изъ которыхъ въ верхнемъ церковь во имя св. Троицы. Построеніе ихъ въ 1106 году, принадлежитъ преподобному черниговскому князю Николѣ Святошѣ, который при нихъ былъ три года вратаремъ. Церковь сія, по свидѣтельству Кальнофойскаго, имѣла тотъ же видъ, какъ Благовѣщенская церковь на Золотыхъ воротахъ Ярославовыхъ. При Святыхъ вратахъ князь Никола Святоша учредилъ больницу, которая въ послѣдствіи составила особый Троицкій больничный монастырь. Онъ и теперь существуетъ въ лаврѣ съ тѣмъ же назначеніемъ; а въ 1651 г. здѣсь

КОЛОКОЛЬНЯ КІЕВО — ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

СВЯТЫЯ ВРАТА У ГЛАВНАГО ВХОДА ВЪ ЛАВРУ

ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗЪ УСПѢНІЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ

Imp. par Thierry Frères Paris

помѣщены были общежительное ученое братство и лаврская школа, учрежденныя Петромъ Могилою. [64] Говоря о Святыхъ вратахъ лаврскихъ, нельзя не упомянуть еще объ такъ-называемыхъ воротахъ *экономскихъ*, съ находящеюся на нихъ каменною церковью Всѣхъ Святыхъ. Церковь сія, а также и каменная ограда вокругъ лавры, построены въ 90-хъ годахъ 17-го столѣтія иждивеніемъ гетмана Ивана Мазепы. Къ этой лаврской оградѣ съ 1844 года прибавлена новая каменная же ограда вокругъ обѣихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ казны и лавры.

Что касается до Трапезы братской, то ея каменное зданіе первоначально построено еще въ 1109 году, минскимъ княземъ Глѣбомъ Всеславичемъ, который весьма усердствовалъ Печерской лаврѣ, и погребенъ въ Великой церкви возлѣ гроба Өеодосіева, въ 1119 году. Объ этой каменной *трапезницѣ* упоминаетъ Несторъ, въ концѣ своей лѣтописи, описывая явленіе, бывшее въ Печерскомъ монастырѣ 11 Февраля. Хотя зданіе сіе было уже повреждено землетрясеніемъ 1230 года; [65] однако и въ 17-мъ вѣкѣ здѣсь существовала каменная трапеза, съ церковью Петра и Павла, обновленная въ 1694 году, а послѣ пожара построенная вновь 1720 года.

Изъ иконъ, находящихся въ Печерской церкви особеннаго вниманія и благоговѣнія заслуживаютъ слѣдующія двѣ.

1. Чудотворная икона Успенія Божіей Матери, при князѣ Святославѣ Ярославичѣ привезенная изъ Константинополя зодчими Печерской церкви. Она находится привѣшенною на шелковыхъ шнуркахъ надъ царскими вратами главнаго алтаря, и опускается въ извѣстное время для молельщиковъ; передъ нею день и ночь неугасимо горитъ лампада. Икона изображаетъ Божію Матерь почившую на одрѣ; передъ одромъ стоитъ евангеліе; въ головахъ и у ногъ Богоматери по пяти апостоловъ. Святый Петръ предстоитъ у главы Ея съ кадиломъ; а апостолъ Павелъ изображенъ особо припадающимъ съ лѣвой стороны къ ногамъ Ея. У средины одра, съ лѣвой же

стороны, изображенъ Спаситель, принявшій на руки душу Богоматери. Около главы Его изображены два крылатые ангела, приникающіе къ одру, съ убрусами въ рукахъ. Вся икона, кромѣ лицъ и рукъ, покрыта ризою изъ чистаго золота; украшена крупными алмазами, бриліантами и другими драгоцѣнными каменьями; и вставлена въ большой серебряный золоченый кругъ, на которомъ изображены по сторонамъ два ангела, придерживающія икону; а вверху Богъ-Отецъ и подъ нихъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ.

Передъ сею древнею святынею молился Петръ Великій, отправляясь подъ Полтаву; а по возвращеніи съ полтавской битвы приносилъ благодареніе за дарованную побѣду. Получивъ извѣстіе о пожарѣ 1718 года, онъ спросилъ: »цѣла ли чудотворная икона Богоматери?« и когда услышалъ, что спасена, сказалъ: »и такъ все сохранилось!« — Въ тяжкія и опасныя годины города и отечества, икона сія обносится внѣ монастыря вокругъ ограды. Такъ въ 1677 году, во время осады Турками Чигирина, когда отъ нихъ грозила опасность Кіеву, сія чудотворная икона 27-го Августа, въ продолженіе почти цѣлаго дня, обносима была вокругъ города. [66] Въ 1812 году также она обносима была вокругъ Печерской обители.

2. Икона, передъ которою молился священно-мученикъ князь Игорь Ольговичь, въ послѣдній часъ своей жизни, 19-го Сентября 1147 года. Сія икона перенесена въ лавру изъ древней уже несуществующей старокіевской церкви св. Θеодора; и находится въ Великой церкви въ придѣлѣ св. Іоанна. Она изображаетъ Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Изъ многихъ крестовъ, находящихся въ Печерской лаврѣ, особеннаго благоговѣйнаго вниманія заслуживаетъ крестъ преподобнаго Марка пещернаго, подвизавшагося въ сей обители въ исходѣ 11-го вѣка, и почившаго нетлѣнно въ Ближней пещерѣ. Тамъ хранится и его крестъ, изъ котораго нѣкогда пилъ самъ преподобный, а теперь богомольцамъ подается святая вода. Прилагая изображеніе сей священной древности, мы присоединили рисунки

СІѦ СТАѦ ІКОНА ПРЕСТЫѦ ДБЫ БГСМТЕРЕ ПРЕДНЕЮЖЕ БЛАЖЕННЫИ ПРПБНОМЧНИКЪ СХИМОНАХЪ ІГОРЪ ОЛГОВИЧЪ КІЕВСКІИ І ЧЕР-
НѢГОВСКІЙ КНЗЬ, ВО ВРЕМѦ ОУБІЕНІѦ СВОЕГѠ АРМЗ ГОДА В ЦРКВѢ ОБИТЕЛИ СТАГѠ ѲЕѠДОРА В КІЕВѢ МОЛИСѦ ПЕРЕНЕСЕНА В ЦРКОВЪ
СТО ОУСПЕНСКУЮ ОБИТЕЛИ ПЕЧЕРСКІѦ НГДѢЖЕ И ДОНЫНѢ ПО МНОГИХЪ РАЗОРЕНІѦХЪ ЦѢЛА И НЕВРЕДИМА СОБЛЮДАЕТСѦ

1 2 3 4 Верш.

Lith. de Thierry frères

КРЕСТЪ МАРКА ПЕЩЕРНИКА

двухъ другихъ крестовъ, отъ начала прошлаго столѣтія, наиболѣе замѣчательныхъ по своей формѣ. Здѣсь же приложены изображенія окладовъ двухъ старинныхъ евангелій: одного рукописнаго, 1538 года, а другаго печатнаго, 1644 года.

Имѣя въ виду подробное Описаніе Кіевопечерской лавры, составленное митрополитомъ Евгеніемъ (которое напечатается вскорѣ новымъ, пополненномъ изданіемъ), мы не говоримъ о великомъ множествѣ другихъ предметовъ, составляющихъ святыню и богатство обители Печерской; и въ заключеніе скажемъ только о здѣшнихъ надгробіяхъ.

Изъ надгробныхъ памятниковъ, находившихся въ Великой Печерской церкви въ прежніе вѣка, сохранились только два: князя К. И. Острожскаго и Иннокентія Гизеля.

1. Величавый памятникъ князя Острожскаго (1533 г.) находится внутри Великой Печерской церкви, по лѣвую сторону при самой стѣнѣ, у главнаго входа. На гробницѣ выдѣлана гипсовая статуя князя Острожскаго, въ полной рыцарской одеждѣ. Ниже статуи золотыми буквами начертана надпись: »Константинъ Іоановичь князь Острозскій, гетманъ великаго княжества литовскаго, защищеніемъ восточнаго благочестія и храбростію во браняхъ пресловутый, многіе церкви Божіе, ради отроковъ училища, страннопріемницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ Острозскомъ и въ стольномъ градѣ литовскомъ Вильнѣ создавши, вторую Гипсиманію, Пресвятые Богородицы Печерскіе домъ, ущедрилъ пребогатно; въ немъ же яко ктиторъ именитый по преставленіи своемъ сподобися положенъ быти, 1533 году.«

2. Смиренное надгробіе Гизеля, ученаго архимандрита печерскаго, жившаго въ половинѣ 17-го столѣтія, состоитъ изъ желѣзной доски, лежащей подъ боковыми дверьми большаго алтарнаго придѣла Великой церкви. На ней

вырѣзаны слова: »Здѣ опочиваетъ яснепревелебный господинъ отецъ Иннокентій Гизіель, трудолюбной и благоразумной, правленіе свое чрезъ двадесять седмь лѣтъ и полчварта мѣсяца въ сей обители святой Печерской имѣвшій архимандритъ, къ вѣчнымъ же обителемъ преставльшійся року 1683 мѣсяца Ноемврія 18 дня.«

Исчисленіе всѣхъ древнихъ надгробій, бывшихъ въ великой Печерской церкви въ половинѣ 17-го столѣтія, составленное М. Максимовичемъ, помѣщено въ 1-й книгѣ Кіевлянина, 1840 г. Тамъ же, равно какъ и въ Описаніи лавры, говорится о позднѣйшихъ надробіяхъ: Кочубея съ Искрою, Наталіи Долгорукой, фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, и нѣкоторыхъ другихъ историческихъ лицъ, погребенныхъ въ Великой церкви и возлѣ нея.

МѢДНЫЙ КРЕСТЪ НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ

Thierry frères à Paris

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ 1644 ГОДА ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

Imp. par Thierry Frères Paris

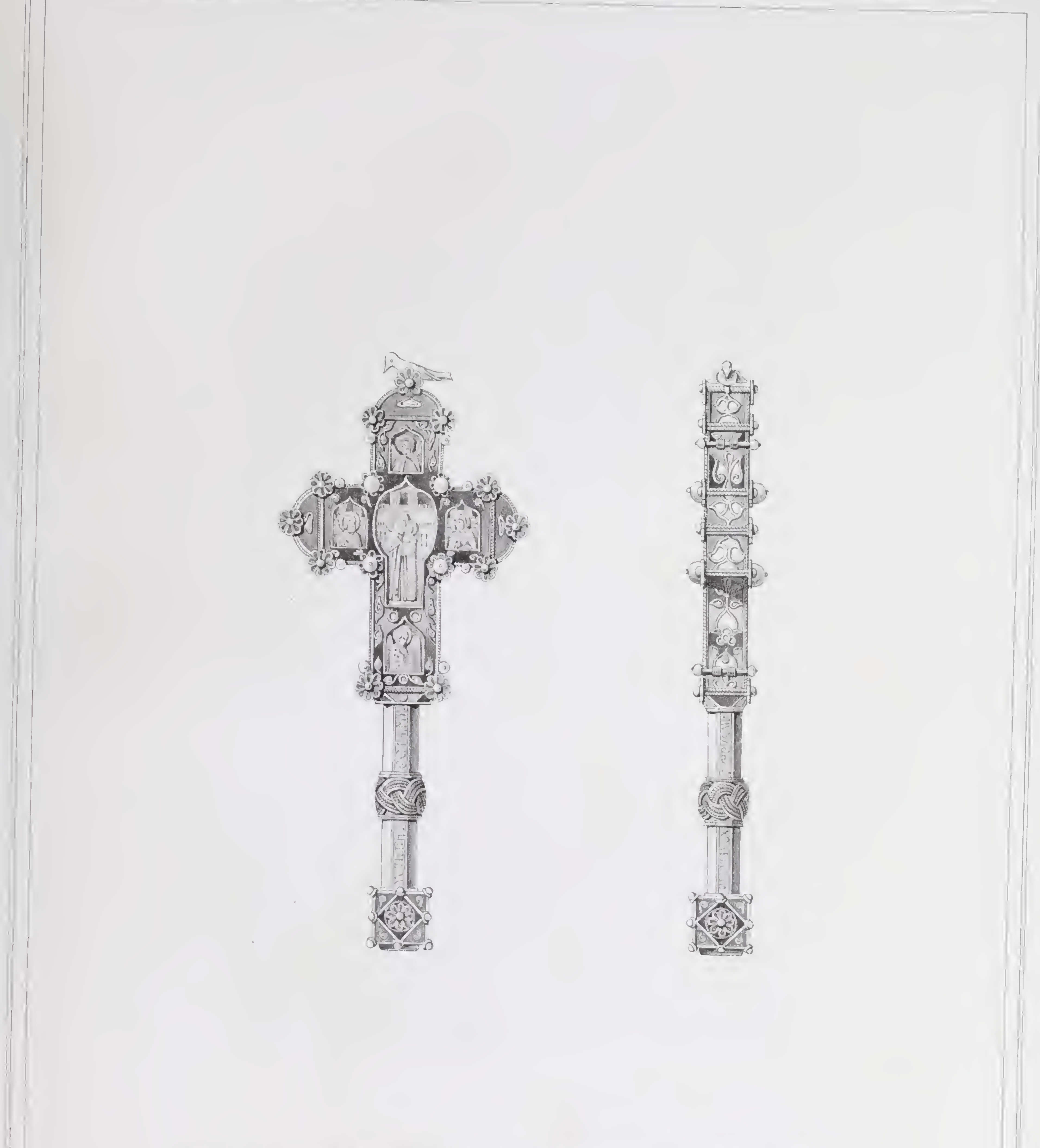

4 вершка

lith. de Thierry frères Paris

ПАМЯТНИКЪ КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА ОСТРОЖСКАГО

Imp. par Thierry Frères Paris

ДРЕВНІЙ ДЕРЕВЯННЫЙ КРЕСТЪ ХРАНЯЩІЙСЯ ВЪ КІЕВО — ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

ГОДЪ АЧКД

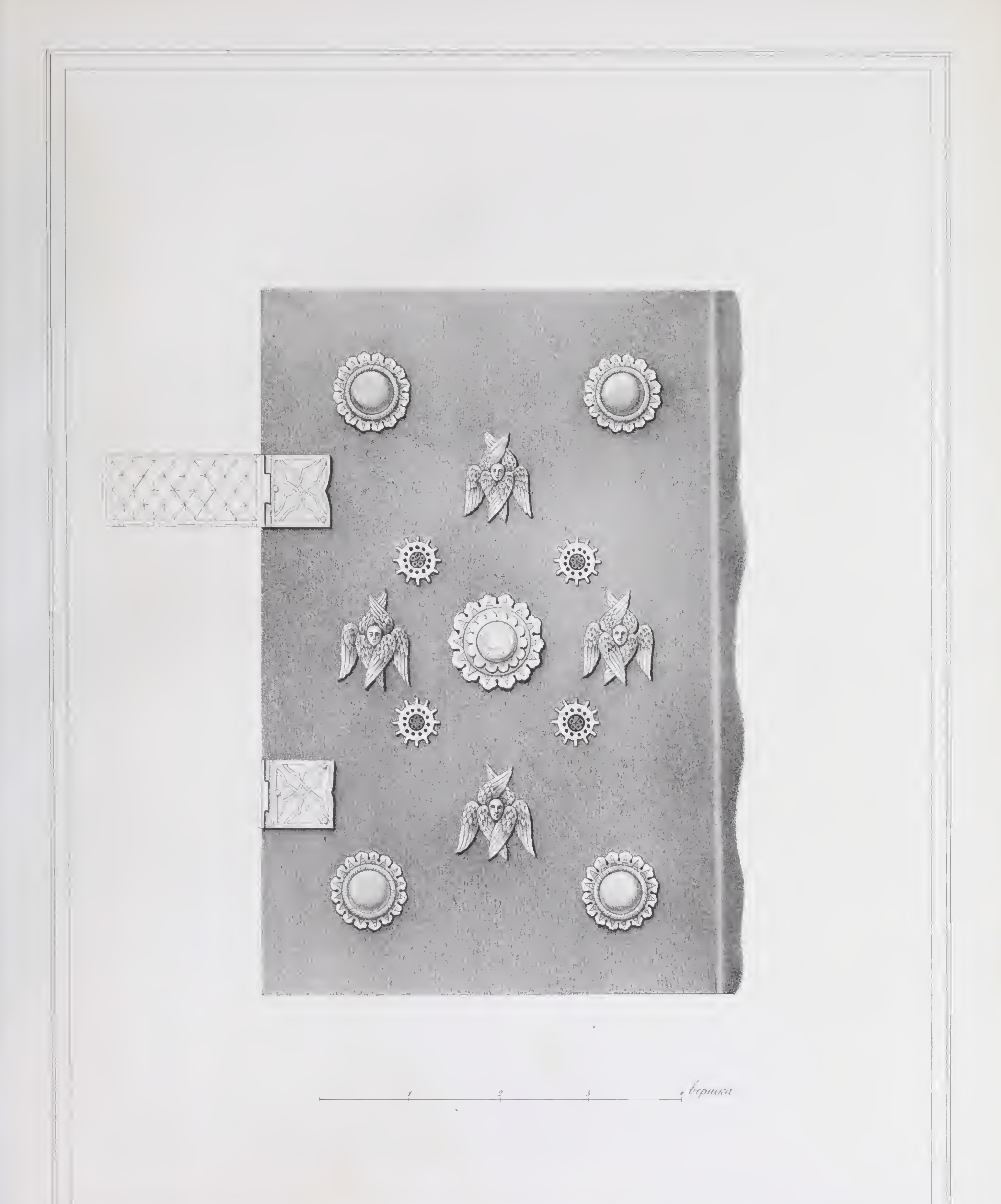
Imp. par Thierry Frères Paris

1 2 3 4 вершка

ОКЛАДЪ ЕВАНГЕЛІЯ 1538 Г. ВЪ ЛАВРѢ

Lith. de Thierry frères à Paris

1
2
3
4 вершка

Lith. de Thierry frères Paris

ВИДЪ ПЕЩЕРЪ КОПИРОВАННЫЙ СЪ РИСУНКА 1638 ГОДА

10. МОНАСТЫРЬ ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ И ВОЕННЫЙ СОБОРЪ.

Пустынно-николаевскій монастырь находился прежде на Аскольдовой могилѣ. Тамъ сначала была одна только церковь; а около 1036 года при ней учрежденъ женскій монастырь, имѣвшій въ числѣ своихъ инокинь мать преподобнаго Ѳеодосія. Въ 1113 году князь Мстиславъ Владиміровичь перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ; и около того же времени онъ преобразованъ былъ изъ женскаго въ мужескій.

Въ томъ же столѣтіи монастырь Николаевскій потерпѣлъ разоренія отъ Половцевъ, и истребленный почти до основанія въ нашествіе татарское, онъ возстановленъ въ концѣ 14-го столѣтія; но и опять былъ разоренъ Татарами. Въ слѣдующіе вѣка онъ пріобрѣлъ различныя угодья и помѣстья; а когда именно переведенъ съ Аскольдовой могилы на нынѣшнее мѣсто, неизвѣстно.

Въ 1690 году гетманъ Мазепа выстроилъ большой Никольскій монастырь, съ каменною церковью,[67] которая 1831 года обращена въ Военный соборъ; а соборную монастырскую церковь нынѣ составляетъ та, которая построена была кіевскимъ военнымъ губернаторомъ княземъ Д. М. Голицынымъ въ 1715-мъ году. Она имѣетъ видъ столпа. Такого вида была, вѣроятно, и прежняя деревянная церковь,[68] вмѣсто которой она построена; потому что Пустынно-николаевскій монастырь издавна въ простомъ народѣ называется *слупомъ* или *столповымъ*.

До 1732-го года онъ управлялся игуменами; а въ этомъ году митрополитъ Рафаилъ Заборовскій исходатайствовалъ для него архимандрію.

Съ 1786 года Николаевскій монастырь считался въ числѣ 1-классныхъ, а нынѣ съ 1842 года состоитъ во 2-мъ классѣ; и хотя онъ теперь богатъ менѣе другихъ кіевскихъ монастырей владѣніями, но въ народѣ пользуется все тѣмъ же великимъ уваженіемъ, какое было къ нему и въ давнія времена.

Изъ древнихъ предметовъ, находящихся въ монастырской церкви, достойны особеннаго вниманія три иконы святителя Николая, живописи греческой. Одна изъ нихъ, висящая надъ царскими вратами, прославлена чудотвореніями. — Въ числѣ крестовъ, принадлежащихъ сему монастырю, примѣчателенъ особенно старинный осьмиконечный деревянный крестъ, въ золоченомъ серебряномъ филигранной работы окладѣ. Изображеніе его при семъ приложено. Замѣчателенъ еще крестъ съ святыми мощами, подобный сказанному; онъ пожертвованъ сюда въ 1701 году Стефаномъ Яворскимъ, какъ бывшимъ игуменомъ сего монастыря.

ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ПУСТЫННАГО, НАЗЫВАЕМАГО
СЛУПНОМЪ ВЪ ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

НИКОЛАЕВСКІЙ ВОЕННЫЙ СОБОРЪ.

КОЛОКОЛЬНЯ ПУСТЫННО НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ

ДРЕВНІЙ СЕРЕБРЯНЫЙ КІЕВСКИМЪ ВЪ ПУСТЫННО НИКОЛАЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

Lith. de Thierry frères

11. КІЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ И БРАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Кіевская Духовная Академія, бывшая почти два вѣка главнымъ разсадникомъ просвѣщенія рускаго, получила начало свое въ исходѣ 16-го столѣтія.

Когда въ югозападной части Россіи, вмѣстѣ съ Литвою присоединенною къ Польшѣ, правительство польское начало угнетать исповѣдниковъ восточной вѣры, и по внушенію езуитовъ рѣшилось подчинить весь этотъ православный край власти римскаго первосвященника; то съ половины 16-го столѣтія, въ разныхъ мѣстахъ, въ противодѣйствіе тѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, начали учреждаться религіозныя общества подъ названіемъ *братствъ*. Эти общества, дѣйствовавшія каждое отдѣльно отъ другихъ, но съ равнымъ усердіемъ и ревностью стремившіяся къ одной и той же цѣли — къ поддержанію угнетаемаго православія, сначала возникали въ городахъ болѣе значительныхъ; но послѣ они стали учреждаться въ мѣстечкахъ и даже въ селахъ. Въ эти общества вступали люди обоего пола, всякаго званія и состоянія, начиная отъ епископа до послѣдняго монастырскаго служки; отъ богатѣйшаго, отличеннаго почестями князя, до послѣдняго скорняка. Два только условія необходимы были для вступленія въ братство: неукоризненная жизнь и исповѣдываніе православной вѣры.—Такъ какъ въ тогдашнія времена старались стѣснить православіе со стороны внѣшней; то дѣятельность братствъ обращена была на поддержаніе православія преимущественно съ этой стороны: они заботились объ устроеніи и украшеніи православныхъ церквей и монастырей, о заведеніи въ нихъ прежняго порядка, о содержаніи при нихъ служебнаго духовенства, о способствованіи бѣднымъ и неимущимъ, и проч. Однако главнѣйшею заботою у нихъ было устроеніе при своихъ братскихъ церквахъ и монастыряхъ богадѣлень, училищъ и типографій. На

этотъ предметъ они имѣли свои особыя постановленія и правила, или ими самими составленныя, или предписанныя вселенскими патріархами. Удивительнымъ кажется, что хотя правительство, увлеченное латинскою пропагандою, явно стѣсняло православныхъ исповѣдниковъ и угнетало ихъ церковь; но сіи общества не были тайныя: они учреждались по открытымъ грамотамъ восточныхъ патріарховъ, и утверждались привиллегіями королей. Таковыя братства со 2 й половины 16-го столѣтія учреждены были въ Вильнѣ, Львовѣ, Стрятинѣ, Полоцкѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Луцкѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Таковое же братство около 1588 года учреждено было и въ Кіевѣ на Подолѣ.

Въ 1589 году константинопольскій патріархъ Іеремія, по поставленіи перваго россійскаго патріарха въ Москвѣ, возращаясь оттуда въ Грецію и прибывъ въ Кіевъ, далъ благословеніе кіевскому братству завести при немъ систематическое училище. Оно и было учреждено при Богоявленской церкви, принадлежавшей братству. Но когда училищное зданіе вскорѣ потомъ сгорѣло, то вдова маршалка мозырскаго Анна, урожденная Гулевичева, въ 1615-мъ году пожертвовала подъ училище свой домъ, находившійся на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Братскій монастырь съ пристройками и усадьбою. Въ то же время, пріискавъ способныхъ учителей, она поручила надзоръ за училищемъ іеромонаху Исаіи Копинскому, бывшему въ послѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ; и устроила страннопріимный домъ для приходящихъ изъ-заграницы людей восточнаго исповѣданія. Въ 1620 году, останавливавшійся въ этой гостинницѣ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, на обратномъ пути изъ Москвы (куда онъ пріѣзжалъ за испрошеніемъ подаянія и милостыни для Святаго града), своею грамотою 26-го Маія, подтвердилъ установленіе сего училища и братства; а находившіяся при нихъ двѣ церкви наименовалъ патріаршими ставропигіями (т. е. независимыми ни отъ какой духовной власти, кромѣ патріарха). Во время послѣдовавшаго за тѣмъ гоненія на православныхъ, училище и братство много поддерживалъ, своимъ имуществомъ и силою, славный гетманъ запорожскій

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ БРАТСКАГО МОНАСТЫРЯ

Lith. de [illegible] à Paris

Въ сей церкви особенное благоговѣйное вниманіе обращаетъ чудотворный образъ Богоматери. Въ прежнія времена онъ былъ мѣстнымъ образомъ въ вышегородской церкви; но въ 1662 году, когда Татары ограбили ту церковь, образъ Богоматери принесенъ былъ Днѣпромъ на берегъ кіевоподольскій.

Изъ крестовъ, находящихся въ Богоявленской церкви особенно замѣчательны два:

1) Крестъ, которымъ патріархъ Θеофанъ въ 1620-мъ году благословилъ Богоявленское братство и утвердилъ въ немъ ставропигію. Онъ хранится нынѣ надъ царскими вратами, въ золотомъ сіяніи. [70]

2) Серебряный ручной крестъ, пожертвованный въ 1622-мъ году гетманомъ Сагайдачнымъ. На немъ нарѣзана надпись: »року 1622 далъ сей крестъ рабъ Божій Петръ Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его к. м. запорозского до церкви светаго Богоявленія Господня въ домъ братскій на отпущеніе грѣховъ своихъ.«

Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви; а за алтаремъ нынѣшней церкви, въ 1747 году, погребенъ питомецъ здѣшней академіи Василій Григоровичь-Барскій, который въ продолженіе 24 лѣтъ — »ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ« примѣчательнѣйшія святыя мѣста Европы, Азіи и Африки.

2. Другая, теплая церковь въ Братскомъ монастырѣ посвящена Сошествію св. Духа; а придѣлъ въ ней во имя св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго. Она воздвигнута вновь, въ 1812 году, на мѣстѣ прежней Борисоглѣбской церкви, поставленной при Петрѣ Могилѣ, вмѣсто старинной деревянной церкви, бывшей во имя Зачатія св. Анны. Та церковь называлась *конгрегаціонною* т. е. сборною. Въ ней, между прочимъ, 9-го Декабря, въ день ангела Анны Гулевичевны, происходили выборы чиновъ академическихъ. Нынѣ, въ церкви Свято-духовской подъ новый годъ, въ память кончины Петра Могилы, совершается ежегодно по немъ великая панихида.

НАДПИСЬ НА РУЧКѢ

+ СЪ КРЕСТЪ АРСЕН · СЪТВОРИ ЕГО ВЪ ЖЕЛАНИЕ [illegible]
[illegible] ѲЕОФАНУ МИТРОПОЛИТУ [illegible]
ВЪ СТѢИ ГОРѢ :·: И ОУКРАСИ ЕГО СЪ ЗЛАТОМЪ БОГО
РОДИТЕЛНАѦ [illegible] И [illegible]
ВЪ ПАМѦТ СЕБѢ И РОДИТЕЛЕ [illegible] :

КРЕСТЪ ПОДАРЕННЫЙ МИТРОПОЛИТОМЪ ѲЕОФАНОМЪ ВЪ СОБОРЪ
БОГОЯВЛЕНІЯ ВЪ КІЕВО БРАТСКІЙ МОНАСЬІРЬ

Lith de Thierry frères

СЕРЕБРЯНЫЙ, ВЫЗОЛОЧЕННЫЙ КРЕСТЪ, ПОДАРЕННЫЙ ГЕТМАНОМЪ ПЕТРОМЪ КОНОШЕВИЧЕМЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ВЪ КІЕВО-БРАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ 1622 ГОДА.

Imp. par Thierry Frères Paris

КІЕВСКАЯ АКАДЕМІЯ И ПРИ НЕЙ КОНГРЕГАЦІОННАЯ ЦЕРКОВЬ.

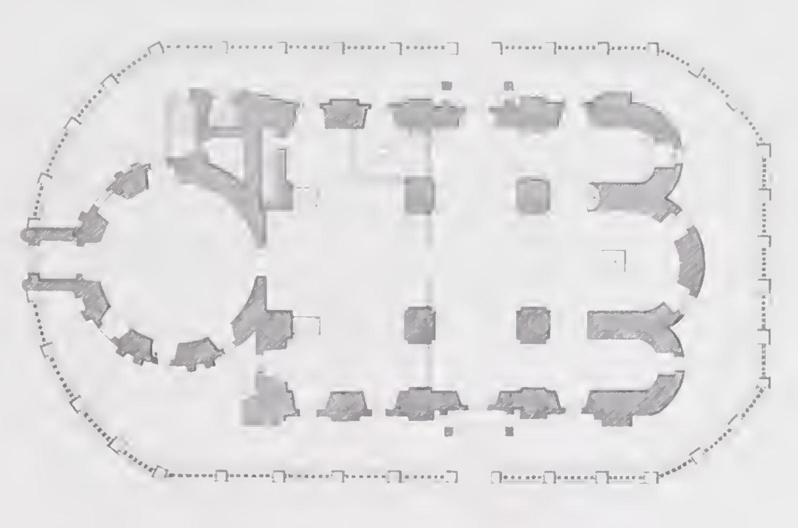
Imp. par Thierry Frères Paris

12. ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА.

Первоначальное основаніе сей церкви принадлежало кіевскимъ доминиканамъ, и полагается въ 1252-мъ году. Тогда она построена была во имя Пресвятой Богородицы. Въ 1640-мъ году доминиканами построена была вновь монастырская церковь во имя св. Николая, и при ней былъ открытъ доминиканскій капитулъ. Но въ 1648-мъ году тотъ монастырь былъ опустошенъ Богданомъ Хмельницкимъ, который нѣкоторые доходы онаго (особенно рыбную десятину и доходъ собираемый на торгу съ помѣрнаго) отдалъ въ пользу православнаго митрополита Сильвестра Коссова. По присоединеніи Кіева къ россійской державѣ, сія церковь, грамотою царя Алексѣя Михайловича, отдана была въ вѣденіе ректора Кіевобратскихъ училищъ, игумена Галятовскаго, а потомъ въ вѣденіе кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго. Обновивъ сей монастырь, Варлаамъ освятилъ его во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ тезоименитство Петра I-го, и опредѣлилъ въ немъ 12 монашествующихъ братій. Въ 1787-мъ году Императрица Екатерина, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, указомъ 15-го Марта, предназначила сей монастырь для греческихъ монаховъ Синайской горы, имѣвшихъ пребываніе въ Кіевѣ въ монастырѣ Екатерининскомъ; назначивъ сей послѣдній подворьемъ Петропавловскаго. Но съ 1826 года греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь; а Петропавловская церковь съ погостомъ отдана въ вѣденіе духовной семинаріи, которая и нынѣ тамъ помѣщается, въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

13. ЦЕРКОВЬ УСПЕНСКАЯ.

Изъ приходскихъ церквей на Подолѣ одна Успенская принадлежитъ древнимъ временамъ; всѣ же прочія построеніемъ своимъ не позднѣе 17-го вѣка, и большая часть ихъ возникла въ концѣ прошедшаго или въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Нѣкоторыя изъ нихъ только напоминаютъ прежнія, или своимъ именемъ, наприм. церковь св. Иліи; или своимъ мѣстомъ, наприм. Введенская, находящаяся на мѣстѣ церкви св. Власія.

Древность Успенской церкви свидѣтельствуется уже самою кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпича, составъ и толщина цементной связки такіяже, какъ въ древнѣйшихъ церквахъ кіевскихъ. Но кѣмъ она построена была и когда именно, это неизвѣстно. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ 16-мъ вѣкѣ: кіевскій воевода князь К. К. Острожскій отдалъ сей церкви гору Щековицу подъ пашню. [71] По занятіи Софійскаго собора уніатскимъ духовенствомъ, митрополитъ Іовъ, бывшій прежде настоятелемъ Успенской церкви, въ 1620 году назначилъ ее каѳедральнымъ соборомъ. На содержаніе ея, королевскою привиллегіею, уступлены были пошлины за переѣздъ черезъ мостъ и за перевозъ на Днѣпрѣ; но въ 1633 году эти пошлины королемъ Владиславомъ IV-мъ отданы были митрополитамъ кіевскимъ, а потомъ около 1710 года онѣ уступлены кіевскому магистрату.

Въ Успенской церкви хранились грамоты и привиллегіи великихъ князей рускихъ и королей польскихъ, данныя Кіеву, и другіе древніе акты. Но во время занятія Кіева литовскимъ гетманомъ Радзивиломъ 1651-го года, многія изъ нихъ истреблены пожаромъ, коснувшимся самой церкви. Въ пожаръ, бывшій 1811 года, она уцѣлѣла и была поновлена въ 1812 году.

На приложенномъ рисункѣ Успенская церковь представлена въ нынѣшнемъ видѣ, который получила она при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ проповѣдникѣ Іоаннѣ Левандѣ; а до того времени, по сказанью кіевскихъ старожиловъ, она была о пяти верхахъ.

14. КИРИЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Кириловскій монастырь составлялъ крайнюю оконечность древняго Кіева со стороны сѣверозападной. Онъ расположенъ на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряду возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

Объ основаніи его у разныхъ писателей пишется различно; но несомнѣнно то, что онъ существовалъ уже въ первой половинѣ 12-го вѣка; ибо строителемъ Кириловской церкви, по сказанію древнихъ лѣтописцевъ, [72] былъ кіевскій князь Всеволодъ Ольговичь, скончавшійся 1146 года. Что касается до княгини Маріи Казиміровны, супруги Всеволода Святославича Чермнаго, скончавшейся и погребенной здѣсь 1179-го года, то она, вѣроятно, была устроительницею только придѣла церковнаго. [73]

Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кириловскій монастырь послѣ нашествія татарскаго; но это было гораздо ранѣе 1609-го года; ибо онъ въ 1605-мъ году былъ въ довольно богатомъ состояніи, и имѣлъ грамоты прежнихъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ. [74]

Монастырь Кириловскій существовалъ до 1786 года; въ слѣдующемъ году Высочайшимъ указомъ опредѣлено здѣсь учредить инвалидный домъ; а впослѣдствіи назначено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія: городскую больницу и домъ ума-лишенныхъ.

Среди сихъ заведеній возвышается старинная прекрасной архитектуры церковь св. Троицы, съ придѣломъ св. Кирила, издавна при ней существующимъ, и придѣломъ св. архистратига Михаила.

Прилагая изображеніе сей церкви, не можемъ не упомянуть, что въ ней 1668 года принялъ иноческій санъ святой Димитрій Ростовскій, и что въ ней сохраняется нынѣ присланный имъ изъ Ростова старинный образъ Богоматери, живопись котораго, къ сожалѣнію, поновлена въ недавнее время.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТРОЙЦЫ ВЪ КИРИЛОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

КОЛОКОЛЬНЯ КИРИЛЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

Thierry Frères Paris

15. ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Сей древній монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ печерской лавры, внизъ по теченію Днѣпра, въ прибрежной глубокой долинѣ, живописно окруженной горами. Первоначальное учрежденіе его приписывается первому митрополиту кіевскому св. Михаилу. Имъ была построена здѣсь небольшая церковь во имя св. архистратига Михаила. »Такимъ образомъ та церковь была современна первоначальной церкви Михайловскаго Златоверхаго монастыря, сходствуя съ нею и самымъ поводомъ къ построенію, т. е. вторичнымъ низверженіемъ въ Днѣпръ кумира, *выдыбавшаго* или выплывавшаго въ семъ мѣстѣ.« [75] Каменная же церковь, которая существуетъ и нынѣ во имя св. Михаила, заложена въ 1069-мъ году княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ; отъ чего и монастырь назывался также *Всеволожимъ*. [76]

О знаменитости Выдубицкой обители въ первыя времена ея существованія, можно заключать уже изъ того, что нѣкоторые настоятели ея возводимы были на епископскія каѳедры. Такъ игуменъ Сильвестръ, извѣстный переписчикъ Несторовой лѣтописи, въ 1119-мъ году былъ поставленъ въ епископы переяславскіе; другой игуменъ Адріанъ въ 1190-мъ году поставленъ былъ въ епископы бѣлогородскіе.

Такъ какъ обитель Выдубицкая находилась за городомъ, то она постоянно подвергалась нападеніямъ непріятельскимъ. Первое разореніе потерпѣла она въ 1096-мъ году, когда Половцы подъ предводительствомъ Боняка сожгли окрестности Кіева.

Въ 1199-мъ году, по распоряженію кіевскаго князя Рюрика Ростиславича, въ Выдубицкомъ монастырѣ построена была каменная стѣна подъ

церковью св. Михаила у Днѣпра. Стѣна эта, по словамъ лѣтописи, составляла предметъ удивленія для современниковъ. Она была построена тысяцкимъ Петромъ Милонѣгомъ, тѣмъ самымъ, который въ Новгородѣ соорудилъ церковь св. Вознесенія. Нынѣ отъ сей стѣны не осталось уже и слѣдовъ.

Послѣ нашествія татарскаго Выдубицкая обитель вскорѣ начала приходить въ устройство. Въ 1250 году князь Даніилъ Романовичь Галицкій, увидѣвши необходимость смириться передъ Батыемъ, на пути своемъ въ орду, былъ напутствованъ въ сей обители молитвами здѣшнихъ иноковъ. — Не смотря на частые набѣги Татаръ, въ послѣдующія за симъ времена, Выдубицкій монастырь до конца 16-го вѣка не оскудѣвалъ иночествующими, и успѣлъ удержать за собою многія угодья, пожалованныя ему древними рускими князьями. Въ послѣдніе годы 16-го столѣтія завладѣли имъ уніаты и владѣли до 1637 года. Но это насильственное владѣніе было причиною насилія и надъ самими обладателями. Въ 1625-мъ году, ожесточенные запорожцы напали на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ уніатскаго игумена Антонія Грековича.

Въ 1637-мъ году, по смерти уніатскаго митрополита Веніамина Рутскаго, Петръ Могила присоединилъ Выдубицкій монастырь къ православной кіевской митрополіи, возобновилъ и украсилъ его. Въ послѣдствіи сей монастырь сдѣлался самостоятельнымъ, неподвластнымъ митрополиту кіевскому; и уже въ 1694-мъ году поступилъ снова въ вѣдомство митрополіи кіевской.

Въ 1696-мъ году знаменитый полковникъ стародубскаго полка Михайло Миклашевскій въ Выдубицкомъ монастырѣ началъ строить своимъ иждивеніемъ каменную церковь во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія, и каменную трапезу съ церковью св. Преображенія Господня, которыя были окончены въ 1701-мъ году. Въ трапезѣ на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть лѣпной гербъ Миклашевскаго; а въ залѣ настоятельскаго дома портретъ его, находившійся прежде въ самой церкви.

ЦЕРКОВЬ СВ: МИХАИЛА ВЪ ВЫДУБИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ

Lith. de Thierry frères à Paris

ЦЕРКОВЬ СВ: ГЕОРГІЯ ВЪ ВЫДУБИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ

Lith. de Thierry frères à Paris

СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТЪ ПОДАРЕННЫЙ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ
ПЕТРОМЪ МОГИЛОЮ ВЫДУБИЦКОМУ МОНАСТЫРЮ

Imp. par Thierry Frères

Кромѣ сихъ трехъ церквей, есть еще церковь св. Благовѣщенія, устроенная въ верхнемъ ярусѣ Михайловской церкви. Тамъ помѣщаются теперь ризница и библіотека монастырскія.—Въ 1786-мъ году Выдубицкая обитель положена въ 3-мъ классѣ; а 1842-го года она возведена во 2-й классъ.

Изъ утварей и книгъ сего монастыря упомянемъ слѣдующія.

1. Большой ручной серебряный крестъ съ подножіемъ. На немъ надпись: »въ лѣто 1642 Маія 27 дня, сей крестъ сооруженъ бысть повелѣніемъ преосвященнаго кіевскаго Петра Могилы и данный въ монастырь святаго архистратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго.«

2. Евангеліе львовской печати 1636-го года, въ малый листъ, съ надписью: »сіе евангеліе оковано повелѣніемъ преосвященнаго кіевскаго Петра Могилы.«

3. Служебникъ, печатанный въ 1629-мъ году, съ слѣдующею собственноручною подписью: »сей служебникъ въ славу и честь Господа Бога въ Троицѣ святѣй славимаго, и во оставленіе грѣховъ и въ память себѣ и родителемъ своимъ, далъ есть въ храмъ святаго архистратига Михаила чудесе въ монастырь Выдубицкій кіевскій, преосвященный архіепископъ митрополитъ кіевскій галицкій и всея россіи, архимандритъ печерскій, строитель же ктиторъ и отновитель того же святаго монастыря Выдубицкаго, по конечномъ запустѣніи и раздрушеніи его отъ отступникъ реченныхъ унитовъ: да никто же убо отъ сего святаго храма и монастыря дерзнетъ отъяти, отдалити или себѣ присвоити его, подъ вѣчною и николи же ни отъ кого же разрѣшимою клятвою и анаѳемою святыхъ и богоносныхъ отецъ и того же архіерея проклятствомъ, въ лѣто 1636 мѣсяця Ноеврія 23 дня. Петръ Могила архіепископъ митрополитъ кіевскій рукою власною.«

16. МЕЖИГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Бывшій Межигорскій монастырь находился за Вышгородомъ, въ 18-ти верстахъ отъ Кіева, вверхъ по теченію Днѣпра. Его названіемъ опредѣляется мѣстоположеніе его, въ прибрежной глубокой долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ лѣсистыми горами.

Объ основаніи его сохранилось слѣдующее монастырское извѣстіе. Вмѣстѣ съ св. Михаиломъ, первымъ митрополитомъ кіевскимъ, прибыло изъ Греціи въ Кіевъ нѣсколько монаховъ. Они, избравъ для себя мѣсто возлѣ Вышгорода, основали тамъ монастырь и устроили деревянную церковь во имя Преображенія Господня или Спаса, на горѣ, именуемой донынѣ *Спасчиной*. Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій, бывшій удѣльнымъ вышгородскимъ княземъ, построилъ въ томъ монастырѣ каменную церковь Бѣлаго Спаса, въ 1158-мъ, а по показанію другихъ — въ 1164-мъ году. По разрушеніи той обители въ нашествіе Батыя, монахи ея скрывались нѣкоторое время въ лѣсахъ и дебряхъ, и потомъ избрали своимъ мѣстопребываніемъ Межигоры, и тамъ надъ самимъ Днѣпромъ построили деревянную церковь во имя св. Николая; почему и Межигорскій монастырь ихъ именовался долго Николаевскимъ. Но и на этомъ мѣстѣ обитель подвергалась всѣмъ смутамъ, тревожившимъ Кіевъ, и пришла было въ запустѣніе. Наконецъ, въ 1523-мъ году, король Сигизмундъ I-й, по прошенію малороссійскихъ старшинъ, далъ привиллегію на возобновленіе сего монастыря. Король Стефанъ Баторій особенно покровительствовалъ ему. Онъ писалъ въ 1580-мъ году къ кіевскому ротмистру Касперу Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не попускать его никому въ обиду, даровалъ ему привиллегію на безмытный проѣздъ черезъ Днѣпръ и сухимъ путемъ, далъ право сбора дани съ селъ Петровецъ и Вышгорода по двѣ кади меду, дозволилъ ему

дѣлать канунъ (т. е. варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привиллегіи своихъ предшественниковъ на различныя другія угодья и владѣнія. Съ тѣхъ поръ Межигорскій монастырь началъ застроиваться церквами и другими зданіями. Въ началѣ 17-го столѣтія въ немъ было уже три церкви: соборная *Спаская*, построенная 1611-го года, *Никольская*, построенная 1609-го года, вмѣсто прежней трапезной, и *Петропавловская*, поставленная въ 1607-мъ году у святыхъ воротъ подъ колокольнею. Объ нихъ упоминаетъ и патріархъ Ѳеофанъ, въ своей второй грамотѣ Богоявленскому братству, 1620-го года. Съ той поры монастырь именовался уже *Преображенскимъ*.

По присоединеніи Малороссіи къ руской державѣ, гетманъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ объ Межигорскомъ монастырѣ самое заботливое стараніе. Но изъ зданій, построенныхъ какъ прежде его, такъ и при немъ, ни одно не уцѣлѣло: пожаръ, бывшій въ 1665-мъ году, совершенно истребилъ ихъ. Послѣдующіе за тѣмъ гетманы малороссійскіе, особенно же Запорожцы, заботились о возстановленіи и обогащеніи Межигорской обители, въ чемъ оказалъ еще особенное участіе бывшій постриженцемъ сего монастыря—московскій патріархъ Іоакимъ. Онъ построилъ своимъ иждивеніемъ каменную соборную церковь во имя Преображенія Господня, подтвердивъ монастырю права ставропигіи, грамотою 1687 г., 28 Февраля. [77] По этому случаю онъ прислалъ монастырю свой портретъ, хранящійся и нынѣ въ тамошней церковной ризницѣ, вмѣстѣ съ портретомъ князя Андрея Боголюбскаго, котораго межигорцы считали первымъ ктиторомъ своего монастыря, и портретомъ Иродіона Жураковскаго, перваго архимандрита межигорскаго, скончавшагося 1735-го года.—Съ той особенно поры, т. е. со времени патріаршества Іоакимова, начали питать къ Межигорскому монастырю еще большее благоговѣніе и привязанность Запорожцы, обогащавшіе его издавна своими вкладами, приношеніеми и завѣщаніями. Они называли его своимъ *войсковымъ* монастыремъ, и даже прислали отъ себя въ Межигорскій монастырь формаль-

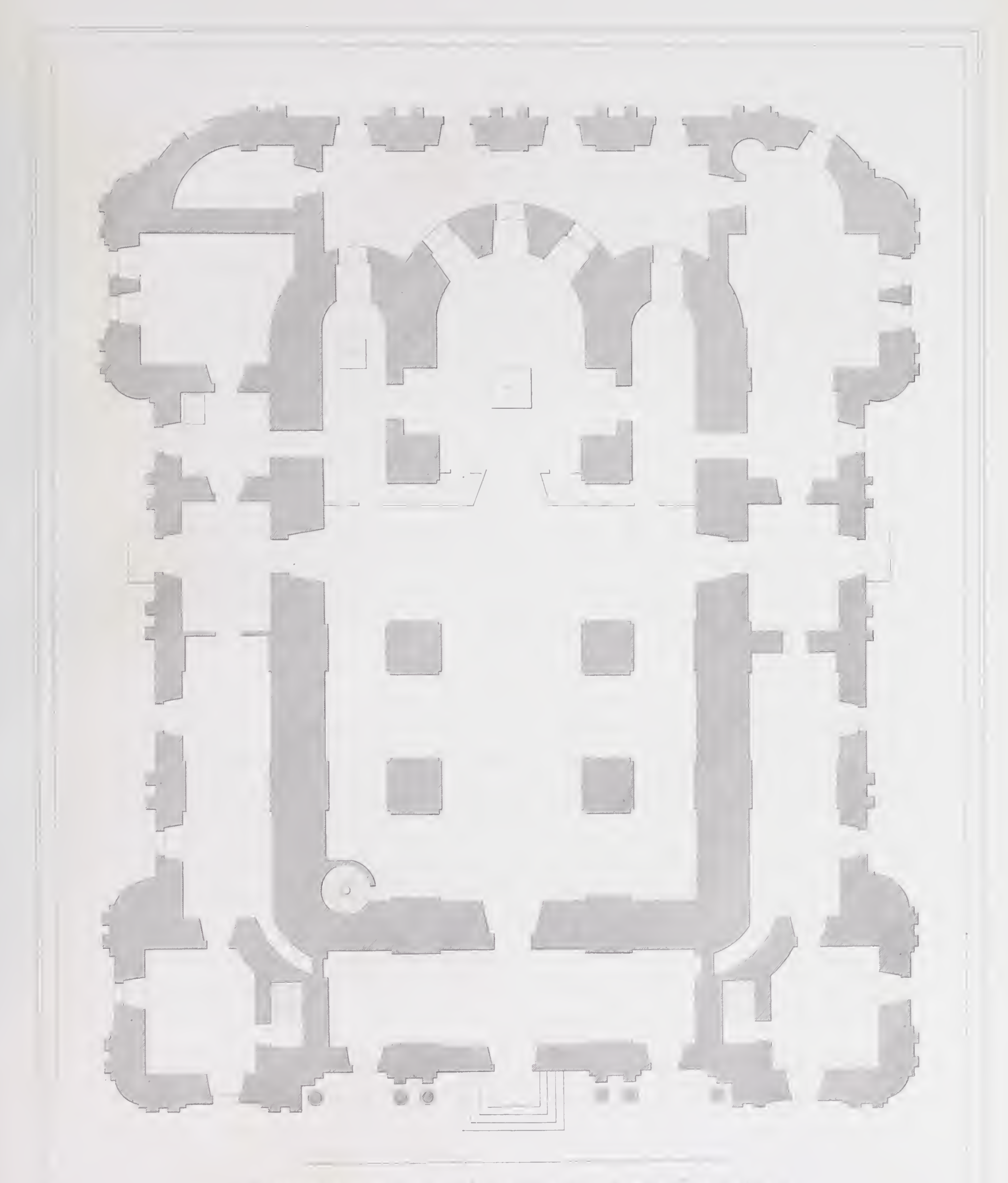
ный актъ, которымъ обѣщались вмѣстѣ съ своею церковью и приходомъ «вѣчне быти подъ началомъ сего монастыря.« Кошевые атаманы вмѣняли себѣ въ честь быть ктиторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣчи, постоянно и исключительно заимствовались священнослужители изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя буйную наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно доканчивали здѣсь остальные дни свои, въ покаяніи и молитвахъ.

Царь Алексѣй Михайловичь и его преемники пожаловали Межигорскому монастырю различныя имѣнія, угодья и привиллегіи. Ему принадлежали многія мѣстечка и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Бобровица, Вышгородъ, Петровцы, Мощаны, Черниинъ, половина Козаровичь, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русановъ, Плоское, Туровщина, Демидовцы, Демяничи и Харьковцы (подъ Переяславомъ), Ивановскія Рудни, и другія села; не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Острѣ. На многихъ мѣстахъ взымаемы были въ пользу его подорожнія и перевозныя пошлины. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безпошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждаго лѣта кіевскіе воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще населенныя имѣнія сего монастыря и другія угодья простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій, находились въ зависимости отъ Межигорскаго. [78] Обиліемъ и богатствомъ онъ не уступалъ ни одному изъ монастырей югозападной Россіи, за исключеніемъ только Печерской лавры.

Знаменитости Межигорскаго монастыря много способствовало личное достоинство его настоятелей. Многіе изъ нихъ избираемы были на святительскія мѣста. До 1709-го года, Межигорскій монастырь управлялся игуме-

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ МЕЖИГОРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ПЛАНЪ МЕЖИГОРСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

нами; а съ того времени учреждена въ немъ архимандрія, съ священнодѣйствіемъ архимандритовъ подобнымъ лаврскому, которое во многомъ было сходно съ священнослуженіемъ архіерейскимъ.

Въ 1786-мъ году, по Высочайшему указу отъ 10-го Апрѣля, штатъ монастыря назначенъ къ переводу въ Таврическую область; а указомъ 13-го Іюля того же года повелѣно учредить здѣсь госпиталь. Но въ 1787-мъ году весь монастырь сгорѣлъ — ночью, на канунѣ того самаго дня, когда Императрица Екатерина хотѣла посѣтить сію живописную и прославленную обитель.

Въ слѣдующемъ году Межигорье отдано было городу, для устроенія тамъ фаянсовой фабрики. Опустошенная пожаромъ 1810-го года, межигорская фабрика возстановлена въ 1812-мъ году; а въ 1822-мъ году она со всѣми строеніями, крестьянами и угодьями, принадлежавшими въ послѣднее время монастырю, поступила въ вѣдомство Императорскаго Кабинета.

Въ Межигорахъ и теперь возвышается каменная церковь св. Преображенія Господня, воздвигнутая въ 1678–90 годахъ, на мѣстѣ прежней. Послѣ пожара, бывшаго въ 1810-мъ году, она исправлена и освящена вновь 1820-го года. Рисунокъ этой церкви и планъ ея при семъ прилагается.

На прежнемъ монастырскомъ погостѣ осталась еще другая каменная церковь, Петропавловская, съ колокольнею. Эта церковь, вмѣсто прежней наворотной, построена иждивеніемъ Петра Калынишевскаго, послѣдняго кошеваго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е. въ 1774-мъ году.

Кромѣ сихъ каменныхъ церквей, до роковаго пожара 1787-го года, въ Межигорскомъ монастырѣ были еще три деревянныя: Николаевская трапез-

ная, Благовѣщенская больничная, вновь построенная 1776-го года, и Святодуховская, построенная въ исходѣ 17-го вѣка.

Посѣтитель сего достопамятнаго и прекраснаго мѣста, съ удовольствіемъ можетъ взглянуть еще на древность, возращенную здѣшнею природою — на огромные дубы, называемые Владиміровыми, и на нагорный источникъ, который издавна зовется Звонками.

17. О ЗДАНІЯХЪ СВѢТСКИХЪ.

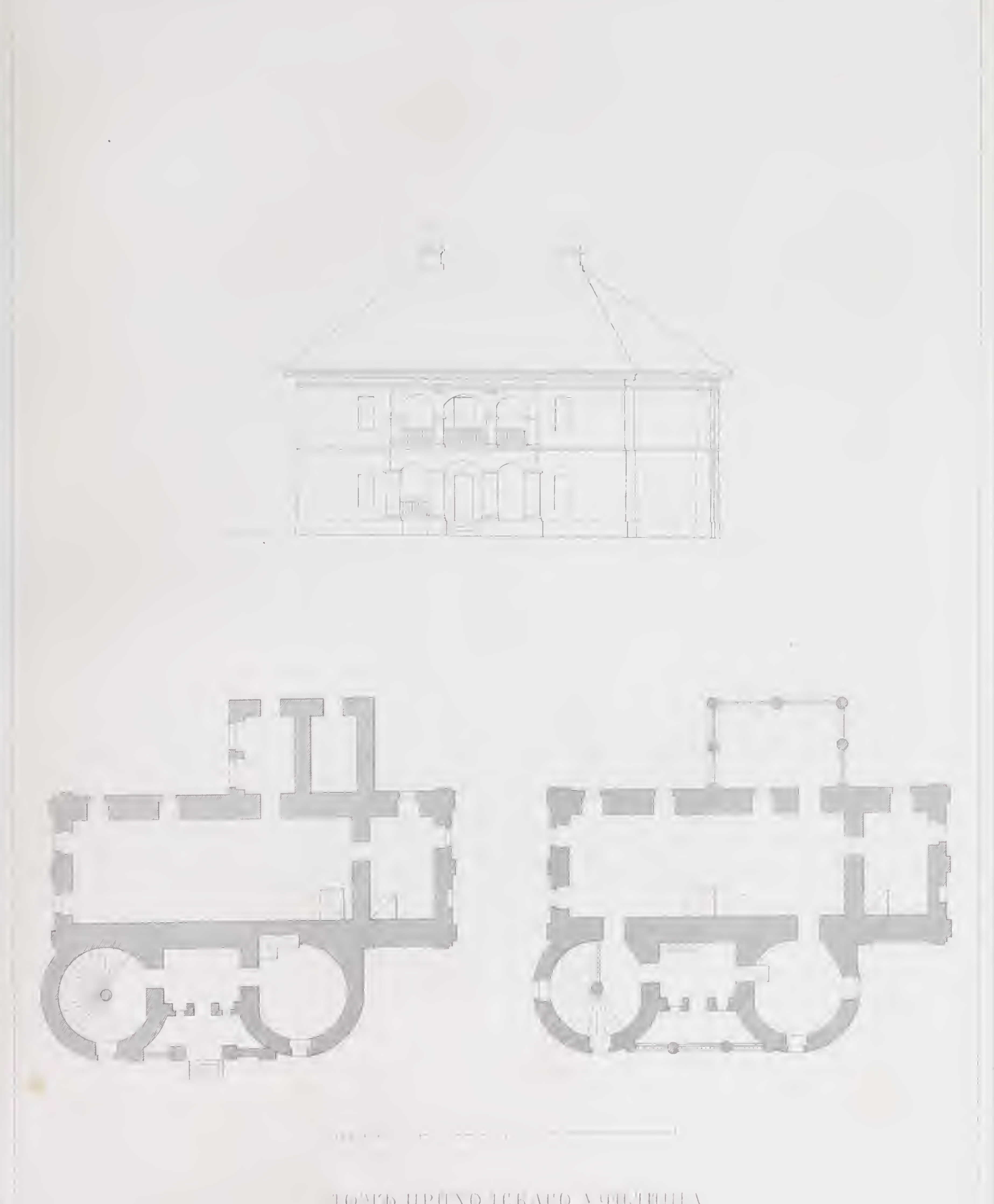
Въ началѣ сего отдѣла упомянуто уже, что въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій,—сколько по многократному разоренію города, а еще болѣе потому, что древнее зодчество руское обращало свою дѣятельность преимущественно на строеніе церковное и монастырское. Въ ежедневномъ житейскомъ быту прежніе кіевляне обходились небогатымъ жильемъ, которое строилось какъ будто безъ мысли о потомствѣ, и большею частью изъ дерева. *Каменицы* были рѣдкостью въ древнемъ и средневѣковомъ Кіевѣ. Каменные домы стали строиться уже въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода 17-го вѣка.

Изъ общественныхъ зданій этого времени наиболѣе примѣчательно было большое двухъэтажное каменное зданіе кіевскаго магистрата съ высокою вежою. Оно стояло возлѣ того мѣста, гдѣ находится теперь контрактовый домъ, и привлекало вниманіе простаго народа особенно архистратигомъ Михаиломъ, который, составляя издревле гербъ кіевскій, такъ былъ устроенъ при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, онъ ударялъ стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отчего сыпались изъ нея искры. Подъ нимъ, на галлереѣ или балконѣ вокругъ башни, съ половины 11-го до половины 1-го часа пополудни, играли четыре трубача; а внизу на террасѣ, устроенной надъ парадными сѣнями зданія, по вечерамъ городовая музыка играла зорю. Выше этой террасы на акротерѣ поставлена была статуя Ѳемиды съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой; а на верху башни, вокругъ пьедестала, была надпись славянскими золочеными буквами: »Богомъ хранима града Кіева. 1697.« Въ пожаръ 1811-го года сгорѣло это зданіе, вмѣстѣ съ другими, украшавшими Кіево-подолъ. Сохранился только сказанный гербъ Кіева, да статуя Ѳемиды.

Для понятія объ архитектурѣ частныхъ зданій прежняго Кіева, прилагаются здѣсь рисунки двухъ каменныхъ старинныхъ домовъ, уцѣлѣвшихъ на Подолѣ.

Одинъ изъ нихъ—домъ приходскаго училища, существовавшій въ началѣ прошлаго столѣтія. Онъ примѣчателенъ особенно потому, что въ немъ нѣкоторое время проживалъ Петръ Великій.

Другой, находящійся также близъ канавы, покрытый черепицею. По своей прежней владѣлицѣ, жившей во время моровой язвы, онъ назывался *Артемихинымъ* домомъ. У нѣкоторыхъ кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ подъ именемъ дома родителей св. Димитрія Ростовскаго. Но Тупталовъ домъ, бывшій въ сосѣдствѣ съ Артемихинымъ и схожій съ нимъ по виду, сгорѣлъ давно и разобранъ.

ДОМЪ ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩА

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ДРЕВНИХЪ ВЕЩАХЪ.

Обозрѣвая кіевскія церковныя зданія, мы упомянули уже о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность. Остается сказать еще о тѣхъ, которыя, по мѣсту своего нахожденія или храненія, не вошли въ прежнее обозрѣніе. Но ихъ такъ не много осталось въ Кіевѣ.... Независимо отъ всякаго рода истребленій, отъ которыхъ Кіевъ такъ долго и почти непрестанно оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любовь къ его древности разносила въ разные концы Россіи и то, что сбереглось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. Лишь въ недавнее время учредился музей древностей при университетѣ св. Владиміра, и очень не много еще удалось ему собрать изъ древности кіевской. Въ ожиданіи новой дѣятельности на этомъ поприщѣ, мы ограничимся упоминаніемъ только о слѣдующихъ предметахъ.

I. Церковныя принадлежности и священные предметы.

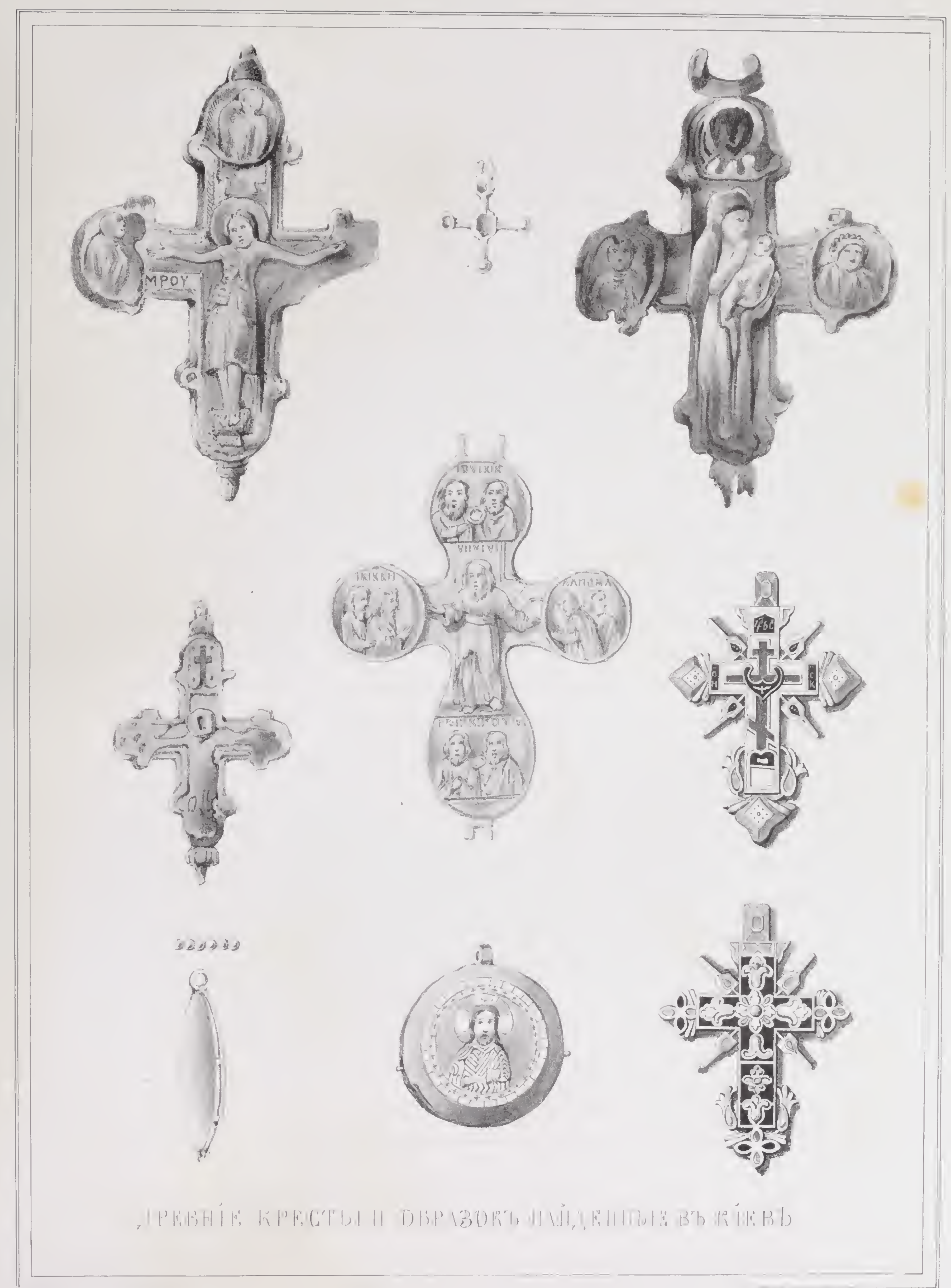
1. **Икона Божіей Матери** *всѣхъ скорбящихъ радости*. До 1795-го года она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, которыя до конца прошлаго столѣтія были на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Житомирская застава. [79] Въ означенномъ году, икона Богоматери перенесена въ находящуюся близъ заставы

Срѣтенскую церковь, построенную 1752-го года, вмѣсто прежней, и поставлена въ особомъ кіотѣ. Народъ кіевскій, не только православный, но и католическій, питаетъ особенное благоговѣніе къ сей иконѣ, и притекаетъ къ ней преимущественно по суботамъ, когда читается передъ нею акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ.

2. Икона Тихвинской Божіей Матери, въ Екатерининскомъ греческомъ монастырѣ. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича она была взята Шведами изъ новгородской области, и находилась въ абовскомъ дистриктѣ въ кавитановской киркѣ. Оттуда въ 1740-мъ году обратно взялъ ее гусарскаго сербскаго полка полковникъ Виктовичь, и вскорѣ посвятилъ ее въ Екатерининскую церковь, построенную 1742-го года для священнослуженія греческихъ монаховъ.

3. Старинная плащаница, хранящаяся нынѣ въ кіевоподольской Рождественской церкви, построенной 1810-го года, вмѣсто прежней, основанной 1564-го года. [80] Изъ надписи на сей плащаницѣ видно, что она сдѣлана была 1545-го года, и пожертвована отъ Логофета и его супруги Маріи въ храмъ св. Николая. По разсказамъ старожиловъ, ее принесъ въ Кіевъ изъ Молдавіи, еще до пожара 1811-го года, рускій солдатъ, и пожертвовалъ въ существовавшую тогда на Подолѣ Спаскую церковь. Оттуда она, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спаской церкви, поступила въ Рождественскую церковь.

На плащаницѣ представлено положеніе Спасителя во гробѣ. Возлѣ него изображены Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій и жены мироносицы; ихъ окружаютъ ангелы. Плащаница вся тканая. По краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четыреугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздуховъ, покрывающихъ чашу; да и самая плащаница названа въ надписи аеромъ т. е. воздухомъ.

ДРЕВНІЕ КРЕСТЫ И ОБРАЗОКЪ НАЙДЕННЫЕ ВЪ КІЕВѢ

Imp. par Thierry frères

4. Изъ небольшихъ образковъ и многихъ крестовъ, принадлежащихъ къ древнему времени и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Кіева въ землѣ, нѣкоторые собраны въ университетскомъ музеѣ древностей нѣкоторые сохранились у разныхъ лицъ въ Кіевѣ; но большая часть разошлась въ разныя стороны. Изъ находящихся въ Кіевѣ, прилагаемъ рисунки шести крестовъ и одного золотаго образка съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя. Объ каждомъ порознь сказано въ общемъ спискѣ рисунковъ.

II. Вещи, относящіяся къ мірскому быту.

1. Изъ древняго вооруженія уцѣлѣлъ въ Кіевѣ только варяжскій или норманскій шишакъ, найденный при разрытіи одного изъ старокіевскихъ валовъ. Онъ хранится въ университетскомъ музеѣ древностей.

2. Изъ древнихъ кіевскихъ монетъ извѣстны всего болѣе кіевскія гривны серебра, шестіугольной формы, вѣсомъ въ $36^1/_2$ и $38^1/_2$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и въ его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и такъ-называемой Ѳеодоровской церкви. Вмѣстѣ съ кіевскими, находимы были и новгородскія гривны.

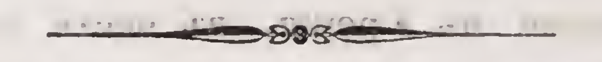
Въ Кіевѣ найденъ былъ и медальёнъ, извѣстный подъ именемъ *серебра ярославля*, который, также какъ и *владимірово золото* и его же *серебро*, можно считать чеканенными въ Греціи, въ честь нашихъ великихъ князей.

Изъ иностранныхъ монетъ въ окрестностяхъ кіевскихъ находимо было не малое число римскихъ серебряныхъ монетъ разныхъ императоровъ. Эти монеты у здѣшняго народа слывутъ вообще подъ именемъ *ивановыхъ головокъ*. Не рѣдко попадались и византійскія монеты среднихъ временъ. Изъ числа ихъ одна найдена близь Софійскаго собора въ 1843-мъ году, софійскимъ ключаремъ о. Сухобрусовымъ—мѣдная, величиною въ пятакъ, Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя. Изъ монетъ западно-европейскихъ также найдено было нѣсколько; между прочимъ монета нѣмец-

каго императора Генриха II-го, 1050 года, довольно хорошо сохранившаяся: ее отыскалъ близъ Стараго Кіева, на такъ-называемомъ Козьемъ болотѣ, въ 1835-мъ году профессоръ Домбровскій. Но всего чаще въ Кіевѣ, особенно на Подолѣ, вырываются кувшинчики и горшечки съ монетами польскими разныхъ королей, и съ копѣечками московскими. Между ними однако, сколько извѣстно, не встрѣтилось ничего особенно замѣчательнаго.

5. Изъ вещей, принадлежащихъ къ древнимъ нарядамъ, преимущественно женскимъ, находимо было не мало, и цѣлыхъ и обломковъ, особенно на старокіевской горѣ. Таковы—серьги, перстни, браслеты золотые, серебряные и изъ цвѣтнаго стекла.

При разрытіи развалинъ монастыря считаемаго Ѳеодоровскимъ, найдены между прочимъ три золотые перстня и такая же запонка, которыхъ рисунки при семъ прилагаются, вмѣстѣ съ изображеніемъ серегъ—одной золотой, другой серебряной, найденныхъ близъ Десятинной церкви. Но всего примѣчательнѣе два браслета, найденные при нынѣшней обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою: изъ нихъ особенно любопытенъ, по работѣ своей, золотой плетеный браслетъ, вѣсомъ въ $^{3}/_{4}$ фунта, представленный Его Императорскому Величеству.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ КІЕВА.

ГРАМОТА СИГИЗМУНДА III-го НА ПОСТРОЕНІЕ КІЕВСКАГО ЗАМКА. 1605 г.

Żygmunt Trzeci z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, y Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol.

Oznaymuiemy wszem wobecz y każdemu zoszobna komu to wiedziecz należy. Dawana Nam częstokrocz była sprawa imieniem mieszczan Kijowskich iż zamek Kijowski prże zapał piorunowy spałon y wniewecz obroczony iest, a prosząc nasz przytym, isz będącz zawsze w wielkim niebespieczenstwie od pogranicznych nieprzyiacioł abychmy on naprawicz y obwarowacz roskazali, na ktorą prozbę ich dawalichmy listy do Woiewody tamtego mieiscza napominaiącz aby zamek ten czo naprędzey zabudował y opatrzył, iakoby pod czasz niebespieczenstwa wszelakiego mieiscze tamto ile pograniczne umocznione y dobrze obwarowane było tak naktory by obywatele tamtych kraiow ucieczkię przed nieprzyiacielem bespieczną mieli, lecz isz dotych czaszów naprawa żadna y zabudowanie tego zamku niestałosię, a mieszczanie Kijowszczy dalei w takiem nieobwarowaniu, gdysz i terasz swiezo nieprzyiaciel Tatarzyn wtargnowszy niedaleko od nych odwrot uczynił, niechcząc trwacz niez żadney powinnoszczy ktorey na sobie strony budowania y opatrowania zamku ponoszicz niepowinny, ale z dobrei wolei szwoiei, bez wszelakiego roskazania y przymuszenia obronę sobie od nieprzyiaciela czyniącz, ten ieden raz umyslili zamek palami dębowemi obstrozowacz y zabudowacz tylko oto Nasz proszily, abychmy im to warowali, iakoby ta powinnoszcz na potym na nie albo potomki ich niebyła wkładana, y onych do robienia albo budowania y inszych robot zamkowych

Сигизмундъ третій, Божіею милостью Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, и Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому то надлежитъ знать. Неоднократно приносима была къ Намъ жалоба отъ имени мѣщанъ кіевскихъ, что замокъ кіевскій сгорѣлъ отъ громоваго удара и совершенно разрушенъ; и они, находясь всегда въ большой опасности со стороны пограничныхъ непріятелей, просили, дабы Мы приказали оный исправить и укрѣпить, на каковую просьбу ихъ давали Мы листъ мѣстному Воеводѣ, приказывая замокъ тотъ какъ можно скорѣе застроить и исправить, такъ, чтобы мѣсто сіе пограничное было усилено и хорошо укрѣплено, и чтобы жители тѣхъ странъ, при всякой опасности могли имѣть въ немъ безопасное убѣжище отъ непріятелей. Но какъ по сіе время никакихъ починокъ и построекъ того замка не сдѣлано; а мѣщане кіевскіе не желаютъ оставаться долѣе въ неукрѣпленномъ мѣстѣ,—ибо и теперь непріятель Татаринъ, вновь вторгшись, не подалеку отъ нихъ сдѣлалъ отступленіе,—и сами, не съ какой-либо повинности, которой при постройкѣ и исправленіи замка не обязаны нести, но съ доброй воли, безъ всякаго понужденія и приказанія, единственно для собственной защиты, рѣшились на сей разъ замокъ дубовымъ палисадомъ укрѣпить и оный застроить, и только просили насъ объ обезпеченіи, чтобы впредь повинность сія ни на нихъ, ни на потомковъ ихъ не была налагаема, и чтобы до построекъ или дру-

nieprzymuszano. Tedy My Hospodar będącz wdzięczni tego ich przedsiewzięcia y oną iem pochwaliwszy, tym listem Naszym warniemy, isz czokolwiek oni teraz z dobrey woley uczynią, na potym ni ma to im y potomkom ich skodzicz nicz any taka powinnoszcz na nie nigdy niema bydz wkładana, ale onych iako ludziy wolnych w Prawie Maidebnrskiem siedzączych przy starożytnych wolnosciach y prawach od Przodkow naszych nadanych y od Nasz poczwierdzonych czale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowamy, y Woiewodowie Kijowszczy albo Namiestniczy ich zachowacz powinni będą. A dla lepszey wiary list niniejszy reką naszą podpisany pieczęcią koronną zapieczętowacz roskazalismy. Dan w Warszawie dnia dwadziescie drugiego Lutego. Roku Panskiego Tysiącznego szesesetnego piątego. Panowania Krolewstw Naszych: Polskiego siedmnastego, Szwedzkiego roku iednastego.

Sigismundus Rex.

(M. P.) *As. Michalowski.*

гихъ замковыхъ работъ они небыли принуждаемы. То Мы, Господарь, будучи имъ благодарны за таковое предпріятіе и похваляя оное, сею грамотою Нашею завѣряемъ, что все то, что сдѣлаютъ они теперь по доброй волѣ, на будущее время ни имъ ни потомкамъ ихъ не будетъ во вредъ, и повинность такая никогда на нихъ не будетъ возлагаема; но ихъ, какъ людей вольныхъ, правомъ магдебургскимъ пользующихся, при древнихъ ихъ вольностяхъ и правахъ, предками Нашими предоставленныхъ и Нами подтвержденныхъ, безъ изъятія и ненарушимо на вѣчныя времена оставляемъ; и воеводы кіевскіе или ихъ намѣстники сохранять ихъ должны будутъ. А для большей вѣрности, настоящую грамоту, рукою Нашею подписанную, Мы печатью коронною запечатать приказали. Дана въ Варшавѣ 22 дня Февраля, въ лѣто Господне 1605-е, правленія Королевствъ Нашихъ: Польскаго 17-е, Шведскаго 11-е.

Сигизмундъ Король.

(М. П.) *Ас. Михаловскій.*

О ФЛОРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

9.—Въ сочиненіяхъ о Кіевѣ, начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ полагается обыкновенно со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712-го года. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ во второй половинѣ 17-го вѣка. Это очевидно изъ завѣщанія кіевскаго митрополита Гедеона, писаннаго въ 1690-мъ году и напечатаннаго въ Описаніи Кіевософ. Собора, въ Прибавленіяхъ. Тамъ (на стр. 117-й) сказано: »до монастырей дѣвичихъ кіевскихъ четырехъ— Печерского, Михайловского, Флоровского, Іорданского, по золотыхъ сто.«—Такое же различеніе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго видно еще прежде, изъ завѣщанія Епифанія Славинецкаго, писаннаго 1676-го года и напечатаннаго въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1847. кн. 4.—Этотъ монастырь, кажется, и основанъ былъ въ половинѣ 17-го столѣтія, при церкви св. Флора и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевкою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, находившагося противъ Святыхъ воротъ лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ арсеналъ, то онъ основанъ 1566-го года, монахомъ кіевопечерскимъ Іоанномъ Богушемъ. (см. *Полный Христіанскій Мѣсяцословъ*, изданный въ Кіевопечер. лаврѣ, 1845 г.)

Небольшой планъ того монастыря можно видѣть на планѣ Печерской лавры, приложенномъ въ Тератургимѣ, скопированномъ и въ нашемъ Обозрѣніи Кіева (см. рисун. 40-й). — Аѳанасій Кальнофойскій говоритъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ »много монахинь рода княжескаго, воевод-

скаго, дворянскаго и иныхъ званій;« а современникъ его Бопланъ, въ Описаніи Украины, пишетъ: »монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваньемъ, и продаютъ посѣтителямъ ихъ обители свою искусную работу.« И такъ это искуство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ.

Съ 1786-го года монастырь Флоровскій считается первоклассным. Въ пожаръ 1811-го года, онъ весь выгорѣлъ; при чемъ, говорятъ, погибло до 40 монахинь, а остальныя, до возобновленія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-николаевскомъ.

Нынѣ во Флоровскомъ монастырѣ находятся слѣдующія четыре каменныя церкви: 1) соборная церковь, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732-мъ году; 2) теплая церковь св. Флора и Лавра; 3) церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Р. Чернышевою въ 1824-мъ году, на мѣсто сгорѣвшей деревянной; 4) теплая церковь Явленія Казанской Богоматери, построенная 1844-го года. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ лавры, то она съ 1712-го года оставалась приходскою, и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины.

10.—»А Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется *Щековица*.« Лѣтоп. Нест.—Въ Кіевской Лѣтописи (по Ипатьевскому списку, напечатанному во 2-мъ томѣ Полнаго Собранія Рускихъ Лѣтописей) имя Щековицы сокращается въ *Щьковица*; въ Кіевскомъ Синопсисѣ оно пишется *Шковица*; а въ просторѣчіи передѣлалось въ *Скавицу* или *Скавику*.

11.—»И несоша й, и погребоша й на горѣ, иже глаголеться Щековица; есть же могила его до сего дни, словеть *могила Олгова*.« Лѣтоп. Нест. подъ 912 годомъ.

12.—»И се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозѣ рекоша:« послемся къ Васильеви попови на Щьковицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризиць Ѳедосьева монастыря Печерского. »И пришедши поклонишася Василью попови. . . .« Кіевс. Лѣтоп. подъ 1182-мъ годомъ.

13.—О виноградникахъ на горѣ Щековицѣ, разводимыхъ въ 16-мъ вѣкѣ, упоминается въ вышеприведенной ревизіи кіевскаго замка, съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ *винницъ* собирались только ягоды, а винодѣліе непроизводилось.

14.—Это видно изъ записи помѣщенной ниже, въ примѣч. 71-мъ.

15.—Лѣтоп. Нест. подъ 1096 годомъ.

16.—»И възложи на ня дань тяжьку, двѣ части дани идета Кіеву, а третьяя Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ.« Лѣтоп. Нест. подъ 946 годомъ. Имя *Вользинъ* вм. *Ольжинъ* поставлено только въ Лаврентьев. спискѣ.—Удѣльные Вышегородскіе князья были потомъ съ 1073-го по 1218-й годъ.

17.—Несторъ въ Лѣтописи, подъ 1072 годомъ, повѣствуя о первомъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ, говоритъ: »преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ.« Что касается до построенія каменной церкви, то объ ней въ Кіевской Лѣтописи, подъ 1115 годомъ, говорится слѣдующее. »Съвъкупишася братья русціи князи: Володимеръ зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославичь, и Олегъ братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба; бяху бо создали церковь има каменну . . . .« И такъ строителемъ каменной церкви въ Вышгородѣ былъ не Изяславъ, а Владиміръ Мономахъ съ двумя Святославичами.

18.—»И отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Владиміровы крестишася, и по днесь *Хрещатикъ* прослыся.« Кiев. Синопс. гл. 43.

19.—О томъ, что *Турова божница* находилась близь крещатицкаго источника, см. статью М. Максимовича во 2-й книгѣ Кiевлянина, стр. 107.

20.—»Идоша Угри мимо Кiевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорьское; пришедъше къ Днѣпру, и сташа вежами.« Лѣтоп. Нест. подъ 888 годомъ.

21.—»И убиша Асколда и Дира, несоша на гору, и погребоша й на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорьское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ.« Лѣтоп. Нест. подъ 880 годомъ.

22.—Въ Лаврентьевскомъ и другихъ древнихъ спискахъ Нест. Лѣтописи нѣтъ вовсе имени *Ольмы*, да и въ Ипатьевскомъ спискѣ оно приписано между строкъ. Вѣроятнѣе, кажется, преданiе кiевское, записанное въ Кiевскомъ Синопсисѣ (гл. 19), что на Аскольдовой могилѣ не *Ольма*, а—»великая княгиня *Ольга*, окрестившися, первую церковь святаго Николы въ Кiевѣ постави.«—Издатель Кiевлянина замѣчаетъ (кн. 1. стр. 52), что—»для княгини Ольги, какъ для новой христiанки, весьма естественно было построенiемъ церкви почтить память и могилу перваго рускаго князя-христiанина, пострадавшаго отъ ближника ея Олега. Существованiе именно *женскаго* монастыря, при Никольской церкви, также говоритъ въ пользу сего мнѣнiя.«

23.—»А наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ сельци, еже зоуть нынѣ Берестовое.« Лѣтоп. Нест. подъ 980 годомъ.

24.—»И скончася (*Владимiръ*) мѣсяца iуля въ 15-й день. Умре же на Берестовѣмъ.« Лѣтоп. Нест. подъ 1015-мъ годомъ.

25.—»Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларiона митрополитомъ Русина . . . . . Ярославу, любящю Берестовое, и церковь ту сущюю Святыхъ Апостолъ, и попы многы набдящю, въ нихъ же бѣ презвутеръ, именемъ Ларiонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь печерьскый...» и т. д. Лѣтоп. Нест. подъ 1051 годомъ.

26.—»Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кыева, и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжь.» Лѣтоп. Нест. подъ 1096 годомъ.

27.—»На утрье же налѣзоша Тугоркана мертвого, и взя й Святополкъ, акы тьстя своего и врага, привезше й къ Кыеву, погребоша й на Берестовѣмъ, межю путемь идущимъ на Берестово и другымъ въ манастырь идуще.» Лѣтоп. Нест. подъ 1096 годомъ.

28.—Извѣстiе объ этомъ сохранилось въ Руской Правдѣ, по списку 13-го вѣка.

29.—»И вжгоша *Стефанечь* монастырь, и деревней Германечь; и придоша въ манастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени.» Лѣтоп. Нест. подъ 1096 годомъ; а подъ 1108-мъ сказано: «въ се же лѣто кончаша верхъ Святыя Богородица на Кловѣ, заложенѣй Стефаномъ игуменомъ печерьскымъ.» Въ Ипатьевскомъ спискѣ къ слову «Богородицы» прибавлено «Влахерны.»

Какъ монастырь Кловскій назывался *Стефанечь*, по имени своего основателя: такъ названіе *Германечь*, т. е. Германовъ, безъ сомнѣнія означало Спаскій монастырь, по имени игумена Германа, который вѣроятно и устроилъ тотъ монастырь при Спаской церкви на Берестовѣ.

29. б. (вм. 30).—Объ этомъ см. въ Кіевскомъ Синопсисѣ гл. 45.

30 (вм. 31).—Такъ назначено было мѣсто Витичева и Святополча Берлинскимъ, въ Описаніи Кіева. Несправедливость этого мнѣнія замѣчена въ Кіевлянинѣ, во 2-й книгѣ на стр. 110.

32.—»Се азъ великій князь Китай, нареченный во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичь...» Такъ начинается грамота Андрея Боголюбскаго, данная въ 1159 году Печерскому монастырю. Она напечатана въ Описаніи Кіевопечерской лавры, изданномъ 1831 года.

33.—Мнѣніе митрополита Евгенія объ этихъ развалинахъ въ Китаевской пустыни помѣщено въ томъ-же Описаніи Кіевопечерской лавры, на стр. 308.

34.—Отрывки изъ записокъ Розвидовскаго, веденныхъ съ 1634 по 1664 годъ, помѣщены въ Опис. Кіевософ. Собора, въ Прибавленіяхъ. Упоминаемый тамъ «садъ Кучонскаго» или правильнѣе *Кучинскаго*, находился на скатѣ Старокіевской горы, возлѣ Боричева взвоза.

35.—Изслѣдованіе М. Максимовича о древнемъ Гнилецкомъ монастырѣ помѣщено во 2-й книгѣ Кіевлянина. Что церковь въ Гнилецкой обители была дѣйствительно во имя Рождества Богородицы, то подтвердить можно еще извѣстіемъ, находящимся въ *Вѣденіи* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданномъ 1752 года архимандритомъ Леонтіемъ, въ катедральную канцелярію кіевской митрополіи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнія въ селѣ Лѣсникахъ, сказано: «Гнилечщина, где быль прежде монастырь мурованный Рождества Богоматере; и пещерѣ въ горѣ при ономъ же местцу.»

36.—См. статью Ивана Максимовича о Ѳеодосіевой пещерѣ близь Лѣсниковъ, напечатанную въ 1-й книгѣ Кіевлянина.

37.—Разрытіе Крещатаго кургана произведено было въ 1845 году профес. Ставровскимъ, который относитъ сей курганъ къ древнему времени.

Имя Варавина кургана нѣкоторые умышленно выговариваютъ *Варягинъ*; но это тоже, что нарочное превращеніе Вигуровщины (отъ фамильнаго имени Вигура) въ *Игоревщину*.

38.—Современное извѣстіе о насыпкѣ этихъ валовъ и валовъ старокіевскихъ, въ 1679 году, находится въ Кіевскомъ Синопсисѣ, въ послѣдней, 116-й главѣ.

39.—Нельзя согласиться съ Берлинскимъ, чтобы древняя церковь св. Иліи была на Подолѣ, на томъ-же мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшняя Ильинская, выстроенная въ 1692-мъ году. Г. Лохвицкому угодно было искать ее, и даже находить кирпичи отъ нея—возлѣ Іорданскаго. Но вопросъ объ мѣстѣ этой церкви вѣроятнѣйшимъ образомъ рѣшенъ *Е. Остромыслинскимъ*, въ особомъ «Изслѣдованіи о древнѣйшей кіевской церкви св. Иліи» напечатанномъ въ Кіевѣ, 1830.—Что касается до первоначальной *Софійской* церкви съ монастыремъ, который по сказанію Дитмара опустошенъ пожаромъ 1017 года (о пожарѣ этомъ упоминаетъ и Несторъ въ своей Лѣтописи), то она находилась конечно не тамъ, гдѣ теперь Софійскій Соборъ; а въ первоначальномъ Кіевѣ, близь каменныхъ кіевскихъ воротъ,

разобранныхъ 1799 года. Въ такъ-называемой Іоакимовской лѣтописи тоже упоминается объ этой Софійской церкви, и ея построеніе присвояется св. княгинѣ Ольгѣ.

40.—Каменная церковь св. Ѳеодора, какъ извѣстно, построена была 1128 года, Мономаховымъ сыномъ Мстиславомъ Великимъ, который и погребенъ въ ней 1132 года. При сей церкви сыновья Мстиславовы учредили Ѳеодоровскій монастырь, и назвали его *Вотчимъ*, т. е. отцовскимъ.—Въ первой половинѣ 17-го вѣка (какъ показано въ Тератургимѣ) отъ Ѳеодоровской церкви оставались еще стѣны. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, Берлинскій и нѣкоторые другіе полагаютъ, что церковныя развалины, находящіяся на Старомъ Кіевѣ, подъ садомъ и строеніемъ г. Королёва, принадлежатъ сему монастырю. Часть развалинъ раскрыта была 1838 года г. Ставровскимъ (по распоряженію комитета, бывшаго при университетѣ св. Владиміра), и подробное извѣстіе объ томъ напечатано въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1839 года кн. 3-я. Изображеніе нѣкоторыхъ вещей, тамъ найденныхъ и хранящихся въ музеѣ древностей, приложено въ нашемъ Обозрѣніи.

Должно замѣтить однако, что не всѣ единогласно эти развалины признаютъ за Ѳеодоровскія. Въ запискѣ о Михайловскомъ монастырѣ, составленной 1785 г. для Императрицы Екатерины и хранящейся между бумагами сего монастыря, остаткомъ Ѳеодоровскаго названо каменное основаніе древней церкви, находящееся въ землѣ на востокъ отъ церкви Михайловской. Если допустить это мнѣніе (какъ это сдѣлано и въ Полномъ Христіанскомъ Мѣсяцословѣ, и въ Паломникѣ Кіевскомъ), тогда вышепомянутыя развалины можно присвоить церкви монастыря Андреевскаго или Янчина, которая первоначально была построена 1086 года Всеволодомъ Ярославичемъ; а потомъ поставлена новая, освященная 1131 года. Княземъ Всеволодомъ учрежденъ былъ Андреевскій монастырь женскій, и въ немъ пострижена его дочь, знаменитая Янка; но впослѣдствіи сей монастырь былъ мужескимъ, какъ видно по его игуменамъ, упоминаемымъ въ лѣтописяхъ.

Что касается до монастыря Дмитріевскаго, созданнаго Изяславомъ Ярославичемъ 1050 года; то хотя Берлинскій и доказывалъ его положеніе на Старомъ Кіевѣ, на востокъ отъ Михайловской церкви (гдѣ внутри монастырской ограды, въ землѣ, дѣйствительно есть разрушенное основаніе какой-то довольно обширной каменной церкви, которое было раскрываемо Анненковымъ); однако, соображая разныя мѣста лѣтописей о семъ монастырѣ, можно съ большею вѣроятностью принять, что онъ находился не на Старомъ Кіевѣ, а *недалекъ отъ монастыря Печерскаго*, какъ сказано въ Патерикѣ Сильвестра Коссова (1635 года). Такого мнѣнія о Дмитріевскомъ монастырѣ были и Приней Фальковскій (въ Кіевскомъ Мѣсяцословѣ на 1799-й годъ), и митрополитъ Евгеній (въ Описаніи Кіевопеч. лавры).

41.—»И помолившюся ему, рекъ (*Владимиръ*) сице: даю церкви сей Святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ. И вдасть десятину Анастасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ въ тъ день...« Лѣтоп. Нест. подъ 996 годомъ.

Въ Лаврентьевской Лѣтописи, подъ 1169-мъ годомъ сказано: »пріѣхаша къ *Полоному*, къ Святѣй Богородицѣ граду Десятинньному.« И такъ сей церкви принадлежалъ городъ Полонный.

Возобновленіе Десятинной церкви предпринято было Петромъ Могилою 1635 года 4-го Октября, для чего и была собрана имъ тогда съ разныхъ лицъ денежная сумма. Однако при немъ церковь не была окончена, какъ видно изъ словъ его завѣщанія (1646 года): »на окончаніе церкви, именуемой Десятинною, которую я началъ возобновлять, для совершеннаго ея возобновленія, назначаю и записываю изъ моего ларца тысячу злотыхъ наличными деньгами.«

42.—Боплапъ, въ Описаніи Украины (которое въ рускомъ переводѣ издано Устряловымъ въ Спб. 1832),

говоря о надписяхъ на Васильевской церкви, ошибочно поставилъ, будто онѣ вырѣзаны за 1400 лѣтъ. Довольно бы ему въ то время поставить только за 650; теперь—за 860 лѣтъ.

43.—Объ томъ же есть другая грамота Владислава IV-го, 1640 года 7-го Іюня, напечатанная во 2-мъ томѣ Памятниковъ, изданныхъ временною коммиссіею, 1846.—Любопытно, что въ этой грамотѣ Васильевская церковь названа уже церковью *Трехъ Святителей*.

По другимъ актамъ видно, что Васильевская церковь, съ принадлежавшими ей имѣніями, въ началѣ 17-го вѣка была во владѣніи свѣтскихъ священниковъ; а въ 1626 году передана была митрополиту кіевскому.

44.—Это видно изъ вѣдомости о монастыряхъ кіевской эпархіи, 1756 года, напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Описанію Кіевософійскаго Собора.—Церковь Трехсвятительская названа *монастыремъ* и на генеральномъ планѣ Кіева 1745 года, приложенномъ къ нашему Обозрѣнію (см. рисунокъ 5-й).

45.—См. Лѣтоп. Нестора подъ 1037-мъ годомъ. Тамъ же, далѣе: »Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ; украси ю златомъ и сребромъ и съсуды церковными.«

46.—Юстиніановская Софійская церковь въ длину слишкомъ 40 сажень, въ ширину 36, въ вышину до аркъ 23 сажени, а въ поперечникѣ купола 38 аршинъ; Ярославова Софійская въ длину 17, въ ширину $25\frac{1}{2}$, въ вышину до карниза подъ куполомъ $10\frac{1}{2}$ сажень, а въ поперечникѣ купола 10 арш.

47.—Въ 1634 году, при обновленіи Софійскаго собора, подъ куполомъ его (который, какъ нынѣ оказывается, не былъ разбитъ въ нашествіе татарское), на всѣхъ четырехъ сторонахъ написана слѣдующая краткая хроника сего храма.

»Изволеніемъ Божіимъ нача здатися сей Премудрости Божія храмъ въ лѣто 1037, благочестивымъ княземъ и самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ-Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершися въ лѣто 1038; и освященъ Өеопемптомъ митрополитомъ кіевскимъ тойжде святый храмъ, и даже до лѣта 1596 правовѣрными митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михаиломъ Рогозою въ запустѣніе и разореніе преиде, и даже до лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ тоже лѣто благодатію Божіею, егда царствовати нача Владиславъ IV-й великій король польскій, благочестивыи церкви восточныя сыномъ возврати и отдаде й. Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ преосвященнаго архіепископа митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Россіи, екзарха орону константинопольскаго, архимандрита печерскаго Петра Могилы обновлятися начатъ, во славу Бога въ Тройцѣ славимаго. Аминь.«

48.—Надписанія IC XC NI-KA, такъ часто встрѣчаемое, ведется еще со времени Константина Великаго, и напоминаетъ собою явленіе сему равноапостольному кесарю Креста съ словами побѣды, передъ его битвою съ Максентіемъ.

49.—Это событіе описано въ Чудесахъ святителя Николая, печатаемыхъ при Службѣ и Акаөистѣ ему.

50.—Имѣя въ виду польскую сказку о мечѣ-щербцѣ, и Кіевскій Синопсисъ говорилъ, будто бы Ярославъ—»Двери Златыя, разоренныя отъ Болеслава, обнови и направи.....« Эта сказка о Болеславѣ повторяется, какъ событіе историческое, даже сочинителемъ путешествій по св. мѣстамъ, въ его *Кіевѣ*.—Что касается до извѣстія обнародованнаго Берлинскимъ, что Бонякъ выломалъ и увезъ

Золотыя врата, то это событіе, хотя и возможное, однако не имѣетъ для себя древняго историческаго свидѣтельства; и мы не знаемъ откуда именно взято это извѣстіе.—Въ Кіевѣ и на Украинѣ ходитъ еще въ разныхъ видахъ народная поэтическая сказка, будто Золотыя ворота сняты съ мѣста кіевскимъ богатыремъ *Михалкомъ Семильтткомъ*, и отвезены имъ въ Царьградъ, гдѣ и донынѣ находятся. Одинъ изъ варіантовъ этой сказки напечатанъ въ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ отдѣлѣ 2-мъ, 1847 г. № 3.

51.—Освященіе Георгіевской церкви въ 1045 году показано въ старинныхъ кіевскихъ мѣсяцословахъ.

52.—Предложенное извѣстіе о постройкѣ Георгіевской церкви, въ 1674 году, заимствовано нами изъ *отписокъ* кіевскаго воеводы князя Трубецкаго къ царю Алексѣю Михайловичу, напечатанныхъ въ Симбирскомъ Сборникѣ, М. 1845. (см. отписка 133-я). Тамъ сказано, что церковное мѣсто со времени нашествія Батыева оставалось въ запустѣніи, и »отъ незнающихъ простыхъ людей и отъ скоту было насорено неистово« и что новая церковь построена »на прежнемъ Георгіевскомъ церковномъ мѣстѣ.« О развалинахъ или фундаментѣ древней церкви неупоминается.

53.—Хотя за этими развалинами уже утвердилось названіе Ирининскихъ; однако нельзя не привести здѣсь замѣчанія нѣкоторыхъ очевидцевъ, что всѣ оставы, найденные въ этихъ развалинахъ, были мужскіе. Это послужило поводомъ къ мнѣнію, что сіи развалины принадлежатъ не женскому Ирининскому монастырю, а къ мужеському—*Георгіевскому*. Близость Георгіевской церкви къ развалинамъ не противорѣчитъ нисколько этому мнѣнію. Замѣчательно, что и митрополитъ Евгеній не хотѣлъ признать этихъ развалинъ за Ирининскія; а Ириней Фальковскій (въ Кіевскомъ Мѣсяцословѣ на 1799-й годъ, стр. 42) говорилъ: »видѣть можно, что мѣсто церкви и монастыря (*Ирининскаго*) включено въ домъ митрополитанскій.«

Что касается до Кіевскаго Синопсиса, то въ немъ (въ гл. 52) Георгіевская церковь назначена »во *правой* сторонѣ Святыя Софіи; а церковь и монастырь св. Ирины—»*недалече* отъ Святыя Софіи.«

Сочинитель статьи »о древней кіевской церкви св. Ирины,« напечатанной въ Журн. Минист. Народ. Просв. 1836 г. кн. 12, принималъ въ соображеніе, между прочимъ, и это краткое показаніе Синопсиса; однако онъ не принялъ въ разсмотрѣніе того случая, что эти развалины могутъ быть остаткомъ монастыря Георгіевскаго,—доказывая рѣшительно, что онѣ Ирининскія.

54.—Этотъ планъ древнихъ развалинъ былъ уже приложенъ къ вышепомянутой статьѣ К. Каневскаго »о древней кіевской церкви св. Ирины.«

55.—Іоаннъ Матвѣевичь, въ послѣдствіи Іовъ Борецкій, былъ изъ бѣлаго духовенства. По его примѣру, и супруга его приняла монашество, и была первою игуменьею новоустроеннаго Михайловскаго женскаго монастыря, называвшагося потомъ Богословскимъ, по церкви Іоанна Богослова, первоначально построенной Борецкимъ въ 1621-мъ году, во имя ангела своего. Вмѣсто ея построена впослѣдствіи каменная трапезная церковь тогоже имени.

56.—Древнее преданіе о посѣщеніи кіевскихъ горъ и водруженіи на оныхъ креста святымъ апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ записано преподобнымъ Несторомъ, въ его Лѣтописи.

57.—Объ Германѣ игуменѣ св. Спаса говорится въ Лѣтоп. Нестора подъ 1072-мъ годомъ (см. выше, примѣч. 29).

58.—Кальнофойскій въ Тератургимѣ говоритъ, что въ его время отъ Спаской церкви, сооруженной св. Владиміромъ—»едва остались стѣны, и развалины покрывали землю.«

59.—Лѣтопись Нестора подъ 1051-мъ годомъ.

60.—Сіе любопытное завѣщаніе, писанное на пергаминѣ, напечатано въ Прибавленіяхъ къ Описанію Кіевопечерской лавры, митрополитомъ Евгеніемъ.

61.—»Томъ же лѣтѣ (1158) преставися блаженая княгиня Глѣбовая Всеславича, дочи Ярополча Изяславича, сѣдѣвши по князи своемъ вдовою лѣтъ 40, а всихъ лѣтъ й отъ рожества 80 и 4 лѣта; и положена бысть въ Печерскомъ монастыри съ княземъ въ гробѣ, у святаго Ѳедосья у головахъ..... Си бо блаженая княгини велику имѣяше любовь, съ княземъ своимъ, къ Святѣй Богородици и къ отцю Ѳедосью, ревнующи отцю своему Ярополку. Сій бо Ярополкъ вда всю жизнь, Небльскую волость и Дерьвьскую и Лучьскую, и около Кіева. Глѣбъ же вда въ животѣ своемъ, съ княгинею, 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по княжи животѣ княгини вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по своемъ животѣ вда княгини 5 селъ и съ челядью, и все да и до повол.« Кіевс. Лѣтоп. по 1158-мъ годомъ.

62.—См. вышепомянутую (примѣч. 32) грамоту Андрея Боголюбскаго, и 65 главу Кіевскаго Синопсиса.

63.—Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было не мало людей въ Кіевѣ и на Украинѣ, которые помнили построеніе лаврской колокольни. Не смотря на то, здѣшній народъ давно уже составилъ сказанье, въ которомъ построеніе колокольни слилось съ древнимъ преданіемъ о двенадцати святыхъ братьямъ, трудившихся надъ зданіемъ древней Печерской церкви и почившихъ нетлѣнно въ пещерѣ Антоніевой.

Сказаніе народное говоритъ теперь, что двенадцать братьевъ строили колокольню безъ подмостокъ, ибо все что построятъ въ день, ночью уходило въ землю; и такъ строили они многіе годы; и наконецъ привидѣлся старшему брату сонъ, что строить стѣны уже довольно; и тогда они стали выводить верхъ; и какъ поставили золотой крестъ на верху, то колокольня вышла за одну ночь вся изъ земли, такая высокая, какъ и теперь стоитъ она. И тогда всѣмъ братьямъ приснился одинъ сонъ, что Матерь Божія явилась имъ и спрашивала: какой награды хотятъ они отъ Бога за свой долгій трудъ? И одинадцать братьевъ не захотѣли иной награды, какъ почить навѣки въ святой пещерѣ Антоніевой; и всѣ были положены тамъ въ одинъ день; и когда двенадцатый братъ, хотѣвшій пожить еще въ мірѣ, увидѣлъ ихъ въ блаженномъ успеніи, то захотѣлъ и самъ лечь вмѣстѣ съ ними; но какъ мѣста ему оставалось мало, то онъ легъ возлѣ братьевъ съ согнутою ногою, и такъ почиваетъ донынѣ.

64.—Могилинская школа оставалась при Святыхъ вратахъ Печерской лавры еще и въ 1632 году. Это видно изъ книжки *Евхаристиріонъ*, напечатанной тогда въ лаврѣ: она вся состоитъ изъ стихотвореній, поднесенныхъ учениками сей школы Петру Могилѣ, въ привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ 1632 года.—См. объ этомъ—въ Чтеніяхъ Московс. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ, 1847, № 6.

65.—»Се же столпъ первѣе ста на *трапезници каменѣй*, яко не видѣти бысть креста« и т. д. Лѣтоп. Нест. подъ 1110 годомъ.

»И въ Кіевѣ градѣ велми болма того бысть потрясенье; а въ манастыри Печерьскомъ церкы святыя Богородица каменая на 4 части расступися, ту сущю митрополиту Кирилу, и князю Воло-

димеру, и бояромъ, и кіяномъ множеству, и людемъ снедшимся; праздникъ бо бяше отъ дне святаго отца Θеодосья (*Мая 5*); ту и *тряпезницею потрясе каменою*, снесену бывшю корму и питью, все то потре каменье дробное, сверху падая, и столы и скамьи; по обаче вся тряпезница не падеся, ни верхъ ея.« Лаврентьев. Лѣтоп. подъ 1230 годомъ.

66.—Въ Кіевс. Синопсисѣ, гл. 111-ой сказано: »а въ богоспасаемомъ царственномъ градѣ Кіевѣ тогожде мѣсяца августа (*1677 года*), на память преподобнаго отца нашего Пимина Великаго (*27 августа*) бысть обхожденіе окрестъ всего великаго верхняго города Кіева съ кресты, съ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы Кіевопечерскою,—яже никогда по то время не бяше отъ церкве Пресвятыя Богородицы изъ обители Печерскія движима.«

67.—Въ монастырѣ Пустынно-николаевскомъ сохранилась слѣдующая старинная замѣтка, писанная церковнославянскими буквами, о построеніи каменной церкви большаго Никольскаго монастыря, нынѣ Военнаго собора.

»Основана сія церковь каменная, на винOградѣ Пустинномъ-Никольскомъ кіевскомъ, церковъ въ честь и память святого великаго архіерея и чудотворца Николая, при державѣ пресвѣтлѣйшихъ и благочестивѣйшихъ великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи самодержцовъ, и многихъ государствъ и земель восточнихъ и западнихъ и сѣвернихъ, отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, и государей и обладателей. За благословеніемъ въ то время новоизбраннаго митрополита кіевскаго, галицкаго и всея Малія Россіи кvръ Варлаама Ясинского.

Иждивеніемъ ктиторскимъ премилостивѣйшимъ ясневелможного его милости пана Іоана Стефановича Мазепи, гетмана войскъ ихъ царского пресвѣтлого величества запорозскихъ. При ігуменѣ тоей святой обители Пустинной-Никольской кіевской пре велебномъ въ Богу отцу Іоасафу Кроковскомъ.

И положены суть зде мощи святыхъ въ основаніи томъ: святаго апостола Филиппа, святаго Іоанна Златоустаго, святаго мученика Евстратія Печерскаго, святаго мученика Никона Печерскаго, святаго Моисея Печерскаго, святаго Мартирія Печерскаго, святаго Илариона Печерскаго.

Въ лѣто отъ созданія міра 7198, отъ Рождества Христова 1690, мѣсяца Июня дня 7.«

РУКОПИСНОЕ ЕВАНГЕЛІЕ НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ, 1411 г.

Извѣстно всѣмъ, что большая часть древнихъ памятниковъ письменности кіевской и вообще южнорусской погибла, и что тѣ изъ нихъ, которые уцѣлѣли до нашихъ временъ, сохранились не здѣсь, а вообще говоря—на сѣверѣ рускомъ. При такой скудости Кіева письменностью древнихъ временъ, не можемъ не упомянуть о старинномъ евангеліи Никольскаго монастыря, писанномъ здѣсь въ началѣ 15-го вѣка.

Это евангеліе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсами* вмѣсто *у*, и съ *ерами* вмѣсто *о* (впрочемъ это не вездѣ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе:

»Въ лѣто 6919 (*1411*) съвершися книга сія евангеліе тетро, мѣсяца Июніа 20-го, на память священомученика Меθодіа Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великого архиереа Христова Николы, повелѣніемъ инока Ионы Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.«

Въ началѣ евангелія, на первомъ листѣ читается слѣдующая запись 1427 года:

»Се я князь Долгold.....датовичь. Милостью Божьею, што есми выслужилъ у Бога и у великого князя Витовта государя своего, даю отъ своее выслуги вѣрное по своей души, и съ своею княгинею, святому Николе Пустыньскому Ионину монастырю тую землю на имя Толстолѣсьского Копона; а идетъ съ него колода меду, и съ всеми пошлинами зъ бобры. и съ куницами, и съ полюдьемъ. А хто ся иметъ уступать у мое приданье, што я далъ святому Николе, любо монхъ детий, любо хто иметъ держать по моемъ животѣ, судится со мною передъ Богомъ. Писанъ и данъ при державе государя великого князя Витовта. Въ лѣто 6935 мѣсяца Марта 25 день индикта 5.«

На предпослѣднемъ листѣ снизу читается еще приписка, мѣлкимъ письмомъ написанная, въ 1515-мъ году:

»Въ лѣто 7023 мѣсяца Марта 28 дни индикта 3. Я панъ Дмитръ Ивашенцовъ далъ есми вѣчно и непорухомо святому великому чюдотворцу Николе Пустыньскому манастырю, на людехъ своихъ на Максимовцохъ далъ грошовую двѣ копе грошей, по двападцати пѣнязей въ грошъ; тыи двѣ копе грошей маетъ Пустыньский изсмежи ихъ брать, въ каждій годъ брать на вѣки вѣчние.....« и т. д.

68.—Видъ прежней церкви Николая Пустыннаго, какой она имѣла въ первой половинѣ 17-го вѣка, можно видѣть на планѣ Печерской лавры, составленномъ Кальнофойскимъ при Тератургимѣ (см. выше, рисунокъ 40-й).

69.—См. завѣщаніе Петра Могилы на польскомъ языкѣ. Напечатано съ рускимъ переводомъ въ Прибавленіяхъ къ Описанію Кіевопечерской лавры, и во 2-мъ томѣ Памятниковъ, изданныхъ временною коммиссіею, 1846.

70.—Сей драгоцѣнный крестъ греческой работы, изъ кипарпснаго дерева, украшенъ со всѣхъ сторонъ 32-мя рѣзными изображеніями важнѣйшихъ праздниковъ нашей церкви. На шести сторонахъ серебряной ручки его вычеканена слѣдующая надпись церковно-славянскими буквами:

»Съ крестъ дрѣвено сътвори Богомъ вождѣлѣнному киру Ѳеофану митрополиту покоиннаго (?) въ святаа гора и украси е съ златомъ богорачителная царица влашкои земли госпожа Нѣга въ память себѣ и родителемъ ея, 3 лѣта 7108.«

И такъ сей крестъ поднесенъ былъ Ѳеофану отъ волошской царицы Нѣги въ 1600-мъ году, когда Ѳеофанъ былъ еще митрополитомъ.—Подробное описаніе креста напечатано въ 47 номерѣ Воскреснаго Чтенія, годъ 4-й (1840—41).

71.— ЗАПИСЬ КНЯЗЯ К. К. ОСТРОЖСКАГО НА ГОРУ ЩЕКОВИЦУ, 1581 г.

»Константинъ княжа Острозское воевода киевскій, маршалокъ земли волынское.

Намѣстнику нашому киевскому урожоному князю Остафію Ивановичу Ружинскому верне намъ милому и инымъ напотомъ будучимъ наместникомъ нашымъ киевскимъ, ознаймуемъ: ижъ поведилъ предъ нами священикъ матерскій протопопа отецъ Иванъ Михайловичь, ижъ тая церковь Матер-Божія у Киеве вельми убога, ни которыхъ доходовъ ку неи нѣтъ, при которой онъ мешкаючи и немаючися чимъ выживити, билъ намъ чоломъ и просилъ абыхмо дали ему землю на упохане хлѣба на горе Щиковицы неподалеку замку киевского. А такъ мы видечи въ томъ слушную прозбу его, тую землю гору Щиковицу якося въ собе маетъ, ему даемъ и при ней его зоставуемъ, волно ему тую землю пахати, вживати и пожитковъ собе привлащати водле можности его. А онъ буде повиненъ водле порядку звыклого хрестиянского закону греческого за господара и за насъ Бога просити. Вы

бы о томъ вѣдаючи водле сего листу нашого ку нему ся спокойне заховали конечно. Писанъ у Киеве, мѣсяца Декабра 2 дня, року 81. Власная рука.«

Эта запись напечатана здѣсь съ копіи, списанной г. Зубрицкимъ съ подлинника, находящагося во Львовѣ.

72.—Въ Лаврент. Лѣт., подъ *1196* годомъ, сказано: »того же лѣта преставися князь кыевськый Святославъ, и положенъ бысть въ манастыри въ церкви святаго Кирила, *юже бѣ создалъ отецъ его.*« Въ Кіевск. Лѣтоп., подъ 1194 г., тоже: »и положиша й (*Святослава Всеволодовича*) въ святѣмъ Кирилѣ, въ *отнѣ ему монастырь.*« Въ Густин. Лѣтоп., подъ 1494, вмѣсто *отца*, поставлено: *мати* его,—кажется для того, чтобы построеніе церкви приписать женскому лицу, во избѣжаніе противорѣчія.

73.—Сочинитель Исторіи Кіевской Академіи архимандритъ Макарій (въ Очеркѣ Исторіи Руской Церкви въ періодъ дотатарскій. Спб. 1847, на стр. 172) повторяетъ показаніе другаго писателя, что монастырь Кириловскій построенъ »дочерью великаго князя Всеволода Ярославича, польскою королевою Маріею, въ 1160 или 72 году.«—Неизвѣстно откуда первоначально взято это извѣстіе; но едва ли не ошибкою названа здѣсь неизвѣстная Марія Всеволодовна, вмѣсто *Маріи Казиміровны*, жены Всеволода Святославича, объ которой въ Кіевс. Лѣтописи подъ *1179* годомъ сказано: »въ то же лѣто приведе Святославъ за Всеволода за середнего сына жену изъ Ляховъ Казимѣрну, во Филипово говѣнье..... Того же лѣта преставися княгини Всеволожая, пріемше на ся черньчьскую скиму, и положена бысть въ Кіевѣ у святаго Кирила, юже бѣ сама создала.«—Это же повторено и въ Кіев. Синопс., гл. 66, съ показаніемъ 1172 года, вм. 1179-го;—и въ Лѣтописи Густинской, подъ 1178 годомъ.

74.—Берлинскій въ Опис. Кіева сказалъ, что монастырь Кириловскій съ нашествія Батыева до *1609* года оставался въ запустѣніи, и что возстановителемъ его былъ нѣкто именемъ *Кирилъ*. Это сказаніе внесено и въ Исторію Малой Россіи Бантыша-Каменскаго, и въ Кіевскій Паломникъ Ив. Максимовича. Но по актамъ того времени видно ясно, что Кириловскій монастырь существовалъ и въ предшедшіе вѣка, и имѣлъ грамоты »отъ прежнихъ королей польскихъ и великихъ княжатъ литовскихъ«—какъ сказано въ королевскомъ листѣ Сигизмунда III-го, въ 1613-мъ году.—Берлинскій, прибавляя далѣе, что *Кирилъ* успѣлъ разорить шайку разбойниковъ, гнѣздившуюся въ томъ лѣсу,—думалъ прояснить этимъ народное сказаніе о Кириловской пещерѣ и Кирилѣ-кожемякѣ (см. выше на стр. 19). Но и его Кирилъ едва ли не сказочный. По современнымъ актамъ видно, что въ 1605 году и послѣ, въ 1608-мъ году, Войтехъ Соколовскій (слуга подвоеводы кіевскаго Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти-разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь св. Кирила; но защитникомъ монастыря былъ въ то время игуменъ его *Василій Красовскій*, который и въ 1613-мъ году приносилъ жалобу на притѣсненія отъ армянскаго ксендза Якуба и его прихожанъ.

Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 года, видно церковь Кириловскаго монастыря была древняго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *склепикъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой стороны были двѣ каменныя гробницы (можетъ быть Святослава Всеволодовича и его невѣстки Маріи Казиміровны!); что помостъ былъ выстланъ камнемъ, и т. д.

75.—Изъ статьи о Выдубицкомъ монастырѣ, напечатанной во 2-й книгѣ Кіевлянина.

76.—»Въ се же лѣто заложена бысть церкы святаго Михаила, въ манастырѣ Всеволожи.« Лѣтоп. Нест. подъ 1069 годомъ.

»Въ лѣто 6596 (*1088*) священа бысть церкы святаго Михаила манастыря Всеволожа, митрополитомъ Иваномъ, а игуменство тогда держащю того манастыря Лазореви.«—Тамъ же, подъ 1088-мъ годомъ.

77.—Какъ сія, такъ и другія грамоты и листы, писанные отъ московскаго патріарха Іоакима Межигорскому монастырю, съ 1676 по 1692-й годъ, извѣстны намъ въ копіи, списанной въ концѣ 17-го вѣка, стараніемъ Өеодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

78.—Предложенныя подробности о привилегіяхъ и владѣніяхъ монастыря Межигорскаго извѣстны намъ большею частію изъ старинной описи всѣхъ актовъ сего монастыря, писанной въ листъ, въ первой половинѣ 18-го столѣтія.

79.—О томъ, что на мѣстѣ Львовскихъ воротъ до нашествія татарскаго были ворота *жидовскія*, упоминаемыя въ лѣтописяхъ подъ 1146—51 годами, см. въ Обозрѣніи Стараго Кіева, напечатанномъ въ 1-й кн. Кіевлянина, 1840 года.

80.—Въ одной церковной записи отъ половины 17-го вѣка, хранящейся въ архивѣ кіевской консисторіи, говорится, что Рождественская церковь ведетъ свое начало еще отъ временъ крещенія Руси при св. Владимірѣ, и что мимо ея шла дорога, по которой влекли низверженнаго Перуна (т. е. Боричевъ взвозъ). См. Паломникъ Кіевскій, 1845 г. стр. 124.

На плащаницѣ, хранящейся въ этой церкви читается слѣдующая надпись: »изволеніемь Отца и спосиѣшествованіемь Сына и съвършеніемь Святого Духа Іон Логофету и съ подружіе го Маріею и чѣд ихъ, и дадошѣ и сътворишѣ съ божественн. аеръ церкви идеже есть храмъ иже въ святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго господина Іон Петра Воеводи. въ лѣто 7053« (*1545* г.).

Что касается до Спаской церкви на Подолѣ, которой принадлежала прежде сія плащаница, то она до пожара 1811-го года находилась на Спаской улицѣ. тамъ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Церковь эта была давняя, какъ можно заключать по серебряному напрестольному кресту половины 17 столѣтія, который послѣ нея переданъ въ Рождественскую церковь. Извѣстно, что и въ кіевскомъ замкѣ на Киселевкѣ, въ 16-мъ вѣкѣ, была Спаская церковь.

II. СПИСОКЪ РИСУНКОВЪ И ЧЕРТЕЖЕЙ,

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ОБОЗРѢНІЮ КІЕВА.

Примѣчаніе.—Въ надписаніяхъ на рисункахъ сдѣлано нѣсколько буквенныхъ ошибокъ. Важнѣе другихъ слѣдующія:

На рисункѣ 40-мъ, вм. «видъ лавры» поставлено: «видъ пещеръ.»

На рисункѣ 44-мъ, вм. «крестъ» поставлено: «кіевскимъ.»

